

ВСЕГДА НА СТРАЖЕ!

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации
Редакция журнала «На боевом посту»
2018

УДК 351.743:929Яковлев
ББК 68.572:63(2)6-8Яковлев
Л38

Под общей редакцией

первого заместителя директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации –
главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации
генерал-полковника С.А. МЕЛИКОВА

Руководитель проекта

руководитель Департамента по взаимодействию со СМИ и институтами гражданского общества
Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации
генерал-майор А.А. ВЕКЛИЧ

Рабочая группа:

полковник В.В. БОЛТИКОВ, полковник Д.П. ЕРМАКОВ, полковник С.С. КОЛЕСНИКОВ,
полковник А.В. ЛЕБЕДЕВ, полковник С.Л. МАЗУР, подполковник А.В. ЕРЕМЕЕВ,
майор Е.В. ЛАПТЕВА, советник государственной гражданской службы РФ 3-го класса А.А. ЭДОКОВ,
В.Н. НИКОЛАЙЧУК

Редактор-составитель

советник государственной гражданской службы РФ 3-го класса
А.А. ЭДОКОВ

Оформление

полковник А.В. ЛЕБЕДЕВ

Фотослужба проекта

заслуженный работник культуры РФ
В.Н. НИКОЛАЙЧУК

Административное сопровождение проекта

майор Е.В. ЛАПТЕВА

Подбор журналистских архивов, редактирование Кодекса генерала армии И.К. Яковлева

заслуженный работник культуры РФ
полковник запаса Ю.П. КИСЛЫЙ

Л38 **ЛЕГЕНДАРНЫЙ КОМАНДУЮЩИЙ. К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГЕНЕРАЛА АРМИИ ИВАНА КИРИЛЛОВИЧА ЯКОВЛЕВА** – М.: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации ; редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2018. – 188 с.

Издание посвящено жизни и деятельности выдающегося советского и российского военного деятеля, начальника внутренних войск МВД СССР в 1968-1986 гг., генерала армии Ивана Кирилловича Яковлева.

В воспоминаниях родных и соратников генерала, в оценках его последователей предстаёт фигура отважного фронтового офицера и реформатора войск правопорядка.

С именем генерала армии И.К. Яковлева связана кардинальная реформа внутренних войск, включая создание в войсках системы боевой подготовки, высшего военного образования, первого подразделения специального назначения, морских и авиационных частей.

Итоги службы И.К. Яковлева во многом способствовали тому, что драматические события в СССР и России на стыке XX и XXI веков отечественные войска правопорядка встретили во всеоружии – боеспособными и сильными духом.

УДК 351.743:929Яковлев
ББК 68.572:63(2)6-8Яковлев

1918–2018

ЛЕГЕНДАРНЫЙ КОМАНДУЮЩИЙ

*К 100-летию со дня рождения
генерала армии Ивана Кирилловича Яковлева*

*«Учить войска тому, что необходимо
для выполнения боевых задач в мирное
и военное время, – этот принцип считать
основным в обучении военнослужащих».*

Москва
«На боевом посту»
2018

Директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал армии Виктор Васильевич ЗОЛОТОВ

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Справедливым и исторически верным мне представляется то, что имя генерала армии Ивана Кирилловича Яковлева – видного военачальника и строителя войск правопорядка нашего государства – обрело общенациональную славу. Его именем названа улица в Москве и воздушное судно Росгвардии. О нём снимают фильмы и пишут книги. А его наследие в полной мере востребовано сегодня войсками национальной гвардии Российской Федерации в подготовке офицерских кадров, воспитании личного состава. Войска правопорядка и сегодня продолжают идти и развиваться по тому пути, который в свое время наметил генерал армии И.К. Яковлев – становятся высококомобильными, профессиональными, оснащенными самой современной техникой и оружием.

Назначение генерала Яковлева на должность начальника внутренних войск в 1968 году было обусловлено волей военно-политического руководства страны и продиктовано жёсткой необходимостью реформирования правоохранительной системы государства, в которой войска правопорядка должны были обрести новое, соответствующее времени и обстановке качество.

Генерал армии И.К. Яковлев блестяще справился с этой задачей. Под его руководством структура войск претерпела ключевые изменения, обрела свою завершенность в соответствии с требованиями времени, кардинально изменилась система боевой подготовки. Именно при Иване Кирилловиче в войсках правопорядка появились военный совет, свои высшие военно-учебные заведения, первое подразделение специального назначения, морские и авиационные части. Его глубокое понимание исторических процессов, которые происходили в государстве и в обществе, легло в основу важнейших решений по развитию войск. Само время делало их значимым звеном в системе обеспечения безопасности общества и государства. И внутренние войска страны к концу 1980-х годов оказались подготовлены к тому, чтобы во всеоружии встретить выпавшие на их долю испытания международными и вооруженными конфликтами.

Восемнадцать лет стоял во главе внутренних войск МВД СССР Иван Кириллович Яковлев. Храбрый фронтовой офицер и талантливый организатор, он привнёс в войска решительный, строгий, взыскательный и в то же время исключительно справедливый во всём стиль управления. А все созданное им и сегодня надёжно служит Росгвардии и нашему Отечеству.

ЭПОХА ЯКОВЛЕВА

**Генерал-полковник
Сергей Алимович МЕЛИКОВ,
первый заместитель директора Федеральной
службы войск национальной гвардии –
главнокомандующего войсками национальной
гвардии Российской Федерации,
председатель организационного комитета
Росгвардии по празднованию 100-летия со дня
рождения генерала армии И.К. Яковлева**

В любом масштабном деле, особенно в том, которое касается воплощения в жизнь новых планов, проведения обусловленных самим ходом истории реформ, чрезвычайно важна роль человека, способного взять на себя всю полноту ответственности за их реализацию. При этом кроме высоких профессиональных качеств такой человек должен обладать волей, решительностью, жизненным опытом и твердой уверенностью в успехе всего задуманного.

Это верно, если говорить о генерале армии Иване Кирилловиче Яковлеве и его роли в реформировании и строительстве отечественных войск правопорядка. С одной стороны, именно в конце 1960-х годов в стране назрела необходимость кардинальных изменений правоохранительной системы. С другой стороны, именно в лице генерала Яковлева страна и внутренние войска обрели в то время всесторонне подготовленного к таким преобразованиям военного руководителя.

С 1968 по 1986 год – 18 лет – находился генерал армии И.К. Яковлев на посту начальника

внутренних войск МВД СССР. Многие справедливо называют это время «эпохой Яковлева».

На вопрос, почему удались начатые им реформы, а сделанное его руками полезно и три десятилетия спустя, есть только один правильный ответ: в фундамент строительства внутренних войск И.К. Яковлевым изначально были заложены по-военному строгие принципы неустанного совершенствования боевой службы и боевой подготовки. Это и предопределило успех. Это своевременно подготовило войска к противостоянию с экстремистами и бандитами в случившихся межнациональных конфликтах, а также в ходе контртеррористических операций на территории Северного Кавказа.

Поэтому в Росгвардии личность И.К. Яковлева чтима особенно.

100-летие Ивана Кирилловича ознаменовано важными событиями. Его именем названа одна из столичных улиц. Воздушные просторы будет бороздить названный в его честь военно-транспортный самолёт Ил-76 Росгвардии. Бюст военачальника у здания Федеральной службы войск

национальной гвардии Российской Федерации на Красноказарменной улице в Москве напоят нынешнему и будущим поколениям воинов Росгвардии о личной отваге Яковлева-фронтовика и мужестве Яковлева – строителя войск. Медалью генерала Яковлева – новой ведомственной наградой – будут удостоиваться отныне наши офицеры за успехи в управленческой деятельности.

Работа по строительству и совершенствованию войск национальной гвардии Российской Федерации во многом опирается на опыт «эпохи Яковлева». Однако, в отличие от того времени, сегодня значительно изменился характер угроз, а террористическая опасность носит глобальный характер. Образование Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, состоявшееся по указу Президента России В.В. Путина в апреле 2016 года, не просто меняет облик войск правопорядка, а качественно усиливает их роль в обеспечении государственной и общественной безопасности, охране общественного порядка, прав и свобод населения России.

Сегодня речь идёт о строительстве во всём современных, мобильных, боеспособных войск, способных предотвратить и отразить террористические удары любой силы.

Успех реформ И.К. Яковлева во многом был обусловлен ещё и тем, что соратниками генерала Яковлева со временем стали не только окружавшие его военачальники, но и каждый офицер, каждый прапорщик, каждый солдат. Все они хорошо понимали, что вместе делают очень важное для страны дело. И делали это, не считаясь с трудностями и риском на боевой службе.

Это можно сказать и о нынешних наших военнослужащих, сотрудиках, федеральных гражданских служащих и работниках, осознающих высокую степень оказанного им страной и народом доверия быть первостроителями войск национальной гвардии Российской Федерации. Время выбрало нас. И всех в Росгвардии, как и в «эпоху Яковлева», сегодня сплачивает единство стоящих перед нами задач, единство судьбы и единство жизни с интересами службы.

ПО УЛИЦЕ ГЕНЕРАЛА ЯКОВЛЕВА

Деяния человека иногда оказываются больше, чем его собственная жизнь.

Жизнь заканчивается, но творения ума, рук и души такого особенного человека не могут уместиться в рамках жизнеописания, а потому неутомимо возвращаются в мир, чтобы продолжить славу творца в названиях городов, площадей и улиц, воздушных и морских судов, в памятниках, в наименованиях университетов, школ и в благодарной людской памяти.

24 октября 2017 года в Москве появилась новая улица – улица Генерала Яковлева, названная в память об известном советском и российском военачальнике, генерале армии Иване Кирилловиче ЯКОВЛЕВЕ, с 1968 по 1986 год возглавлявшем внутренние войска МВД СССР, а позднее вложившем немалый опыт и знания в строительство и развитие войск правопорядка Российской Федерации.

Восемнадцать лет во главе внутренних войск государства стоял деятельный человек, ставший в 1960-х – 1980-х годах родоначальником беспрецедентных по своему размаху реформ отечественных войск правопорядка, что во многом предопределило их современный облик.

Для своих войск И.К. Яковлев и сегодня остаётся незыблемым авторитетом, подобно генералу армии Василию Филипповичу Маргелову в воздушно-десантных войсках, или Главному маршалу артиллерии Митрофану Ивановичу Неделину в ракетных войсках стратегического назначения,

или Главным маршалам авиации Александру Евгеньевичу Голованову и Александру Александровичу Новикову в воздушно-космических силах. Человек-легенда, достойный не просто упоминания имени, а имени – УВЕКОВЕЧЕННОГО, – как и подобает героям, первопроходцам, выдающимся художникам и государственным деятелям, оставившим в истории Отечества заметный след.

Но нужен был только решительный шаг, чтобы память о генерале армии И.К. Яковлеве стала достоянием не только войск правопорядка, а была поднята на приличествующую его имени высоту.

В марте 2017 года на имя мэра Москвы Сергея Семёновича Собянина было направлено обращение директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации генерала армии Виктора Васильевича Золотова с просьбой о присвоении одной из улиц Москвы имени генерала армии Ивана Кирилловича Яковлева.

Было нечто большее в том, что главнокомандующий российских войск правопорядка сегодняшнего времени обратился к мэру с просьбой об увековечении памяти одного из командующих прежней эпохи. Словами генерала армии В.В. Золотова на этот раз вся Росгвардия – с легендарной своей двухсотлетней историей и репутацией защитницы России в самых тяжёлых военных испытаниях – напомнила столице о выдающемся её гражданине, достойном того, чтобы с улицы Яковлева, как с разбега, начинали свой путь в жизнь новые поколения россиян.

Мэр Москвы горячо поддержал эту инициативу, и уже полгода спустя решением соответствующей межведомственной комиссии на карте столицы России, в районе Лефортова Юго-Восточного административного округа г. Москвы Проектируемый проезд № 109 обрёл новое имя – «улица Генерала Яковлева».

Есть нечто символическое в том, что именем Яковлева назван проезд, прежде именовавшийся ПРОЕКТИРУЕМЫМ. Сами реформы и преобразования Яковлева всегда рождались в нескончаемой череде планов, проектов и замыслов. А законченный проект всегда менялся на его столе новыми чертежами, расчётами, выкладками. Строительство войск, подобно строительству города, атомной электростанции или завода – это не просто уклад-

В условиях военной службы, концентрации всей полноты власти в руках командира-единоначальника особо стоит вопрос о его авторитете.

Авторитет – это сила влияния командира, основанная на присущих ему качествах. Авторитет – это нравственная, а не юридическая категория, приказом или решением сверху она не декретируется и вместе с должностью не дается. Кто из офицеров думает, что авторитет «положен по штату», что чем выше должность, тем больше авторитет, тот серьезно ошибается. Сила руководителя состоит во власти авторитета, а не в его положении, не в его звании.

Авторитет – это чудодейственная сила, которая помогает командиру, как и любому руководителю, сплавивать людей и вести их за собой на беззаветное служение Родине, образцовое исполнение воинского долга.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1981 год

Фото из семейного архива Яковлевых времён Гражданской войны

ка и покраска стен, а возведение сложнейшей в своей архитектуре конструкции, где сочетаны и взаимосвязаны друг с другом каждая из деталей, и ничто не является второстепенным.

Он и был зодчим своих войск, сумевшим воплотить в жизнь самые дерзновенные помыслы и планы, подготовив войска правопорядка к испытаниям, которые ждали их с началом межнациональных конфликтов и контртеррористических операций. Установив краеугольным камнем своей стройки боевую выучку войск, он сделал войска боееспособными и боеготовыми, что во многом предопределило успех их применения там, где на стыке XX и XXI веков именно в боях решалась и решилась судьба России.

Улица Генерала Яковлева не самая большая среди московских: всего-то не более пятисот шагов по прямой. Но как важен каждый из них, если мерить шагами полную бесстрашия и деятельного труда судьбу человека!..

Иван Кириллович Яковлев родился 5 августа 1918 года в селе Чернолесское Новоселицкого района Ставропольского края в семье крестьян Кирилла Петровича и Пелагеи Васильевны Яковлевых.

Подчёркивая своё крестьянское – не из других сословий – происхождение, Иван Яковлев впоследствии будет шутить, дескать, у него в роду «дед был казак, отец – сын казачий, а я – хвост телячий». На многонациональном Кавказе, где причудливо переплелись истории горских народов, казачества и пришлого из России и Малороссии крестьянства, иногда на самом деле трудно определить с собственным родством. Возможно, что в родне Яковлевых и вправду были терские казаки (была такая легенда), и

даже некий, то ли сосланный, то ли просто осевший на этой земле офицер времён Кавказской войны (ходили и такие слухи), однако само село Чернолесское, несмотря на давнее своё происхождение (с самого конца XVIII века) и боевую историю (пережило несколько набегов горцев с уводом части жителей в полон), оставалось всё же селом не «оказаченным», крестьянским, куда в разные годы стекались из внутренних губерний России ищущие на Кавказе земли и свободы простые землепашцы.

Детали родословия Яковлевых по-настоящему не известны. И вряд ли уже восстановимы до той хотя бы степени, чтобы уверенно назвать людей, запечатлённых на бережно хранимой в семье Яковлевых фотографии времён Гражданской войны. Однако известно доподлинно, что красные партизаны этого села именно в 1918 году и позднее оказывали белогвардейцам на Ставрополье самое решительное сопротивление. За что некоторые из них вместе с родственниками были насмерть замучены белогвардейцами и лежат с тех пор в братской, до сегодняшнего дня чтимой земляками могиле.

Именно революция и героический пример этих людей навсегда предопределили судьбы ровесников Яковлева из села Чернолесского, открывая новые горизонты для взросления ума и души в пору удивительных, скороподъёмных, излучающих энергию созидания преобразований 30-х годов XX века.

Это видно по лицам друзей и близких Ивана Яковлева той поры.

1918 года рождения был Иван Кириллович Яковлев, ставший впоследствии генералом армии и начальником внутренних войск МВД СССР.

Приказ – главный акт военного управления для объединения умения, воли, усилий людей во имя достижения поставленной цели. Право командовать, отдавать приказ, которым наделен командир-военачальник, – особое право, и этим правом следует пользоваться продуманно, грамотно, умело.

Отдавая приказ, командир должен руководствоваться интересами государства, правовыми нормами.

Приказы, распоряжения следует отдавать повелительно, но в спокойном тоне, излагать четко и ясно, чтобы подчиненный хорошо уяснил, что и как ему делать. Крикливость – признак слабости командира, отсутствия у него самообладания, выдержки и культуры.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1981 год

Маршалом Советского Союза, главнокомандующим Сухопутными войсками и первым заместителем министра обороны СССР стал родившийся на год раньше Яковлева в Чернолесском и друживший с Яковлевым всю жизнь Герой Советского Союза Василий Иванович Петров. 1914 года рождения был и колхозный кузнец Иван Сергеевич Обликов, ставший на Великой Отечественной войне миномётчиком, Героем Советского Союза, и погибший 14 октября 1943 года во время боёв на Днепровском плацдарме за село Ясногородка.

Подобно другим ровесникам из своего села, они знали друг друга, а пути их, особенно боевые, оказались в чём-то похожи: по фронтовому офицерству – с Василием Петровым, по битве за Днепр – с Иваном Обликовым... И многими другими, кто, не удостоившись в последующей жизни ни высоких чинов, ни высоких наград, так же памятен в сегодняшнем селе Чернолесском и солдатской отвагой, и честным трудом, и праведно выращенными и воспитанными детьми.

Возможно, что и собственная судьба Ивана Яковлева, окончившего в июне 1939 года Терский сельскохозяйственный техникум в городе Прохладном Кабардино-Балкарской АССР и до августа 1939 года работавшего зоотехником в совхозе «Коммунар» Кантемировского района

Воронежской области, оказалась бы прочно связана с землёй и крестьянской работой, если бы не случившийся, как это бывает почти во всякой мужской жизни (если она, конечно, настоящая), пленительный зов армейской трубы...

Призванный в армию по мобилизации в 1939 году, Иван Яковлев направляется в город Кемерово, в артиллерийско-миномётное училище, после окончания которого по ускоренной программе, в звании лейтенанта и должности командира миномётного взвода в составе одного из полков 123-й стрелковой дивизии, участвует в советско-финляндской войне. Там же, 28 февраля 1940 года, впервые ранен и отправлен на лечение в военный госпиталь в город Балашов Саратовской области.

Обстоятельства участия лейтенанта Яковлева в «финской войне», как и обстоятельства его первого ранения в подробностях не известны: сам Иван Кириллович об этом не рассказывал, считая этот боевой эпизод своей жизни малозначимым и мимолётным, в то время как указанное в его служебной карточке наименование войскового соединения, где он служил и воевал в то время, как оказалось впоследствии, содержало почти неразличимую даже опытному глазу ошибку. Она и не позволяла вплоть до

Учащиеся Чернолесской неполной средней школы (Иван Яковлев во втором ряду третий справа)

последнего времени уточнить место на советско-финляндском фронте, где в 1940 году взвода Иван Яковлев мог получить драгоценный для всякого командира опыт настоящей войны и – 28 февраля 1940 года – первое своё боевое ранение.

Несколько десятилетий считалось, что зимой 1940 года Яковлев служил в составе одного из полков 123-й отдельной стрелковой бригады.

Так значилось в его послужном списке, а эти сведения переходили из документа в документ, вплоть до книги, изданной по случаю 90-летия военачальника, пока в одной из написанных Яковлевым автобиографий не удалось обратить внимание на указанный его рукой номер совершенно другого соединения: «проходил службу в 123-й сд...». Это многое прояснило: по хорошо известным каждому военному человеку правилам сокращений наименований частей, соединений и объединений эти две буквы – «сд» – неоспоримо означают стрелковую дивизию, а не бригаду, которую привычно обозначают буквами «бр».

В истории советско-финляндской войны драматическая и вместе с тем героическая судьба 123-й стрелковой дивизии хорошо известна. По свидетельству историков, в неудачном декабрьском наступлении 1939 года потери этой дивизии убитыми и ранеными «составили почти полную её штатную численность», в том числе около 1500 человек лишь за один день – 17 декабря – в устроенном финнами огнём мешке в районе высоты «65,5».

В феврале 1940 года 123-я стрелковая дивизия была заново укомплектована прибывшим пополнением. И уже в этом составе сыграла ре-

шающую роль при прорыве линии Маннергейма, за что была награждена орденом Ленина, а более двадцати её командиров и бойцов стали Героями Советского Союза.

Если лейтенант Яковлев служил именно в 123-й стрелковой дивизии, то можно предположить, что в дивизию он прибыл с пополнением именно в самом начале 1940 года. А первое своё ранение получил месяц спустя, 28 февраля 1940 года, в ходе прорыва второй линии обороны – где-то в районе железнодорожной станции Тали и у населённых пунктов Тали и Няюкки, на Карельском перешейке, северо-восточнее Выборга. Сегодня бывшие финские деревни Тали и Няюкки на южном берегу бывшего озера Няюккярви уже под новыми наименованиями – посёлок Пальцево и посёлок Лебедевка – входят в границы Выборгского района Ленинградской области.

Никаких орденов и медалей Иван Яковлев за «финскую кампанию» не получил, но первый боевой опыт, возможно, сам по себе оказался для Яковлева настоящей наградой, наделив его умением видеть и чувствовать войну, как может видеть и чувствовать её лишь находящийся на переднем крае командир.

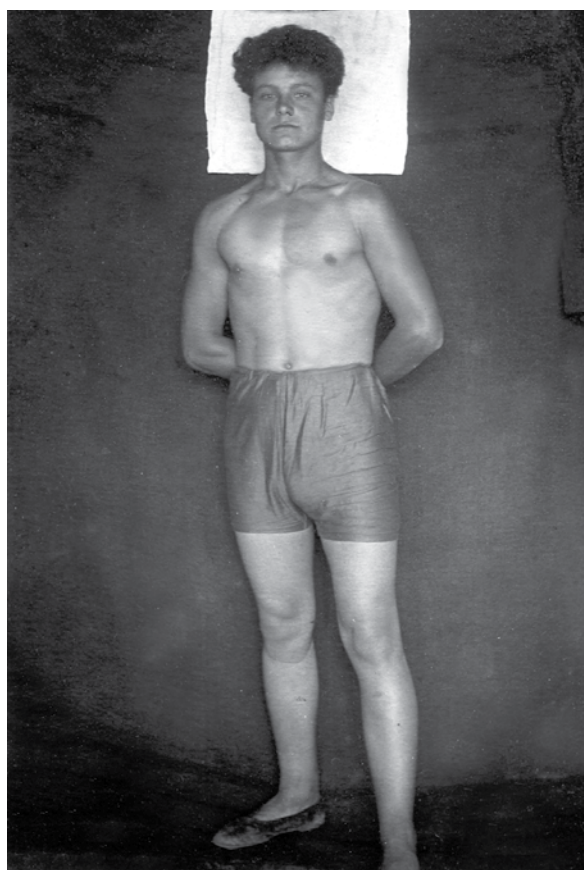
В Яковлеве тех лет уже проявился и организатор боя, и организатор службы. С самой офицерской юности он почерпнул, выучил и применял в деле свод неких правил, которые считал обязательными для офицера. Он и книги всю жизнь читал с карандашом в руках, отчёркивая приглянувшиеся ему мудрые мысли, а самые важные из них, словно завет, неизменно переносил в записные книжки.

Сегодня трудно сказать, какие из них Яковлевым вычитаны в чужих трудах, а какие рождены

Говорят, что авторитет, как и опыт, – дело наживное. Да, это так. Но верно и то, что авторитет можно накапливать годами, десятилетиями, а можно приобрести в короткие сроки. Истиной является и другое: авторитет мало завоевать, его надо постоянно поддерживать своим трудом, поведением, всем образом жизни.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1981 год

Иван Яковлев – «ворошиловский стрелок», наездник и спортсмен

его собственными размышлениями. Важно, что из года в год, начиная новую записную книжку, он предварял её короткими правилами отношения к подчинённым, которых сам придерживался безукоризненно: «1. Скажи чётко, что делать; 2. Дай возможность солдату или офицеру сделать самому; 3. Узнай, как идут его дела; 4. Помоги, когда в этом есть нужда; 5. Вознагради, согласно вкладу». И тут же – но уже для себя самого: «1. Выслушать, прежде чем сказать; 2. Выяснить, прежде, чем судить; 3. Понять, прежде чем решать»...

Боевую судьбу офицера Яковлева, прошедшего войну из конца в конец, можно считать редкой удачей, если принять во внимание его безвылазно фронтовое пребывание в окопах, в боевых порядках. Он не служил в крупных штабах, а по роду своей деятельности (в миномётчиках ли, в противотанковой артиллерии или же самоходчиках) всегда находился там, где было наиболее опасно, трудно и губительно. Поэтому из начавших войну в 1941 году до Победы дошли лишь самые «неубиваемые», над кем, словно ангел-хранитель, распростёрли свои крыла то ли невиданная в своей щедрости удача, то ли что-то другое, тоже наперекор любой смерти хранившее этих людей для будущего дня.

Яковлев был – одним из самых храбрейших. У девяноста процентов таких боевых офицеров конец жизни в документальном выражении всегда одинаков: «убит» либо «умер от ран». Но трижды раненый и контуженный за войну, Яковлев всякий раз возвращался в строй и продолжал своё противоборство со смертью, ничуть не уклоняясь до самого победного часа.

Но мало кто знает, что и позднее Яковлев несколько раз счастливо избежал верной гибели,

хотя объяснялось это не проявленной им осторожностью, а обычной игрой случая.

По словам Зинаиды Фёдоровны, жены Ивана Кирилловича Яковлева, 17 мая 1961 года, во время службы в Главном управлении боевой подготовки Сухопутных войск, Яковлев должен был вылететь в командировку, сопровождая своего начальника, генерала армии В.Я. Колпакчи. В самый последний момент перед вылетом генерал армии отправил Ивана Кирилловича обратно с каким-то срочным поручением. Не успел Яковлев покинуть лётное поле, как вертолёт Ми-4 с Колпакчи, летевшим вместе с ним генерал-полковником С.Н. Перевёрткиным и экипажем рухнул на землю и разбился.

Несколько лет спустя, осенью 1966 года, уже на службе в Московском военном округе, Яковлев вместе с командующим войсками округа генералом армии А.П. Белобородовым, возвращаясь из Таманской дивизии, попал в автокатастрофу. В их машину на огромной скорости врезался едущий с горы и потерявший управление асфальтовый каток. В этой аварии легендарный Белобородов получил тяжелейшие увечья, стоившие ему впоследствии воинской службы, а вот Яковлев счастливо уцелел, хотя и получил сотрясение мозга.

В 1986 году, при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции на Украине, Яковлев, будучи начальником внутренних войск МВД СССР, как и все его подчинённые, работавшие в районе катастрофы, был облучён. Однако полученная им доза хоть и потребовала лечения, но не вызвала особых последствий.

Это были обычные, сопровождающие любую военную жизнь, риски, к которым Яковлев относился, как и на войне, бесстрастно и безбоязненно.

Офицеры моего поколения помнят, а кто помоложе – знают по кинофильмам, песням и книгам, сколь велик, просто даже чарующ был авторитет командиров в годы Великой Отечественной войны, когда мы с оружием в руках защищали свою священную землю от немецко-фашистских захватчиков.

В сложной боевой обстановке советские офицеры проявляли образцы воинской доблести, мужества и героизма. Они последними покидали обороняемый рубеж, если требовалось, первыми поднимались в атаку, в одной цепи с бойцами шли навстречу огню, вместе с ними стойко переносили все тяготы фронтовой жизни.

Безусловно, авторитет командира на войне определялся не только тем, что он в числе первых мог пойти навстречу опасности, но и, главным образом, его умением организовать, всесторонне обеспечить бой, добиться победы над врагом ценой наименьших потерь.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1981 год

Товарищи Ивана Яковлева из села Чернолесское Егор Андреев и Стефан Андреев (слева и справа) и старший брат Василий Яковлев (позднее трагически погибший)

О том, как воевал офицер Яковлев, лучше всего свидетельствуют некоторые из представлений к боевым наградам – к шести орденам, которых он был удостоен.

Из представления к ордену Красной Звезды в 1942 году: «В боях за дорогу Кондуя-Смердынь (Волховский фронт. – Ред.-сост.) наша пехота подверглась ожесточённому пулемётному и артиллерийскому обстрелу. Выследив огневые точки противника и лично руководя миномётным огнём, тов. Яковлев (Тогда – лейтенант. – Ред.-сост.) подавил несколько огневых точек станкового пулемёта и уничтожил пять орудийных расчётов, две повозки с боеприпасами, пять миномётов и подбил легковую машину противника, не потеряв из своей роты ни одного человека и сохранив всю материальную часть.

В боях за дорогу Липовик-Дубовик фашисты пресекли доступ к 32-й стрелковой бригаде. На прорыв был выслан 3-й батальон 140-й стрелковой бригады. Батальону командование придало миномётную роту тов. Яковлева. Идя в боевых порядках пехоты, тов. Яковлев вёл личное наблюдение за противником и огнём своих миномётов уничтожил 6 огневых гнёзд, 3 противотанковые пушки, 4 миномёта, разрушил 9 дзотов и уничтожил 40 автоматчиков противника. Рота тов. Яковлева являет собой боевой сплочённый коллектив и занимает ведущее место в батальоне...».

Из представления ко второму ордену Красного Знамени в 1944 году: «В бою 15.01.44 года командир 259-й оиптдн (отдельного истребительного противотанкового дивизиона 136-й стрелковой дивизии. – Ред.-сост.) капитан Яковлев И.К. непосредственно руководил огнём батареи 76-мм пушек и 3-й батареи 45-мм пушек. Подбито одно самоходное орудие, сожжён один танк и уничтожено до 60-ти немцев.

В боях 23, 24 января 1944 г. под Тихоновкой капитан Яковлев командовал противотанковым резервом (одно 76-мм орудие, два 45-мм орудия, рота ПТР). В боях сожжён один танк, подбито самоходное орудие и (уничтожено) до 70 немцев. В бою 22 января 3-я батарея под руководством Яковлева картечью с дистанции 50-100 метров уничтожила до 80 немцев...».

Из представления к ордену Отечественной войны I степени в 1944 году: «Майор Яковлев, командир отдельного противотанкового дивизиона, смог выработать в личном составе мужество и отвагу, в ходе боёв по прорыву сильно укрепленной, эшелонированной в глубину обороны противника и при форсировании реки Западный Буг дивизион подбил 7 танков, уничтожил 35 огневых точек противника. Сам майор Яковлев находился всё время в боевых порядках передового отряда дивизии, сопровождая его огнём и колёсами, рубеж за рубежом закрепляя достигнутое. 19.07.1944 года с высоты 195.0 танки противни-

Занятия по фехтованию на штыках в Терском сельскохозяйственном техникуме, город Прохладный, Кабардино-Балкарская АССР, 1939 г.

ка пытались контратаковать фланг пехоты. Майор Яковлев лично открыл огонь по танкам противника, из которых один был подбит.

Личным примером майор Яковлев всегда мужественно и героически воодушевлял личный состав на подвиги. Дивизион майора Яковлева первым с передовым отрядом форсировал под огнём артиллерии и миномётов противника реку Западный Буг».

Из представления к третьему ордену Красного Знамени в 1945 году: «В боях при прорыве обороны противника и форсировании реки Одер т. Яковлев показал себя смелым, волевым, талантливый офицером.

Самоходный дивизион т. Яковлева при удержании плацдарма сыграл исключительную роль, а сам т. Яковлев проявил мужество и отвагу. Находясь на прямой наводке, обеспечивал пехоте форсирование реки Одер и своим метким огнём уничтожал огневые точки противника. 23.04.1945 г. дивизион в полном составе переправился на западный берег, повёл наступление на соединение с полками дивизии и в ходе наступления занял сильно укрепленный узел обороны противника у населённого пункта Паргов (Германия. – Ред.-сост). В боях за Паргов дивизион уничтожил до 200 немецких солдат и офицеров, 2 бронетранспортёра и 8 пулемётов. Занятие (этого) населённого пункта дало возможность значительно расширить

Самоуспокоенность, зазнайство, пассивность – это антиподы настоящих командирских качеств. Никто не научит офицера быть инициативным, хорошим организатором, если сам он инертен, предпочитает не брать на себя слишком много.

Только сознательное отношение к воинскому и гражданскому долгу, упорство и целеустремленность позволят ему сделать свой труд истинно творческим, высокоэффективным, в совершенстве овладеть искусством управления.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1979 год

плацдарм и соединиться нашим разрозненным группам, высадившимся на западном берегу Одера.

Продолжая бои по расширению плацдарма, дивизион тов. Яковлева вёл упорные бои, находясь в боевых порядках пехоты. Только в течение 2-х дней было отражено 3 контратаки противника. 25.04.1945 г. противник крупными силами контратаковал наши части в районе населённого пункта Розов. Тов. Яковлев бросил на выручку свой дивизион. В результате контратаки была отбита, а противник отступил, оставив на поле боя трупы солдат и офицеров.

Благодаря умелому руководству дивизионом и личной отваге тов. Яковлева обеспечено завоевание и удержание плацдарма на западном берегу реки Одер, преследование дивизией отступающего противника с выходом на побережье Балтийского моря...»

Хочется подчеркнуть: Яковлев в боях – всегда в боевых порядках пехоты, всегда – на прямой наводке, всегда и во всём – лично... Как бы торжественно ни звучали слова любых наградных документов (а им по жанру своему не пристало быть унылыми), детали боя обязательно раскроют не придуманное писателями, а истинно проявленное героичество представленного к ордену или медали человека. Стрелять картечью по наступающему противнику с дистанции 50–100 метров – на языке артиллеристов означает ситуацию крайне острую, в буквальном смысле – лицом к лицу с неприятелем. И что важно: роль Яковлева и возглавляемого им подразделения либо части под его командованием в ходе боя всё чаще именуют ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ. То есть внесшей в победу решающий, выдающийся вклад.

Среди орденов, полученных Яковлевым за войну, впрочем, был ещё один, который уже в одном своём наименовании – орден Суворова III степени – указывал на принадлежность

Яковлева к офицерам, сумевшим проявить в бою ПОЛКОВОДЧЕСКИЕ качества. Это один из редчайших случаев, когда орденом такого достоинства мог быть награждён командир дивизиона или батальона, и давался он лишь за заслуги, потребовавшие от его обладателя свойственных только настоящему стратегу умений и решительности: «При прорыве обороны противника на Наревском плацдарме самоходный дивизион под командованием тов. Яковлева (259-й отдельный самоходно-артиллерийский дивизион 136-й Киевской Краснознамённой дивизии. – Ред.-сост.) участвовал в обеспечении наступления частей дивизии... 15.01.1945 г. в районе Каня-Гура (В Польше. – Ред.-сост.) дивизион участвует в отражении контратаки противника. Благодаря умелому использованию самоходных установок контратаки противника были отбиты с большими для него потерями. В ночь с 16 на 17 января 1945 года дивизион, действуя в первых цепях наступающих частей, быстро занял сильно укрепленный населённый пункт Псуцин (В Польше. – Ред.-сост.). Использование самоходок дивизиона в ночном бою за Псуцин играло исключительную роль, так как противник принимал самоходки за танки, а самоходки, двигаясь в передовых цепях наступающих, свободно расстреливали обнаруженные огневые точки.

18.01.1945 г., благодаря обходному манёвру, самоходки дивизиона, несмотря на превосходящие силы противника, быстро овладели городом Закрочим...»

Организация ночного наступления бронетехники и пехоты для овладения населённым пунктом – один из сложнейших видов боя, который невозможен без искусной организации расчёта взаимодействия сил и средств, умелой подготовки атаки и мастерского управления боем. В 1945 году майор Яковлев уже брал целые города, и его орден Суворова в глазах знающих цену такой награде людей воспринимался уже как утверждение военной даровитости Яковлева, его способности вести за собой не только дивизионы и батальоны, но полки и дивизии, если не больше...

Храбрость – храбростью, но само по себе служебное возвышение офицера Ивана Яковлева на войне и после неё, а также касающееся присвоения ему очередных воинских званий – вот это всё доставалось ему вовремя, но никогда не давалось чрезмерно. Начавший финскую войну лейтенантом и командиром взвода, он окончил Великую Отечественную войну (то есть шесть лет спустя)

Капитан И.К. Яковлев, Волховский фронт (второй слева во втором ряду)

майором и командиром дивизиона, что, по меркам тех лет, можно было назвать обычной карьерой фронтового офицера-труженика. Достойной, но отнюдь не головокружительной, в отличие от тех, кто, начиная войну в равных с Яковлевым чинах, завершал её командирами полков, а то и дивизий.

Хранится в архиве подписанное 2 марта 1945 года командующим войсками 2-го Белорусского фронта Маршалом Советского Союза К.К. Рокоссовским представление на майора И.К. Яковлева

к очередному званию «подполковник». Однако по неизвестной причине это звание Яковлев получит только три года спустя, в апреле 1948 года, уже являясь слушателем Военной академии бронетанковых и механизированных войск имени И.В. Сталина в Москве (в будущем, до 1998 г. – Военная орденов Ленина и Октябрьской революции Краснознамённая академия бронетанковых войск имени Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского. – *Ред.-сост.*).

В обучении и воспитании воинов исключительно важную роль играет личный пример офицера. Но недостаточно только показывать образец в работе, надо еще и научить подчиненных следовать ему.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1977 год

Майор И.К. Яковлев

В пути от командира взвода до начальника внутренних войск МВД СССР генерал армии Иван Кириллович Яковлев не миновал ни одной служебной ступеньки, включая определяющие карьеру настоящего полководца должности взводного, ротного, батальонного, полкового и дивизионного командира. На каждой из них служил по несколько лет, вживаясь – до мастерства – в круг обязанностей, а в воинских званиях рос хоть и уверенно, но постепенно.

Вероятно, именно это сформировало в нём уверенность, что любого кадрового офицера следует проверить на деле чередой лишь поступательного, без перепрыгивания ступенек, движения по служебной лестнице. Что рост офицера, в отличие от роста садового куста, отличает не красота бутонов (то есть звёзд на погонах и должностного положения), а крепость корневой системы, которая зависит, в чём Яковлев был убеждён, лишь от знаний и практического опыта.

Эта система впоследствии будет положена Яковлевым в основу подготовки и взращивания кадров для внутренних войск. И блестяще оправдывает себя, породив целую плеяду высококвалифицированных, храбрых военачальников, на плечи которых ляжет годы спустя вся тяжесть преодоления межнациональных, военных конфликтов времён распада Советского Союза и защиты целостности Российской Федерации на стыке XX и XXI веков.

К маю 1968 года, качественно изменившему судьбу И.К. Яковлева, он четвёртый год служил заместителем командующего войсками Московского военного округа по боевой подготовке. Книга «Реформы и реформаторы МВД РФ» в посвящённом И.К. Яковлеву разделе сообщает,

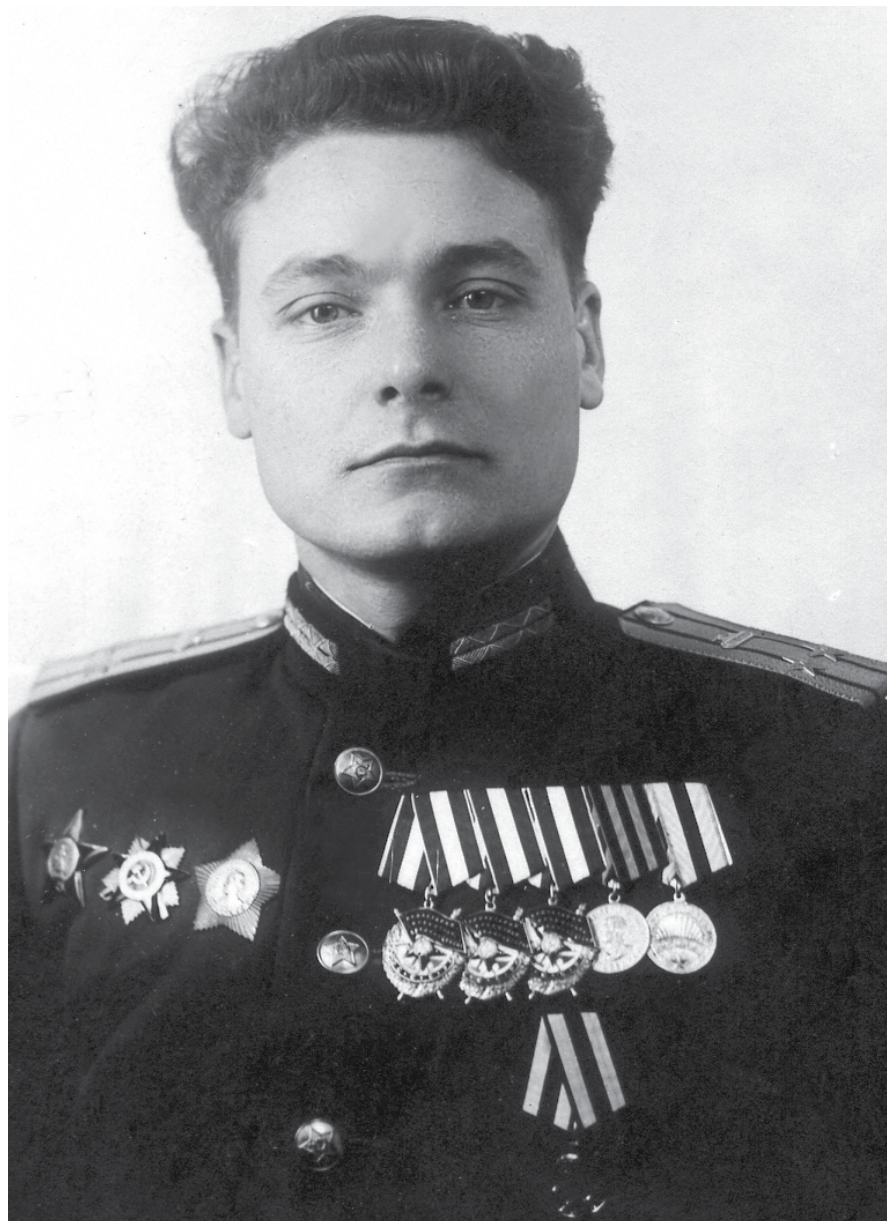
что время пребывания генерал-лейтенанта танковых войск Яковлева в Московском военном округе было до предела наполнено творческим поиском в совершенствовании боевой учёбы в частях и соединениях: «Здесь (в МВО. – *Ред.-сост.*) обкатывались самые современные методики и технологии. Здесь располагались подразделения (точнее – соединения. – *Ред.-сост.*), к которым было приковано повышенное внимание: лучшая танковая дивизия – Кантемировская, лучшая мотострелковая – Таманская. Такие... должны служить примером всей армии, и, находясь на своём посту, Яковлев обязан был обеспечить их высочайшую боевую подготовку. Часто бывая в соединениях и частях, он беседует с воинами, оказывает помощь командирам всех степеней в повышении боевой выучки личного состава. О том, насколько успешен был его труд, свидетельствует награждение высшей наградой СССР – орденом Ленина...»

О первоначальном нежелании И.К. Яковлева возглавить внутренние и конвойные войска, перейдя из армии, то есть из Министерства обороны, в совершенно незнакомую ему структуру войск правопорядка под управлением МООП СССР (Министерство охраны общественного порядка – так в ту пору именовалось министерство внутренних дел СССР. – *Ред.-сост.*), написано немало. Однако следует признать, что данное предложение министра Н.А. Щёлокова, которое получил генерал-лейтенант танковых войск И.К. Яковлев, было по-своему щедрым и дальновидным. С одной стороны, в лице Яковлева государство и Министерство охраны общественного порядка получало компетентного военачальника, что соответствовало замыслам министра обще-

Командиры и начальники всех степеней обязаны постоянно заниматься повышением культуры боевой службы, учебы, воинского быта, улучшением питания, медицинского обеспечения. Офицеров никогда не должно покидать чувство постоянного беспокойства, как никогда не покидает нас отцовская тревога о детях. Именно с этого начинается бдительность мысли и сердца, появляется подлинная забота о войне, о человеке, о деле, которому служишь.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1976 год

Подполковник И.К. Яковлев

ственного порядка СССР Николая Анисимовича Щёлокова на кардинальное и качественное реформирование возглавляемых им органов внутренних дел и войск правопорядка. С другой стороны, сам Яковлев, хотя и имевший обширный опыт работы в Сухопутных войсках и Московском военном округе, но донныне не командовавший ни корпусом, ни армией, ни военным округом, как раз во главе внутренних войск получал абсолютно самостоятельный и масштабный, на всю страну – от края до края – участок работы.

Решающая встреча И.К. Яковлева с Генеральным секретарём ЦК КПСС Л.И. Брежневым, произошедшая в присутствии Н.А. Щёлокова, тоже по-разному описывается современниками. Но, принимая во внимание фронтовое прошлое каждого из этих людей, можно предположить, что разговор шёл примерно так, как рассказал о нём спустя многие годы сам Яковлев генерал-лейтенанту Владимиру Брониславовичу Дмитрину: «Мы со Щёлоковым вошли, Брежнев нас поприветствовал. Сев за стол, Генеральный секретарь, обращаясь к министру, но кивнув в мою сторону, спросил: «Что, отказывается?..» «Отказывается, – подтвердил Щёлоков, – ещё как отказывается...» На что Брежнев, улыбнувшись, вытянул из пачки сигарету (это были сигареты «Новость») и, щёлкнув зажигалкой чуть ли не под столом, прикурил от узкого и высокого языка пламени. Потом дал знак подойти мне поближе, протянув ладонь, сказал лишь одно: «Поздравляю!..»

В этом немногословном «Поздравляю!» содержалось всё то, что мог сказать фронтовик Брежнев фронтовику Яковлеву: и безоговорочный партийный приказ, и напутствие, и личное – от лица первого человека в государстве – доверие.

Так и состоялось назначение И.К. Яковлева на должность начальника Главного управления внутренних войск, внутренней и конвойной охраны Министерства охраны общественного порядка СССР.

Стране нужны были войска совершенно иного, нежели прежде, качества. Выстроенные на жёсткой военной основе под задачи политического руководства страны и нацеленные на обеспечение социально-экономического развития государства. И в значительной степени – для борьбы с преступностью, которая, несмотря на теории развития общества при социализме, неожиданно «рванула» до ошеломляющих значений. По сведениям военных учёных из Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации доктора исторических наук полковника А.А. Климова и кандидата исторических наук полковника А.С. Беркутова в статье «Генерал армии И.К. Яковлев – начальник внутренних войск МВД СССР (к 100-летию со дня рождения)» для издаваемого Росгвардией «Академического вестника» «...Непрекращающиеся со времени окончания Великой Отечественной войны реформы правоохранительных органов, приведшие в 1960 г. к ликвидации общесоюзных МВД и внутренних войск, серьезно подорвали их дееспособность и привели к проблемам в обеспечении общественной безопасности в регионах Советского Союза. В 1960-е гг. наблюдался рост уголовной преступности в СССР, ухудшилась ситуация с уличной преступностью, по стране увеличивалось количество хулиганских проявлений (в два с лишним раза за шесть лет)...»

От каждого офицера требуются страстность в работе, умение передать свой накал другим, вызвать горение, желание образцово выполнять свой воинский долг, чтобы полнотой решить задачи, поставленные перед войсками.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1974 год

Полковник И.К. Яковлев

Широко известна фраза И.К. Яковлева, отражающая его настроение в пору вступления в новую должность: «Я увидел войска, забытые Богом и начальниками...»

Это мнение сложилось после первых поездок по отдалённым частям и подразделениям, подсчёта имевшейся в войсках техники, оценки состояния военных городков, учебной базы и самой системы управления войсками, в которой, в отличие от армейских порядков и норм, отсутствовало даже управление боевой подготовки.

Отсутствие у Яковлева опыта командования крупными армейскими объединениями во многом компенсировалось не только фронтовым прошлым и блестящей учёбой на командном факультете Военной академии бронетанковых и механизированных войск, на основном факультете Военной академии Генерального штаба, но и его предыдущей работой в Главном управлении боевой подготовки Сухопутных войск. И в качестве начальника отдела управления военно-учебных заведений, начальника отдела управления боевой подготовки общевойсковых соединений и там же 2-го отдела, а затем уже начальника программно-уставного управления. Служба заместителем командующего войсками МВО по боевой подготовке добавила Яковлеву практического опыта работы в войсках и умение сопрягать теорию боевой подготовки с практикой боевой учёбы в поле.

Это был специалист и организатор именно в области боевой подготовки, где всё – от учебного класса и курсантской аудитории до полевых занятий и масштабных учений – представлялось ему не рутинной, а творчеством, в котором сам он, подобно виртуозу, обладал всеми уровнями мастерства.

Можно ли назвать удачей приход генерал-лейтенанта танковых войск Яковлева во внутренние войска в 1968 году? Несомненно! Как, впрочем, верно и то, что сам Яковлев только во внутренних войсках в полной мере сумел реализовать заложенный в нём потенциал строителя войска, талантливого учителя и наставника.

Внутренние войска уступали армии и в технической оснащённости, и в уровне подготовки и т. д., но в чём они не уступали точно – так это в качестве служившего в войсках «человеческого материала». Круг служебно-боевых задач воинских частей и подразделений, обязывающих военнослужащих к каждодневному – с оружием в руках – несению службы по охране исправительно-трудовых колоний, конвоированию осужденных уголовных преступников и арестованных, охране важных государственных объектов и специальных грузов, включая атомные электростанции, атомные полигоны и предприятия

Организуя работу коллектива, руководитель не должен забывать, что он всегда на виду и потому не может проявлять растерянность, слабость. Что бы ни было на душе, он обязан быть собранным, бодрым и нервы должен держать в узде, чтобы и подчиненные получали от него заряд уверенности.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1979 год

оружейно-ядерного комплекса, а также общественного порядка на улицах городов. Именно они определяли в войнах войск правопорядка и их командирах особую степень ответственности и понимание ежечасно висевшей над ними опасности. Военнослужащие предотвращали побеги и вступали в бой с уголовниками: это был враг безжалостный и коварный, и в боевом отношении любой из воинов внутренних войск МВД СССР часто был на голову выше солдата из армии, таких рисков никогда не испытывавшего.

Это были великолепные офицерские кадры, состоявшие во многом ещё из бывших фронтовиков, которые всей душой были готовы принять реформы и новации пришедшего из армии И.К. Яковлева.

Эти зёрна и проросли так быстро, что были посажены в уже готовую для всходов почву.

Многие из офицеров тех лет и сегодня с удивлением вспоминают, как быстро и зримо, буквально по дням, стал меняться облик войск «при Яковлеве». А сделанное им казалось правильным, рациональным и соответствовало ожиданиям тех, кто увидел в Яковлеве не просто грозного, пришедшего (на год или на два) «навести порядок» армейского генерала, а умного и дальновидного военачальника, и вместе со своими офицерами разделяющего гордость за службу в войсках правопорядка.

Говоря о состоянии войск как о «забытых Богом и начальниками», Яковлев, безусловно, понимал, что в брежневском «Поздравляю!» было не столько тепла, сколько обращённого к нему лично особого доверия. Вместе с этими словами Яковлев принимал войска ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ со своей, присущей только им, ролью в обеспечении государственной и общественной безопасности государства.

Это было дело государственной важности.

Наряду с конвойными частями, в войсках была ещё и Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского, а вместе с ней немногие, остававшиеся ещё со времён войны и борьбы с националистическим подпольем вполне боеспособные части оперативного назначения, а также части и соединения по охране важных государственных объектов и специальных грузов. Уже были сформированы (начиная с 1966 года) специальные моторизованные воинские части внутренних войск, осуществлявшие в форменной одежде сотрудников милиции охрану общественного порядка и борьбу с уличной преступностью.

Это была большая, на многие, в том числе исключительно тайные задачи, нацеленная, но всё ещё не стройная до конца конструкция, которой не хватало присущей армии сценности на основе уставов, слаженного управления, работающих систем управления, боевой подготовки и материально-технического обеспечения.

Со знакомой ему по Сухопутным войскам работы и начал генерал-лейтенант танковых войск И.К. Яковлев свою службу в войсках, обосновав Председателю Совета министров СССР А.Н. Косыгину необходимость дополнительного включения в штат своего управления 65 офицеров для организации боевой подготовки частей и соединений. Причём сделал это столь аргументированно, что Косыгин, не отличавшийся в подобных вопросах щедростью и вообще человек суховатый, уступил Яковлеву без возражений.

Чуть позднее, 1 апреля 1969 г., был утвержден Устав боевой службы внутренних войск МВД СССР, которым регламентировался порядок выполнения войсками служебно-боевых задач.

При Яковлеве стали сложнее и масштабнее учения.

Важно отметить, что выполнение служебно-боевых задач и выучки сопровождались не только взыскательными оценками и наставлениями Яковлева при их разборе, но и прилюдно – статьями в войсковой печати, где новый начальник внутренних войск собственноручно и не особо осторожничая, вскрывал самые болезненные просчёты и недостатки: «Первейшим условием достижения успеха в обучении военнослужащих, – писал И.К. Яковлев в журнале «На боевом посту» в 1976 году, – является решительная борьба с послаблениями и упрощенчеством. Она была существенна всегда, по сей час приобрела особую значимость в связи с возросшими требованиями к боевой службе. К сожалению, на некоторых

занятиях и даже тактико-специальных учениях не создается обстановка, сходная с реальной, и по этой причине обучаемые не получают достаточной физической и эмоциональной нагрузки, лишены возможности действовать самостоятельно, проявлять инициативу. Отдельные офицеры, стремясь любой ценой получить хорошую оценку, заранее сообщают подчиненным о том, с чем им придется встретиться на учениях».

Анализ хода реформ Яковлева, весьма интенсивного по скорости их внедрения, а также эффективного по существу, следует, вероятно, оставить военным историкам, чтобы шаг за шагом вычертить путь преобразований «эпохи Яковлева» от замыслов до их воплощения.

Особенно вредит нашей работе примиренчество и приукрашивание действительности, маскировка недостатков. И странно, что находятся еще руководители, которые пытаются оправдать подобные действия: кому, мол, не хочется показать себя в лучшем свете. Стремление скрыть отрицательные явления, боязнь сказать правду порождают нечестность, ведут к очковтирательству и противозаконным действиям.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1979 год

Генерал-майор И.К. Яковлев

Это само по себе интересно и поучительно. Но ещё важнее то, что было оставлено Яковлевым и, пережив время, вошло в плоть и кровь войск правопорядка, и считается сегодня неотъемлемым, со знаком качества именно «эпохи Яковлева» приобретением.

В эти годы были сформированы управление боевой подготовки, оперативное управление, организационно-мобилизационное управление, Военный совет, созданы первые региональные (зональные) управления внутренних войск – прообраз сегодняшних округов войск национальной гвардии Российской Федерации. Войскам были переподчинены находившиеся в ведении Управления учебных заведений МВД СССР Орджоникидзевское (будущее Владикавказское), Саратовское и Харьковское военные училища МВД СССР. Вновь созданы Новосибирское и Пермское училища, а также передано под управление войскам Ленинградское высшее политическое училище МВД СССР. В войсках появились морские и авиационные части и первое подразделение специального назначения. Со временем все училища стали высшими учебными заведениями. В «эпоху» Яковлева во внутренних войсках появился Центральный музей и Ансамбль песни и пляски, был возобновлён приостановленный в 1960 году выпуск войскового журнала «На боевом посту», в центральных и региональных издательствах стали выходить книги о жизни и деятельности войск правопорядка.

Впоследствии, оценивая итоги работы генерала армии И.К. Яковлева на посту начальника внутренних войск МВД СССР, многие будут считать, что вышеперечисленного Яковлеву удалось добиться, благодаря добрым взаимоотношениям с министром внутренних дел СССР Николаем

Анисимовичем Щёлоковым, входящим в круг давних соратников Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева, да ещё благодаря зятю Брежнева – Юрию Михайловичу Чурбанову, служившему в 1970-х годах начальником Политуправления в Главном управлении внутренних войск. То есть являвшемуся заместителем генерала Яковлева.

В книге «Реформа и реформаторы МВД СССР», вышедшей в 2016 году с предисловием председателя правления Центра «Звезда» М.А. Брежнева, эта сторона деятельности И.К. Яковлева справедливо оценивается как однозначно мудрая и по-хозяйски (в интересах внутренних войск) расчётливая: «Много времени уделяя организационным вопросам и системе подготовки кадров, Яковлев также огромные усилия прилагал, чтобы внутренние войска нарастили мышцы – были полностью обеспечены материально-техническими средствами и современными боевыми машинами. Это ему блестяще удавалось... Но нельзя не отметить, что поддержка этих двух руководителей (т.е. Н.А. Щёлокова и Ю.М. Чурбанова. – *Ред.-сост.*) действительно имела значение.

Помог ли войскам Ю.М. Чурбанов? Безусловно. Возможности у него были широкие и он оказывал большую поддержку в вопросах совершенствования и организационной структуры, и подбора кадров, и перевооружения, и обеспеченности материально-техническими средствами.

Такой вопрос, как увеличение денежного содержания личного состава и офицеров до уровня Минобороны, тоже был решён при его участии.

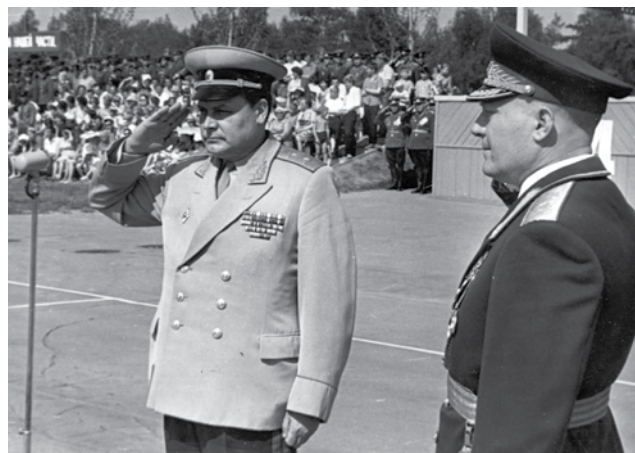
Благоволил ли Щёлоков Яковлеву? Тоже безусловно. Иван Кириллович говорил о нём:

Надо самокритично анализировать свою работу, принципиально и честно вскрывать свои промахи и ошибки, их причины, вырабатывать у себя аккуратность, организованность и настойчивость, избавляться от таких пороков, как многословие, невыдержанность, необдуманность оценок и решений.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1976 год

Генерал-лейтенант И.К. Яковлев

«Щёлоков был самый организованный, самый напористый, самый сильный и самый доступный министр... Он доверял мне». Но доверял и помогал, как и любому другому руководителю в структуре ведомства, честно и успешно трудившемуся по своей линии...

Это значит, что результативность И.К. Яковлева в качестве начальника войск объяснялась не близостью к людям «особого круга», а собственным, вызывающим уважение «особого круга» трудолюбием и отчётливой государственной позицией.

Если же говорить о степени приближённости генерала армии и начальника войск Яковлева к партийно-политическому руководству СССР, то самым точным указателем высокого положения, помимо должности, являлось тогда присутствие человека в руководящих органах партии или в Советах различного уровня. Это был неофициальный чин, только на первый взгляд обозначавший общественную, помимо основной работы, партийную, общественную нагрузку. Но иногда именно он определял истинное положение человека, как, например, Чурбанова, одного из заместителей Яковлева, избранного в 1976 году членом Центральной ревизионной комиссии ЦК КПСС, либо как министра Щёлокова, являвшегося долгие годы членом ЦК КПСС.

На их фоне Яковлев, располагавший мандатом депутата вначале Верховного Совета РСФСР, а затем депутата Верховного Совета СССР, был лишь скромным и почти рядовым тружеником, не причастным к жизни благоденствующей и уже давно оторванной от жизни страны и народа советской элиты. Благородный солдат, он так и не стал сановником, не замарал своих рук стя-

жательством и благоустройством собственной судьбы, хотя на этажи власти был вхож, и там, безусловно, был уважаем за героическую фронтовую судьбу, умелое управление войсками и прозорливый, нацеленный в будущее взгляд.

Укрепляя войска, Яковлев исходил, разумеется, из задач текущего времени, а не пустопорожних грёз.

Существует стойкое убеждение, что причиной создания первого подразделения специального назначения внутренних войск МВД СССР, состоявшегося в 1978 году, послужили трагические события Мюнхенской Олимпиады 1972 года, когда палестинскими боевиками были захвачены и убиты 11 членов сборной олимпийской команды Израиля. Этот теракт выявил неподготовленность сил правопорядка к противоборству с обученными и вооружёнными боевиками, в связи с чем в СССР, ожидавшем проведения в 1980 году летних Олимпийских игр, были приняты соответствующие меры для отражения подобной опасности.

Но ещё задолго до Игр начальник внутренних войск МВД СССР И.К. Яковлев начал осознавать очевидный изъян в боевой подготовке своих солдат и офицеров, не обладавших навыками, техникой и специальными средствами для захвата и нейтрализации вооружённых преступников. Побегов из исправительно-трудовых колоний было немало, как и случавшихся время от времени захватов заложников в местах лишения свободы. Справлялись с этим собственными, хорошо уже отработанными умениями, однако в тех случаях, когда в руках у преступников оказывалось оружие, это нередко оборачивалось гибелью военнослужащих.

Современный стиль руководства немыслим без умения проявлять творческий подход к делу, видеть ростки нового, передового, смело давать им путевку в жизнь.

Чувствовать новое – это правильно относиться к передовому опыту, своевременно замечать и оперативно внедрять его в практику.

Чувствовать новое – значит находить такие приемы, формы и методы работы, которые лучше всего соответствуют конкретной обстановке и дают наиболее эффективные результаты.

Чувство нового, творческий подход к делу – драгоценные качества офицера. Они помогают решительно отбрасывать отжившие формы и методы, видеть и настойчиво внедрять в практику войск все то, чему принадлежит будущее.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1975 год

С министром внутренних дел СССР генералом армии Н.А. Щёлоковым, руководителями МВД СССР во время встречи с Генеральным секретарём ЦК КПСС Л.И. Брежневым

Страна не знала, и знать не могла о том, какой отваги, сил и ума требовали подобные операции, но не было в войсках и горстки специалистов, подготовленных и оснащённых для работы по захвату оказывающих вооружённое сопротивление преступников, освобождению заложников.

Обычный, среднестатистический воин был подготовлен для противоборства со злоумышленником, но что, кроме собственной отваги, он мог противопоставить летящей в него автоматной пуле либо летящего на него автомобиля?

Не было случая, чтобы военнослужащие внутренних войск в такой ситуации пренебрегли долгом. Они самоотверженно вступали в схватки и нередко жертвовали собственными жизнями, чтобы остановить, обезвредить преступника.

В 1969 г. в Ульяновске при задержании вооружённых преступников погиб старший сержант Анатолий Бобялкин, а в мае 1970 г. – при отражении нападения на пост в исправительной колонии – ветеран Великой Отечественной войны старший сержант сверхсрочной службы Трофим Ронжин. В 1972 году в схватке с вооружёнными преступниками был смертельно ранен служивший в в/ч 6505 в Перми прапорщик Ромульд Уждавинис. В 1973 г. готовившимся к побегу из колонии осужденным был убит в Якутске прапорщик Алексей Шахторин. В бою с вооружёнными преступниками погибли старший сержант Пётр Домахин (в 1971 г. на трассе Балашов–Аркадак), рядовой сверхсрочной службы Леонид Иванов (в 1972 г., в Ташкенте) ефрейтор Владас Румша (в 1977 г., в Кирове), старший сержант Бахруддин Халиков (в 1978 г., в Ереване).

Горечь этих потерь тяжело воспринималась генералом Яковлевым: это были его солдаты, и

как всякий военачальник он считал себя обязанным сделать всё от него зависящее, чтобы потери случались как можно реже.

Так из идеи Яковлева о создании специальных групп захвата, которые могли бы быть задействованы в поиске и обезвреживании опасных вооружённых преступников, в освобождении заложников со временем вырос замысел о первом подразделении специального назначения к Олимпиаде-80, которое и было создано в 1978 году на базе 9-й роты (бывшей спортроты) 2-го мотострелкового полка Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения внутренних войск МВД СССР имени Ф.Э. Дзержинского.

Это подразделение (в будущем – отряд специального назначения «Витязь». – *Ред.-сост.*) дало импульс к рождению других отрядов войскового спецназа, а также, в немалой степени, ещё и рождению в 1993 году разведки внутренних войск.

Насколько важную роль сыграли части и подразделения войскового спецназа в ходе контртеррористических операций на Северном Кавказе, и какую роль в борьбе с терроризмом играют они сегодня, включая знаменитый 604-й, ордена Кутузова Краснознаменный Центр специального назначения «Витязь» войск национальной гвардии Российской Федерации, – свидетельствуют уже многие книги и кинофильмы. Спецназ Росгвардии стал непреложным фактом истории, без него уже немислимо дальнейшее развитие войск.

Но начало ему положено в замыслах генерала Яковлева и его соратников, что можно объяснить лишь целостностью его устремлённой вдаль и раздвигающей горизонты обыденного полководческой мысли.

Неоценимое значение имеет целеустремленность командира, нацеленность на безусловное выполнение планов, умение советоваться с людьми, внимательно, с уважением выслушивать их предложения.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1979 год

Во время встречи членов коллегии МВД СССР с председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным, 1978 г.

В создаваемом Яковлевым облике войск правопорядка совершенно нового поколения каждая из эволюций – будь то выстраивание структуры по армейскому образцу, усиление боевой подготовки, создание невиданных прежде, таких, как спецназ или, например, морских либо авиационных частей, – неизменно сопрягалась с мыслью о том, откуда взять офицерские кадры, способные воспринять новизну перемен, как поддержать их умом, душой и командирским характером?

На своём посту Яковлев, несомненно, обладал возможностью привлечения в войска соответствующих специалистов из Советской армии. Возглавивший, например, боевую подготовку войск генерал-майор Александр Георгиевич Сидоров, в последующем генерал-лейтенант, – был как раз из таких, пришедших из армии по настоянию Яковлева, офицеров: с опытом службы в гвардейской Таманской дивизии, что само по себе означало высокий класс в организации боевой выучки. Из авиации и флота пришли в своё время в войска профессионалы авиационной и морской службы.

Но во всём остальном, что касалось подготовки и возвращения офицерских кадров, Яковлев всецело положился на тот драгоценный кадровый ресурс, что уже был (а он не мог этого не понять уже с первых дней службы в войсках) у него под руками.

Расхожее представление об офицере из конвойной части внутренних войск как о человеке, не преуспевшем на поприще красивой (в десанте, в разведке либо на флоте) военной службы – немедленно угасало при близком знакомстве с такими людьми и их службой. В реальности офицер-конвойник, каким он был в массе своей

в 1970-х годах, представлял собой смелого, собранного, со знанием дела выполнявшего боевую службу и безоглядно рисковавшего на ней бойца. Образно говоря, периметр любой исправительно-трудовой колонии, охраняемый воинами внутренних войск, можно было назвать линией фронта, чётко разделяющей добропорядочный мир от населяющего колонии уголовного зла. За забором сидели, как правило – грабители, воры, насильники и душегубы, и здесь ни на миг не следовало забывать о смертельной опасности.

При этом многие из таких подразделений ВВ были удалены от ядра конвойного батальона или полка порой на сотни километров, что предопределяло очень высокую степень их автономности. На своём участке командиры таких отдельно дислоцированных рот отвечали буквально за всё: за боевую службу и учёбу, снабжение и питание, за взаимодействие с правоохранительными органами и органами власти и многое-многое другое.

Лежащая на них ответственность очень скоро делала их зрелыми людьми и самостоятельными командирами. Многие из них, будучи ещё младшими офицерами, становились депутатами местных Советов, входили в состав разного рода районных и городских комитетов, комиссий.

Самые даровитые вскоре отправлялись на учёбу в военные академии, из которых Военная академия имени М.В. Фрунзе с факультетом пограничных и внутренних войск стала главным поставщиком в войска офицеров с высшим военным образованием и полноценной общевоинской подготовкой. Именно на эту молодую офицерскую волну сделал свою ставку начальник внутренних войск генерал Яковлев, и пре-

Пристальное внимание следует уделять сержантам, постоянно заботиться об их командирской зрелости. Практика подтверждает, что сержанты тем лучше выполняют свои обязанности, чем больше офицеры предоставляют им самостоятельности. Важно не подменять их, не опекать, а кропотливо учить сложному искусству работы с людьми, развивать методические навыки.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1981 год

Генерал-полковник И.К. Яковлев

успел больше, чем смог бы преуспеть, если бы начал собирать офицерские кадры со стороны.

Можно назвать удивительной способностью Яковлева угледеть в молодой поросли будущих генералов, но факт остаётся фактом – многих из тех, кто в последующие годы станут успешными военачальниками и сами встанут у руля войск правопорядка, генерал Яковлев заметил и отличил ещё на самом восходе их офицерской карьеры. Причём некоторых – даже не зная в лицо, а полагаясь на результаты служебно-боевой работы, учений, инспекторских проверок частей.

За строкой отчётов он видел людей, безошибочно угадывая среди них самых талантливых, перспективных. А после не считал зазорным собственноручно – со страниц войскового журнала «На боевом посту» – поддержать офицера в очередной статье, отметить его пример среди прочих.

«Там, где командиры соединений, частей и подразделений, штабы и политорганы настойчиво улучшают формы и методы своей работы, там, – пишет генерал-полковник И.К. Яковлев в феврале 1977 года, – как правило, добиваются успехов, выходят на более высокие рубежи. Убедительным свидетельством тому являются достижения воинских коллективов – инициаторов социалистического соревнования... В истекшем 1976 году личный состав полка, где командиром подполковник А.Н. Меликов, выступив зачинателем соревнования во внутренних войсках, с честью выполнил свои обязательства, часть по праву завоевала звание отличной...»

В июльском номере журнала за тот же 1977 год И.К. Яковлев подчёркивает: «Во внутренних

войсках действует стройная система подготовки, переподготовки, обучения и воспитания офицеров. У всех, кто добился успехов в деятельности на доверенных участках, есть хорошие возможности продвижения по службе. Подтверждением тому – яркие примеры. Офицер А.С. Куликов, окончив военное училище МВД СССР, сначала командовал взводом, потом – ротой, а после успешной учёбы в Военной академии имени М.В. Фрунзе – батальоном, два года был начальником штаба, а теперь командует полком. Возглавляемая им часть отличается высокой боеготовностью, качественным выполнением личным составом служебно-боевых задач, крепкой воинской дисциплиной и четкой организацией учебного процесса. В минувшем году А.С. Куликову досрочно присвоено очередное воинское звание «подполковник».

Капитан А.В. Будников после училища два года был командиром взвода, потом – заместителем командира роты по политической части, а затем четыре года в трудных климатических условиях руководил ротным коллективом и вывел его в число отличных. Капитан А.В. Будников награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени и уже второй год успешно учится в Военной академии имени М.В. Фрунзе...»

«В пример можно поставить часть, – пишет генерал армии И.К. Яковлев в феврале 1983 года в одной из своих статей, – где командиром подполковник М.И. Лабунец. В ней накоплен богатый опыт организации служебно-боевой деятельности, укрепления дисциплины и воинского порядка. В этой части надежно охраняется каждый объект. Повысились качество и актив-

Для офицеров войск правопорядка, которым нередко приходится действовать в сложной оперативной обстановке, особенно ценны самостоятельность и быстрота в принятии решений. Но самостоятельность и решительность должны базироваться на прочных военных и специальных знаниях и не иметь ничего общего с безрассудством, опрометчивостью и авантюризмом.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1977 год

Генерал армии И.К. Яковлев

ность службы. Основные усилия сосредоточены на комплексном использовании сил и средств с широким применением техники. Личному составу созданы все условия для успешного выполнения задач. Здесь из года в год улучшаются благоустройство военных городков, бытовые условия в караульных помещениях и других местах несения боевой службы...»

В апреле 1986 года (статья в журнале «На боевом посту». – *Ред.-сост.*) ещё один из командиров ставится генералом армии Яковлевым в пример: «Чем полнее раскрываются нравственные и профессиональные достоинства командира, его умение сплотить людей и повести их к достижению поставленной цели, тем лучше спорятся дела на доверенном ему участке. Трудолюбием, настойчи-

востью, энергичным стилем работы буквально в первые месяцы пребывания в должности командира части добился улучшения положения дел в коллективе, например, полковник И.Н. Рубцов. За волевым, неутомимым командиром, всего себя отдающим общему делу, тянутся подчиненные. Достигнув намеченных рубежей в службе, боевой подготовке, укреплении воинской дисциплины, часть не сбавляет темпов движения к новым высотам ратного мастерства...».

Язык по-военному суховатый, но точный.

Следует лишь добавить, что обращенное на этих офицеров внимание Яковлева – следствие

как раз той системы Яковлева, в основу которой было положено доверие исключительно к деловым и нравственным качествам человека.

Поэтому и было оно – исключительно БЕЗОШИБОЧНЫМ.

Командиром бригады внутренних войск в Одессе стал в последующем полковник Алим Нурмагомедович МЕЛИКОВ, удостоившись этого высокого служебного поста без военно-академического диплома (единственный, кажется, случай за всю современную историю войск. – *Ред.-сост.*) за свой высочайший, отточенный практикой, профессионализм. Ге-

Решительность – это умение находить и принимать без задержки решения, уверенно и быстро реализовать их. Сама специфика нашей боевой службы такова, что какой бы способностью к предвидению ни обладал офицер, как бы точно он ни рассчитывал, всегда могут возникнуть непредвиденные ситуации, особые обстоятельства, требующие решительных действий.

Решительность, как и самостоятельность, основывается на глубоких и прочных военных и специальных знаниях и является результатом мобилизации и быстроты мышления офицера. Действовать решительно нас обязывают уставы, где прямо указывается, что упрека заслуживает тот командир, который проявляет нерешительность, бездействует и не использует всех предоставленных ему возможностей для достижения успеха.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1975 год

нералом армии, заместителем Председателя Правительства Российской Федерации и министром внутренних дел России стал годы спустя Анатолий Сергеевич КУЛИКОВ, а генерал-полковником, инспектором-координатором Главного командования внутренних войск МВД России – Александр Викторович БУДНИКОВ. Со временем возглавит Северо-Кавказский округ внутренних войск МВД России, станет Героем России и генерал-полков-

ником Михаил Иванович Лабунец. Заместителем главнокомандующего внутренними войсками МВД СССР по чрезвычайным ситуациям служил до своего увольнения в запас генерал-лейтенант Игорь Николаевич РУБЦОВ.

Среди отмеченных вниманием Яковлева – сотни офицеров, чья судьба сложилась счастливо. Педагогический эффект таких слов имел особое значение. Но как бы ни складывались их военные

После вручения правительственных наград в Кремле (И.К. Яковлев в последнем ряду второй справа)

карьеру «при Яковлеве» или «после Яковлева», каждый из этих офицеров знал, что однажды проявленного к нему высокого доверия Ивана Кирилловича Яковлева он никогда и ни в чём уронить не может...

Такова была и остаётся высота его авторитета.

Однако успешность системы Яковлева по воспитанию, отбору и расстановке кадров нельзя объяснить лишь тем, что ему за годы руководства удалось найти и вывести на значимые позиции несколько сотен, с потенциалом военачальников, офицеров. Главным достоинством этой системы являлось то, что она была обращена ко всем без исключения воинам внутренних войск – от рядового стрелка до самого начальника войск, потому что одним из основных её принципов можно назвать оценку человеком сделанного через призму собственных действий и поступков.

Эта система требовала от каждого ежедневной учёбы, развития, постижения ещё неизведанного, так как успех в службе может сопутствовать лишь человеку созидательному, а созидание невозможно без постоянного совершенствования знаний и умений.

Эта система считала невозможным карьерное продвижение офицера недостойного, неподготовленного, не прошедшего проверку делом и временем.

Рассыпанные по многочисленным статьям и записным книжкам, эти наставления генерала Яковлева, касающиеся каждодневной жизни войск правопорядка, возможно, так и остались бы достоянием журнальных архивов, если бы не были в 2018 году заново прочитаны и осмыслены исследователем этой части общего наследия Ива-

на Кирилловича Яковлева – заслуженным работником культуры Российской Федерации полковником запаса Юрием Петровичем Кислым.

Удивительно, что лишь тридцать с лишним лет спустя удалось, наконец, отыскать и подготовить к печати целый свод правил и наставлений, достойный того, чтобы называться «КОДЕКСОМ ГЕНЕРАЛА ЯКОВЛЕВА».

И сегодня он актуален для каждого, кто служит в войсках правопорядка и, в особенности – для курсантов и преподавателей образовательных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации, командиров всех уровней и офицеров-воспитателей.

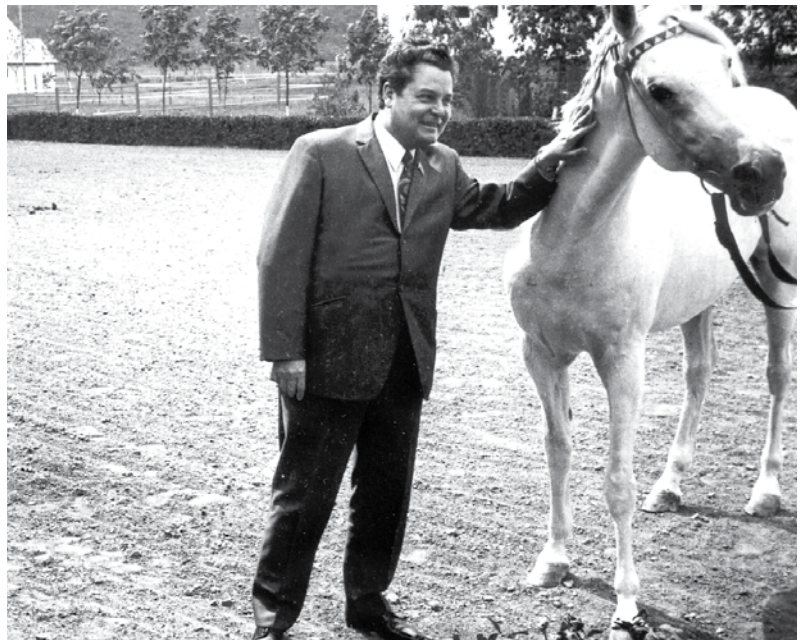
Это завет для офицеров на все времена, где каждое слово и век спустя будет находить отклик у любого человека, избравшего военную службу своей профессией, а защиту Отечества – делом собственной жизни.

Зимой 1986 года генерал армии Иван Кириллович Яковлев покинул пост начальника внутренних войск МВД СССР. Для 68-летнего военачальника это не было неожиданностью, хотя сам уход из войск воспринимался им, несомненно, с горечью – как вынужденный, как оборванный на полуслове рассказ. С конца апреля 1986 года – со дня случившейся на Чернобыльской АЭС аварии – Яковлев жил этой бедой: лично руководил действиями войск в очаге катастрофы. Внутренние войска работали в этой зоне поистине героически, но именно Чернобыльская авария, если взглянуть на неё сегодняшними глазами, и олицетворяла собой начало вступления всего СССР в период полураспада. И Яковлев уже был не к месту там, где действовала, катастрофически ошибаясь во всём, где только возможно, уже со-

На современном этапе своего развития войска представляют собой организацию высококвалифицированных военных специалистов, мастеров своего дела. Но жизнь неудержимо идет вперед. Чтобы поспеть за нею, надо постоянно учиться, пополнять свои военные и специальные знания, расширять кругозор, обогащаться опытом живой работы с людьми. То, что вчера было хорошо, сегодня может оказаться недостаточным, а завтра – вообще устаревшим. Поэтому от офицера, как никогда раньше, требуется гибкость мышления, способность быстро и точно оценивать обстановку, глубоко и всесторонне анализировать явления, принимать правильные решения, умело использовать все средства, формы и методы для выполнения любых внезапно возникающих задач.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1976 год

вершенно обновлённая и далёкая от него самого политическая элита советского государства времён М.С. Горбачёва.

По решению Центрального комитета КПСС в декабре 1986 года генерал армии И.К. Яковлев был направлен в группу инспекторов Министерства обороны СССР военным инспектором-советником. Эта работа, как всякая другая, требовала от Яковлева яркого ума, но государственного измерения уже не имела. Привыкший действовать в масштабе страны, Яковлев в масштабе кабинета военного инспектора-советника вряд ли ощущал себя по-настоящему востребованным.

Лишь десять лет спустя, в июле 1996 года, генерал армии Иван Кириллович Яковлев вернулся в свои войска, как возвращается человек в выстроенный им дом, чтобы удостовериться в прочности воздвигнутых его собственными руками стен.

А внутренние войска, вступившие в полосу контртеррористических операций на Северном Кавказе и уже превосходно себя в боях показавшие, оказались, как Яковлев и задумывал, во всеоружии новых форм и средств противодействия террору и бандитизму. Во всём, что делали войска теперь, чувствовалась прочность заложенной Яковлевым системы боевой подготовки, целостность задуманной им структуры и прочность самих бойцов, воспитанных – от солдата до генерала – на исповедуемых Яковлевым истинах о победном сочетании на войне ума и отваги.

Должность консультанта заместителя министра – главнокомандующего внутренними войсками МВД России была воспринята Яковлевым как боевой пост, где он мог быть полезен и советом, и делом. Он выступал с докладами, кон-

сультировал командование войск по важным проблемам, встречался с курсантами училищ и ветеранами. Но когда у воюющих внутренних войск возникла нужда в снайперском оружии, по словам полковника запаса Николая Ивановича Рябикова, являвшегося в ту пору адъютантом генерала армии Яковлева, Иван Кириллович, отыскав в записной книжке один из телефонных номеров Министерства обороны, в мгновение ока нашёл для войск пятьсот снайперских винтовок.

В своих войсках Яковлев, как и прежде, оставался величавым – в движении, строгим – в оценках, решительным – в действии. Но уже по-отечески благодушным, словно делился с собеседниками самым важным из прожитого и принятого им самим.

К 1996 году во главе Министерства внутренних дел России, внутренних войск, их объединений и соединений уже стояли воспитанники генерала Яковлева, хорошо понимавшие цену его наследия.

Он и передал это наследие новым генералам прямо из рук в руки. С уверенностью, что им воспользуются, как подобает.

Генерал армии Иван Кириллович Яковлев умер 13 сентября 2002 года и с воинскими почестями был погребён на Троекуровском кладбище в городе Москве.

Откликнувшаяся на это событие «Российская газета» так озаглавила своё сообщение о его смерти – «УШЁЛ РОЖДЁННЫЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ»...

Андрей ЭДОКОВ

Нередко при характеристике авторитетного командира говорят: обладает хорошей интуицией. Интуиция командира – это не мистическое понятие, не озарение, ниспосланное свыше, а слившиеся воедино перспективное мышление, повседневный анализ результатов своего труда и труда подчиненных, прогноз возможных процессов на основе глубокого изучения и знания состояния дел.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1981 год

ЯКОВЛЕВ: САМЫЙ-САМЫЙ БЛИЗКИЙ

Накануне 90-летия генерала Ивана Кирилловича ЯКОВЛЕВА в 2008 году во внутренних войсках МВД России появились обширные журналистские публикации о жизни и деятельности этого прославленного советского и российского военачальника. Вышла книга «Жизнь для Отечества», в которой впервые были открыты неизвестные страницы его биографии и даны справедливые оценки его деятельности на посту начальника внутренних войск МВД СССР.

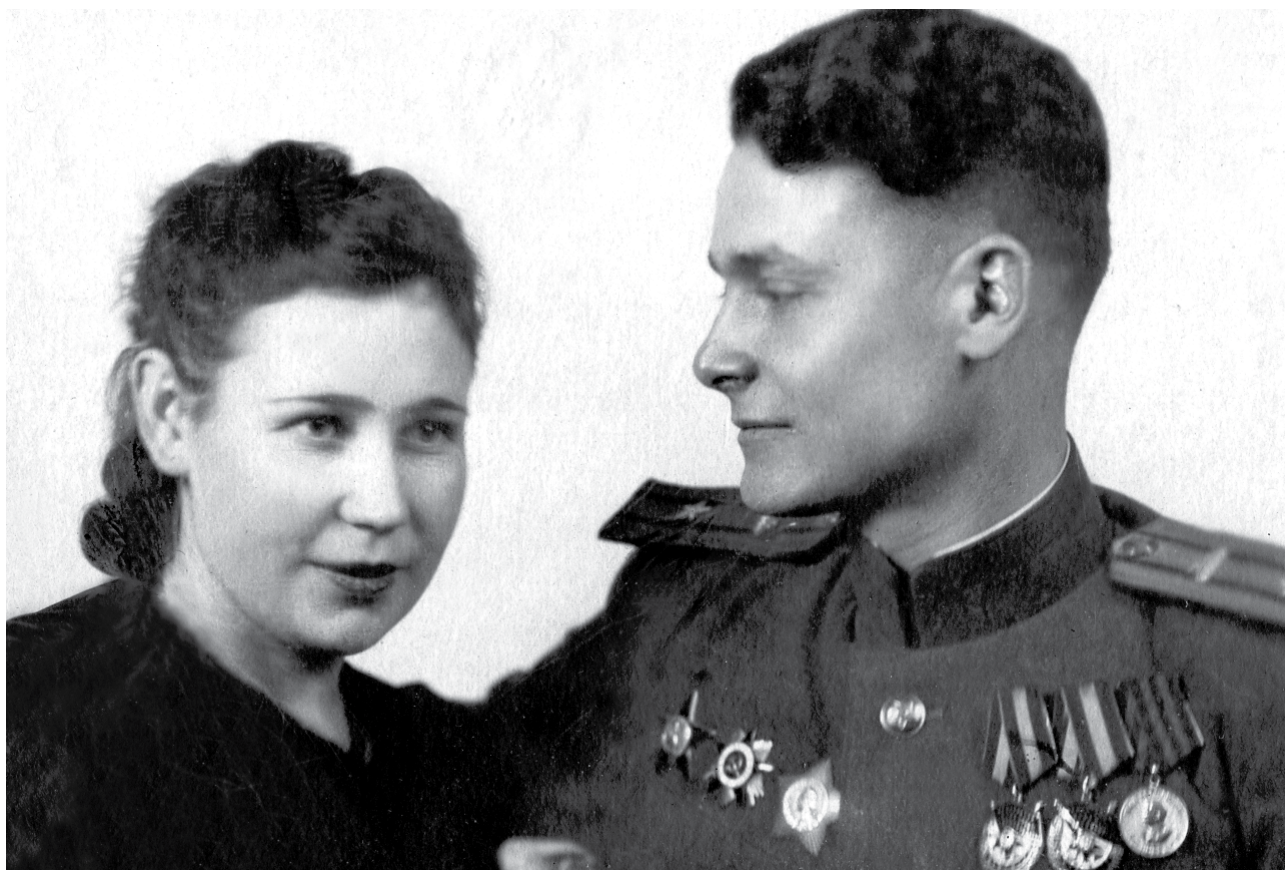
Одним из самых важных свидетельств о генерале армии И.К. Яковлеве стали воспоминания самых близких ему людей – жены Зинаиды Фёдоровны и дочери Елены Ивановны Яковлевых.

Дополненные позднее, они были опубликованы в книге «Пережитое вместе. Воспоминания вдов военачальников», изданной в 2014 году Клубом военачальников Российской Федерации. Этот рассказ об И.К. Яковлеве прибавил образу военного деятеля именно те недостающие черты, что не могли увидеть и описать исследователи военной службы генерала армии уже в силу того, что всё личное, домашнее, родное Иван Кириллович никогда не выставлял на всеобщее обозрение. В них было много удивительного и сокровенного.

Это был мир его любви, где Яковлев не был военачальником, а был мужем, отцом и живущим надеждами дедом своих внуков.

Год за годом что-то новое добавлялось и к прежним заметкам.

В настоящей редакции воспоминания Зинаиды Фёдоровны и Елены Ивановны Яковлевых публикуются впервые.

Зинаида Фёдоровна и Иван Кириллович Яковлевы после окончания Великой Отечественной войны

**Зинаида Фёдоровна ЯКОВЛЕВА,
жена генерала армии И.К. ЯКОВЛЕВА:**

– «Итак, мои взоры обращены к Вам». Этой фразой начиналось одно из писем, присланных мне Иваном Кирилловичем Яковлевым на фронте. Собираясь писать эти воспоминания, я как бы заново пережила всю нашу совместную жизнь, перелистала её страница за страницей. И сегодня, обращаясь к памяти этого горячо любимого и любившего меня человека, я в свою очередь начинаю своё письмо точно так же: «Итак, мои взоры обращены к Вам...»

Теперь всё по порядку...

Родилась я 22 октября 1919 года в деревне Мартыново Галичского района Ярославской области в семье врача. После 3-го класса уехала в Ленинград к дяде с тётей, где окончила школу и поступила в медицинский институт. Это было прекрасное время: концерты, музеи, театры. Сидя на галёрке, слушала оперы по несколько раз, слова арий и музыку знала наизусть. Ещё любила читать и танцевать, благо танцевальные вечера проводились в институтах и военных училищах, и мы с подругами старались их не пропустить. Восхищалась морской формой, но женой моряка стать не довелось. Моим первым мужем стал инженер одного из ленинградских заводов.

22 июня 1941 года, получив справку об окончании 4-го курса Ленинградского мединститута, я вместе с группой однокурсников была направлена на работу в военный госпиталь. Так началась моя 30-летняя врачебная деятельность. Стала хирургом, а когда Ленинград оказался в блокаде, и на мою долю досталось всё то, что бу-

дет вспоминаться человечеством как одна из самых страшных трагедий Второй мировой войны.

Оперировали, лечили, выхаживали защитников Ленинграда безостановочно. Если появлялась возможность, то организовывали их эвакуацию на Большую землю.

И, безусловно, наравне со всеми ленинградцами несли тяготы блокады с её голодом, холодом, обстрелами и бомбёжками.

Надо сказать, что мой отец, капитан медицинской службы Фёдор Осипович Морев, работавший врачом, с началом войны тоже надел военную форму и до Победы служил начальником военно-санитарного поезда.

А в Ленинграде в какой-то момент подошли к концу и мои собственные силы: я сама оказалась среди тех, кого пришлось спасать наравне с ранеными. Из осаждённого Ленинграда меня вывезли самолётом, а вот оставшийся в блокаде со своим предприятием муж вскоре умер от истощения.

Первая моя встреча с Иваном Яковлевым состоялась много позже – уже на Волховском фронте, в полевом госпитале, где я работала хирургом, а командир миномётной роты Иван Кириллович Яковлев лечился после своего третьего ранения.

Дело было так. Вечером обещали показать фильм, и я после операции поспешила занять место себе и знакомому морскому офицеру, приехавшему в тот день в госпиталь по делам службы.

Только опустилась на скамью, как рядом оказался какой-то раненый с явным намерением сесть рядом. «Занято», – остановила я его, даже не взглянув. В этот момент появился мой знакомый и уверенно сел на пустующее место. А несо-

Хотелось бы сказать особенно теплое слово о женах наших офицеров и прапорщиков. По долгу службы военный человек едет туда, где он нужнее.

По долгу сердца вместе с ним едет его жена. Правильно говорят, что в ратных делах офицера, его продвижении по службе, очередных званиях, поощрениях и наградах есть и частица сердца, труда офицерской жены. Семейным уютом, заботой о воспитании детей наши боевые подруги создают добрый настрой в офицерских коллективах, окрыляют мужей на новые успехи в службе.

Надо всячески заботиться о приобщении их к общественной работе, помогать им в трудоустройстве. Командиры при желании всегда сумеют создать такую обстановку, чтобы семьи наших воинов чувствовали локоть друга, оказывали взаимную помощь и поддержку.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1974 год

Капитан медицинской службы З.Ф. Яковлева после Победы

стоявшийся сосед уселся сзади и, бросив несколько реплик о «тыловых крысах», успокоился.

Думаю, этот эпизод скоро стёрся бы из моей памяти, но судьба распорядилась иначе. Однажды начмед дивизии приказал мне проверить медико-санитарное состояние в подразделении старшего лейтенанта Яковлева. Приезжаю в часть, представляюсь командиру, а он улыбается: «Мы знакомы». Увидев удивление на моём лице, рассказал о давнишней своей попытке сесть рядом со мной перед фильмом в госпитале. Тут я посмотрела на него внимательней: высокий, подтянутый, улыбка душевная, иссиня-чёрные вьющиеся волосы. «Симпатичный», – отметила про себя, а вслух холодно сказала: «Давайте, показывайте, что тут у вас...»

Проверяла я подразделение взыскательно, но придраться было не к чему: личный состав здоров, бодр, опрятен, командир энергичен, строг, но заботлив о подчинённых. Незаметно разговорились: вспоминали родителей и прошлую мирную жизнь.

Война катилась на Запад, а наши встречи становились всё чаще, отношения теплее. Конфетно-букетного периода, как сегодня принято говорить, у нас не было. Но Ванюша – так потом я называла его всю нашу жизнь – старался быть, насколько позволяли обстоятельства, и старательным, и заботливым. Во всём я могла рассчитывать на его помощь и участие. Однажды увидев, что мне с моим 35-м размером приходится носить сапоги 37-го, умудрился сшить на заказ сапожки по ноге из прекрасной мягкой кожи. В другой раз подарил брошь с крупным гранатом, которая, к сожалению, была потеряна вместе с вещмешком во время одного спешного отсту-

пления, когда было не до вещей, потому что весь медперсонал был занят эвакуацией раненых. А сколько раз Иван выручал, когда при переездах с места на место нам, военным врачам, была нужна грузовая машина...

В конце войны Иван Кириллович написал письмо моим родителям и официально попросил моей руки. Летом 1945 года мы приехали в Москву и оформили наши отношения, хотя датой свадьбы всегда считали 8 марта, когда фронтовые друзья устроили нам небольшое застолье.

Оказавшись в Орехово Костромской области, где жили тогда мои родители, Ванюша, рано потерявший свою мать, сразу стал называть мою маму, Екатерину Степановну, мамой и всегда относился к ней с искренней любовью и уважением. В свою очередь и она не могла нарадоваться на зятя и в любых спорных ситуациях обычно принимала его сторону.

Постепенно привыкали к мирной жизни. Иван Кириллович стал слушателем военной академии, а я оканчивала полный курс мединститута, прерванный войной. Тут и пригодилось содержимое большого чемодана, привезённого мужем из Германии. Две трети его занимали чистые тетради для конспектов, а треть – отрез прекрасного импортного сукна, из которого Ванюша пошил себе щёгольскую форму.

В ней муж имел такой ладный вид, что даже привлёк к себе внимание начальства при первом же построении в академии.

Ванюша вспоминал: «Начальник курса полковник Маковский медленно шёл вдоль строя, пытливо вглядываясь в лица «новобранцев» академии бронетанковых войск. Орлы – сплошь капитаны и майоры с рядами боевых наград на

Можно хорошо усвоить свои обязанности, иметь необходимый запас знаний, но без вдумчивого анализа, хорошего текущего и перспективного планирования командир обрекает себя и возглавляемый им коллектив на самотек, блуждание в потемках.

Офицер, который выработал у себя органическую потребность мыслить, дотошно докапываться до сути дела и делать из частных наблюдений обобщения, а, следовательно, действовать, опережая события, – такой офицер всегда владеет обстановкой, подчиняет ее развитию своей воле и уму.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1981 год

мундирах – были все, как один, на подбор. Время от времени полковник называл ту или иную фамилию и командовал: «Три шага вперёд!» И вдруг: «Яковлев, пять шагов вперёд!» Я вышел, десятки пар глаз рассматривали меня с интересом. Вид имел я бравый. Новенькая, с иголки, форма сидела, как влитая, сверкали начищенные до блеска сапоги. На груди шесть боевых орден: три Красного Знамени, Суворова III степе-

ни, Отечественной войны I степени и Красной Звезды. Так неожиданно я стал заместителем начальника курса. Скоро слушатели перезнакомились, и настороженность первых дней в отношении меня исчезла. Они признали во мне боевого товарища, прошедшего войну от начала до конца, а не какого-нибудь чистоплюя-карьериста, как могло показаться на первый взгляд».

Аккуратность была у мужа в крови. Он никогда не разбрасывал свои вещи, одежду и обувь. Всё было тщательно сложено, всё лежало на своём месте. Ванюша любил чёткость и порядок во всём. Читая книги, он обязательно делал пометки на полях; наиболее интересные мысли и высказывания переносил в записные книжки, которых набралось больше десятка; обязательно заранее планировал предстоящие встречи и собрания; обычно подписывал на обороте фотографии, что помогло восстановить многие события и их участников, когда сослуживцы генерала армии И.К. Яковлева стали готовить первую книгу о нём в связи с его 90-летием.

При этом Иван Кириллович ничуть не был сухим педантом или занудой. Это был человек, умевший находить общий язык с самыми разными людьми. Любил компанию по-настоящему хороших людей, отдых на природе, рыбалку, охоту и многое другое.

Жили мы в ту пору в Сокольниках. Снимали угол, как тогда говорили, у одной вредной старушки. Меня она не жаловала, а вот к Ивану Кирилловичу относилась с почтением, только возрастая по мере того, как часто он приглашал её отужинать с нами, а иной раз даже угостить рюмочкой.

Комната была крохотной, не обременённой

Зинаида Фёдоровна Яковлева в 40-е-50-е годы XX века

мебелью. Первое время спать приходилось на снятой с петель двери, укрывшись шинелью. Но мы были молоды, любили друг друга и радовались, что нет войны, есть крыша над головой и новые друзья, а впереди ещё целая жизнь.

Особенно близко мы сошлись с семьёй Николая и Татьяны Зотовых, которые жили неподалёку. Николай и Иван вместе учились в академии, помогали друг другу осваивать военные науки, сносили не одну пару сапог на парадных тренировках и праздничных парадах на Красной площади. Эту дружбу они пронесли и сохранили до конца жизни. Судьба то сводила их в Москве, то разбрасывала по разным городам и странам, но они не упускали друг друга из виду. Между ними даже существовало негласное соперничество в том, кто раньше получит очередное звание, кто займёт более высокую должность. При встречах шумно вспоминали годы учёбы, и как мальчишки хвастались своими успехами. Оба стали генералами. Сегодня эту дружбу продолжают уже наши дочери – Ольга Зотова и Елена Яковлева, долгие годы проработавшие в системе МВД и вышедшие на пенсию в звании «полковник милиции» и «полковник внутренней службы» соответственно.

Отчего-то считалось, что у прошедших войну офицеров должны рождаться исключительно мальчишки. А вот в семье майора Яковлева весной 1946 года, напротив, родилась дочь, что одноклассниками Ивана Кирилловича по Бронетанковой академии было встречено добродушными шутками и подначками.

Так в полной мере состоялась наша семья, но кочевая армейская служба не скоро позволила нам жить вместе. После окончания акаде-

мии, в октябре 1949 года подполковник Иван Кириллович Яковлев был направлен на службу в Румынию. Семьям выезд был запрещён, и мы с дочерью остались жить у моих родителей в Костромской области. Встречались только во время отпусков. Маленькая Лена за год успевала забыть отца и первое время очень его стеснялась. «Мама, скажи папе, чтобы он взял меня на ручки», – просила она тихонько. Но через несколько дней отец и дочь были не разлей вода: вместе играли, гуляли, читали. В один из приездов муж подарил Лене игрушечную мебель для кукол, малиновую, покрытую лаком. Дочь очень любила с ней играть и гордилась, что такой роскошный подарок получила именно от отца.

Воссоединились мы только осенью 1954 года. Сначала разрешили выезд жёнам, затем мы забрали и дочь. Иван Кириллович командовал дивизией, я работала заведующей поликлиникой, которую создали для семей советских военнослужащих. Лена училась во 2-м классе. Дивизия была расквартирована в нескольких населённых пунктах, и муж часто по делам службы уезжал на сутки и больше.

Иван Кириллович всегда мечтал о сыне и нашу единственную дочь Елену воспитывал жёстко, как мальчишку. Учил не хныкать, не жаловаться, уметь постоять за себя, если нужно дать сдачи, наметив цель – идти до конца, преодолевая любые трудности. И Лена дружила с мальчишками, играла в войну, дралась и лазала по деревьям, хотя и девчоночьи радости ей были не чужды.

В отличие от меня, Ванюша никогда на неё не кричал, не ставил в угол, не давал подзатыльников. У него были свои особые методы воспита-

Как показывает опыт многих командиров передовых воинских частей и подразделений, важными слагаемыми их успеха являются деловитость, целеустремленность. Эти качества позволяют им при меньшей, чем у других офицеров, затрате усилий добиваться отличных результатов.

Деловитость – это эффективная, творческая организаторская деятельность по претворению в жизнь намеченных планов. Это умение распоряжаться, сплачивать людей, четко и продуманно распределять свое время, сосредоточиваться на главном, не упуская мелочей, постоянно осуществлять контроль и проверку исполнения.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1975 год

ния. «Елена, я прекращаю с тобой дипломатические отношения», – эта фраза была для дочери страшнее любого наказания.

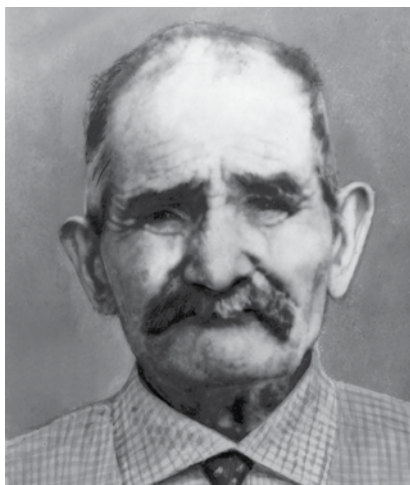
**Елена Ивановна ЯКОВЛЕВА,
дочь генерала армии И.К. ЯКОВЛЕВА:**

– Мне было три года, когда всей семьёй мы поехали на родину отца в село Чернолесское Ставропольского края. В один из дней решили пойти

на кладбище, где похоронена бабушка, папина мама. Чтобы сократить путь, отправились напрямик через колхозные поля. Я топала по тёплой и пушистой дорожной пыли, потом по зелёной травке и никак не хотела обуваться. Папа уговаривал, настаивал, я сопротивлялась изо всех сил. Так и пошли. Скоро мягкая трава сменилась скошенной рожью. Идти по колючей стерне было больно, я всё больше отставала от взрослых, но не сдавалась. Отец часто оглядывался, но помощь

Врач-хирург З.Ф. Яковлева с медицинским персоналом поселковой больницы в Костромской области

Семейный круг: отец И.К. Яковлева – Кирилл Петрович Яковлев; отец З.Ф. Яковлевой – военврач Фёдор Осипович Морев и родные

не предлагал. Наконец я не выдержала и, расплакавшись, попросила взять меня на руки. Остальной путь я проделала сидя у отца на плечах. Он не упрекал, не читал нотаций, но я это путешествие запомнила на всю жизнь.

Год спустя мы оказались на отдыхе в Кисловодске: мы с бабушкой в комнате, снятой неподалёку. У хозяев квартиры был сын, мой ровесник. По вечерам мы весело играли, пуская в большом тазу пластмассовых лебедей, купленных папой. Однажды отец предложил мне подарить несколько птиц мальчику, и я согласилась. А утром передумала и забрала подарок обратно. Узнав об этом, папа попытался объяснить мне, что я поступаю некрасиво, что жадность не лучшее качество человека. Но ничего не помогало. И тогда первый и единственный раз в жизни отец взялся за ремень. Только взялся, даже не замахнулся... Но я всё поняла.

Зимой мы обычно не жили на даче, а приезжали только на выходные. В один из таких приездов в конце декабря 1964 года папа и я отправились на прогулку по Серебряному бору. Увидев на середине Москвы-реки группу любителей подлёдного лова, решили подойти посмотреть, как клюёт. Только ступили на лед, как рыбаки начали что-то кричать и махать руками. Не сделай они этого, возможно, все бы и обошлось. А так мы шли по льду, повернув головы в их сторону. Шаг, другой, и я по пояс провалилась в прорубь, о наличии которой и пытались предупредить нас рыбаки. Спасла короткая меховая шубка, задержавшая меня на поверхности. Папа мгновенно распластался на льду и невероятным усилием выдернул меня из проруби. Все случилось так быстро, что я не успела даже испугаться. Хотя даже сейчас, когда пишу эти стро-

ки, меня охватывает ужас. Валенки были полны ледяной воды. На улице минус 20. Вылив воду, отец заставил меня всю дорогу до дачи бежать бегом, а затем отправил в горячую ванну. Через пару дней мои ноги от удара о кромку льда представляли собой сплошной синяк, но я даже не простудилась. А папа еще долго переживал это происшествие.

Старшеклассницей, а затем студенткой, я вдруг обнаружила, что воспитательный процесс со стороны родителей неожиданно приобрёл элементы вседозволенности. Но это была особая отцовская, хорошо просчитанная и продуманная «вседозволенность», полагавшаяся на то, что «запретные плоды» юности надо пробовать под присмотром родителей, а не где-нибудь на стороне. Так, именно дома я впервые закурила, попробовала водку и коньяк, сыграла в преферанс. Все эти «развлечения» мне ужасно не понравились. Но позднее, когда истфак МГУ, где я училась, в перерывах между лекциями утопал в табачном дыму, а в общезжитии стипендии проигрывались в карты, я с полным основанием и с лёгкой усмешкой могла сказать: «Фи, я это уже делала...»

**Зинаида Фёдоровна ЯКОВЛЕВА,
жена генерала армии И.К. ЯКОВЛЕВА:**

– В ноябре 1956 года Иван Кириллович стал слушателем основного факультета Академии Генерального штаба. В эту пору мы жили уже в Москве, в знаменитых Чернышёвских казармах. Это было огромное П-образное здание в три этажа, с четырьмя входами, делившими его на сектора, каждый из которых имел длинный коридор с расположенными по обе стороны комнатами,

Деловитость предполагает четкость и организованность, аккуратность и культуру в работе. Это означает умение работать правильно, быстро и качественно, с часами в руках. Буквально на каждый день составлять четкую программу действий и следовать ей неукоснительно, проявляя волю, настойчивость и самодисциплину.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1975 год

где и жили со своими семьями слушатели академии. Кухня была общая, на 20–25 хозяек. Но конфликтных ситуаций не было. Жили дружно, ходили друг к другу в гости, одалживали закуски и выпивку для неожиданно нагрянувших родственников и знакомых, делились рецептами фирменных блюд и местами покупки дефицитных продуктов.

В свободное от занятий время ходили всей семьёй в кино, на концерты, в театр. Особенно любили оперетту и балет. Гуляли в Сокольниках и парке Горького, ездили за грибами, на рыбалку. В отпуск обычно отправлялись в санаторий в Кисловодск или Пятигорск с обязательным посещением родного села Чернолесского, бывшей станции Ставропольского края, где жил Ванюшин отец Кирилл Петрович и многочисленные дальние и близкие родственники.

Во время таких приездов складывалось впечатление, что все жители села состоят в кровном родстве. Задолго до посещения Ванюшиной малой родины начиналась покупка подарков, чтобы никого не обидеть и не забыть. В самом селе мы в окружении родственников переходили из дома в дом. А в каждом из них нас обязательно ждали накрытый стол и не принимающее никаких отказов радушие земляков.

Окончив академию, Иван Кириллович был оставлен для дальнейшего прохождения службы в Москве, в Главном управлении боевой подготовки Сухопутных войск. В мае 1959 года ему было присвоено звание генерал-майора танковых войск. Тогда же мы получили нашу первую квартиру на юго-западе Москвы. В доме царил дружелюбная атмосфера: мы любили слегка подшучивать друг над другом, часто устраивали

различные конкурсы и соревнования. Победитель получал самодельную медаль.

Окончив восьмилетку, расположенную рядом с домом, Лена перешла в школу с 11-летним обучением. И вдруг возникла проблема. Учитель физкультуры, как только выпал снег, потребовал, чтобы Лена сдала зачёт по лыжам, на которых до этого она даже не стояла. Дочь попросила меня, как врача, дать ей освобождение, но я рассудила иначе. Вечером всё рассказала мужу. «Что ж, бу-

С другом Н. Зотовым

На встрече выпускников Военной академии бронетанковых и механизированных войск 1949 г. Фото 1995 г.

дем делать из неё чемпионку», – ответил он. Дело в том, что муж, выросший на Кавказе, во время финской кампании поневоле освоил – и очень хорошо – лыжную науку. И вскоре были куплены две пары лыж, и все вечера отец и дочь стали проводить на пустыре за домами-новостройками. Елена сопротивлялась, но деваться было некуда, пришлось учиться. Спортсменкой-лыжницей она, конечно, не стала, но зачёт всё-таки сдала. К лыжам я не испытывала симпатии так же, но со студенческих лет любила коньки. В свою очередь предложила мужу и дочери стать их тренером, и каждое воскресенье мы стали ездить на каток. Сначала катались в парке Горького, потом нашим любимым местом стал «Люкс» в Лужниках. Здесь были тёплые раздевалки, можно было выпить горячего чая. Так, шаг за шагом, мы стали заядлыми «фигуристами». Ванюша вообще по мере сил и возможностей занимался спортом. Много лет играл там, где служил, в волейбол. Летом, на служебной даче в Кунцево, по его инициативе была создана площадка для городков, а жившие там дети и взрослые увлечённо строили фигуры и громили их меткими бросками.

Когда с назначением Ивана Кирилловича заместителем командующего войсками Московского военного округа по боевой подготовке появилась дача уже в Серебряном Бору, мы устроили там розарий. Из командировки, которых было множество, Ванюша как-то привёз кусты роз и всерьёз увлёкся их разведением. Розы занимали большую клумбу, были различных цветов и опьяняюще пахли.

В еде он не привередничал. Долгие годы его любимыми блюдами оставались борщ, рыба и особенно жареная курица. Когда «при Хрущёве»

стали сокращать армию, Иван Кириллович всерьёз подумывал вернуться к гражданской профессии зоотехника и поехать заведовать какой-нибудь птицефермой. Я тогда рассмеялась, что птицеферма в таком случае понесёт невосполнимые утраты, так как он съест там всех кур.

Приезжавшие в гости родственники радовали Ванюшу домашним лапшевником, учили нас с дочерью готовить настоящий кавказский борщ. Помню, племянница Валя привезла целую сумку помидоров, трав, овощей и сварила борщ, аромат которого заполнил весь дом. Когда же мы с Леной попытались сделать такой же борщ из купленных в Москве продуктов, то, несмотря на все наши старания и соблюдение рецептуры, похожего вкуса и аромата не получили.

Дочери было 13 лет, когда я всерьёз заболела и попала в больницу. До этого несколько лет по ночам меня мучили приступы, а скорая помощь стала у нас частым гостем. Приступы начинались внезапно, я почти теряла сознание, но врачи никак не могли поставить диагноз. По настоянию Ванюши я консультировалась всё с новыми и новыми докторами, но результата не было. Только много лет спустя один из профессоров, наконец, поставил диагноз, суть которого означала нарушение питания сосудов головного мозга. Он же назначил лечение. Видимо, сказались пережитая ленинградская блокада, бессонные ночи за операционным столом на фронте и Бог знает что ещё.

Моё плохое самочувствие и стало причиной, что за хозяйку оставалась дочь. Свой первый обед она приготовила по книге о «Вкусной и здоровой пище» и очень переживала, как это примет отец. Конечно, её первый опыт был дале-

Деловитость выражается в умении выделить основное. Однако на практике некоторые офицеры далеко не всегда могут найти главное звено в работе, берутся одновременно за множество дел и ни одного не доводят до конца, расплывая свои силы на второстепенные участки. Это приводит к тому, что они становятся регистраторами событий или их пленниками, «бьют по хвостам», суетятся, но повлиять существенно на ход событий в части или подразделении не в состоянии. На первый взгляд такие офицеры выглядят активными и жизнедеятельными потому, что с печатью заботы на лице «трудятся» с утра до позднего вечера. Но скоро убеждаешься, что эти люди, казалось бы занятые работой «по горло», как правило, не добиваются заметных успехов и не приносят пользы делу, потому что их всегда «заедает текучка».

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1975 год

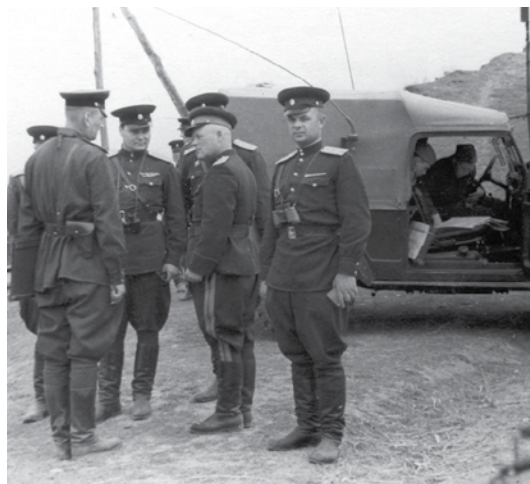
ко не шедевром кулинарного искусства, но муж всё съел, похвалил за старание, высказал свои пожелания и замечания. Его одобрение поддержало Елену, и скоро она научилась готовить вполне прилично.

В 1965 году мы переехали в трёхкомнатную квартиру в «генеральском доме» на Смоленской набережной. Здесь из окон было видно, как поезда метро, проезжая по мосту через Москва-реку, скрываются в тоннеле. В это время я перешла на работу в поликлинику на Арбате: из-за болезни я больше не могла стоять за операционным столом, и, окончив курсы физиотерапевтов, работала по новой врачебной специальности.

У Лены же, теперь уже студентки 2-го курса исторического факультета МГУ, в этой квартире появилась своя комната.

На истфаке была военная кафедра, и Елена все пять курсов учёбы изучала карты и оружие, занималась военным переводом. Перед выпускными экзаменами выяснилось, что студенты должны знать структуру армий ряда зарубежных стран, считавшихся потенциальными противниками, и уметь рассказать о ней так, как это может быть без всяких скидок на сугубо гражданскую профессию историка лишь полноценный будущий офицер. Кроме того, предстояло провести учебный допрос военнопленного.

Дочь была в ужасе. Информация, которую студентам давали на занятиях, была скудной и противоречивой. Пришлось Ивану Кирилловичу подключиться к подготовке дочери. По своим каналам он достал более удобоваримые учебные

пособия и каждый вечер инспектировал Елену на знание вооружённых сил капиталистических государств. Экзамен этот она благодаря такой помощи сдала на отлично.

Окончив университет, Елена получила предложение остаться в аспирантуре. Конечно, бросилась за советом к отцу. Хотя Иван Кириллович работал много и допоздна, однако, если дочь появлялась в дверях его домашнего кабинета, он откладывал все дела, внимательно её слушал и без нажима, не настаивая на исключительной правоте своего мнения, старался дать верный совет. Если что-то было ему непонятно, он просил время на раздумье, на изучение вопроса, но потом обязательно возвращался к его обсуждению.

Иван Кириллович очень хотел, чтобы Елена оставила столь полюбившееся ей как историку европейское средневековье и занялась современной историей. Он даже договорился о встрече с директором Института США и Канады Академии наук СССР Георгием Аркадьевичем Арбатовым. На собеседование дочь сходила, но её интересы были так далеки от проблем профсоюзного и рабочего движения в Северной Америке, что, несмотря на авторитет отца, она осталась в своей исторической профессии со своими средневековыми рыцарями и прекрасными дамами.

И немало в ней преуспела, став со временем полковником внутренней службы, кандидатом исторических наук, доцентом кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД Российской Федерации.

Отцу Елена доверяла все свои тайны. Он знал всех её друзей и подруг, ибо заведено было при-

глашать их в дом и на дачу. В праздничные дни, когда дочь у нас собирала компанию друзей, а мы возвращались с какого-нибудь концерта или приёма, Ванюша обязательно присоединялся к молодёжи, рассказывал что-нибудь интересное, шутил и танцевал.

Благодаря отцу в характере дочери с годами выработались упорство и целеустремлённость. И сам он стал относиться к ней как к маленькой даме. Если ехал с ней вдвоём на машине, то садился с ней рядом на заднее сиденье, а, выходя из автомобиля, неизменно подавал ей руку. Его внимание, забота, готовность прийти на помощь, ощущались каждую минуту.

**Елена Ивановна ЯКОВЛЕВА,
дочь генерала армии И.К. ЯКОВЛЕВА:**

– Мои родители прожили вместе почти 60 лет – долгую и счастливую жизнь. Встретившиеся на фронте, они были людьми из разных миров. Деревенский парень, мечтавший разводить лошадей и прожить жизнь в родном селе. И ленинградская студентка, впитавшая магию и культуру удивительного города на Неве. За плечами отца был сельхозтехникум и ускоренный курс военного училища. Мама же была почти дипломированным врачом, так как к началу войны уже перешла на пятый курс мединститута. Помимо возникшей симпатии в начале их отношений отец, крестьянский сын, исподволь потянулся к ней и как к разносторонне образованной женщине. Папа всегда был открыт всему новому, жадно поглощал знания, готов был учиться и постигать ранее неведомое, то, что обошло его стороной в детстве и юности. А мама с радостью

Надо принципиальнее, жестче вести борьбу с безответственностью и неисполнительностью некоторых офицеров. Мы немало говорим об этом, хотя и знаем, что самые грозные речи об усилении ответственности никого не затрагивают. Дело можно сдвинуть с места лишь тогда, когда высокая требовательность будет предъявлена к конкретным лицам, за их конкретную работу. При этом должно обязательно учитываться и то, какие условия созданы тому или иному офицеру для проявления своих способностей, возможностей, таланта, обеспечивают ли они выполнение возложенных на него задач, достаточно ли в его распоряжении сил и средств, чтобы решить их качественно.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1984 год

делилась всем, что знала сама, терпеливо, шаг за шагом вводя его в этот, пока еще незнакомый ему, мир. У отца была удивительная способность все схватывать на лету. Совершив однажды ка-

кой-либо промах или оплошность и, получив замечание, он никогда не повторял их вновь. К этому он позднее приучал и меня.

Рано оставшись без матери, папа в детстве был лишен столь необходимой в раннем возрасте любви и заботы. Тяжелый характер деда Кирилла – папиного отца – и сменявшие друг друга мачехи не могли дать ребенку простой человеческой ласки. Этот неистраченный запас любви и нежности отец пронес через всю жизнь, щедро делясь ими с окружающими. С особой теплотой он относился к моей бабушке Екатерине Степановне. Сразу стал называть ее мамой. А она в любом домашнем споре принимала его сторону.

Я знаю, что отца называли жестким командиром, но по жесткости, на мой взгляд, он значительно уступал моей маме, если это касалось семьи и заведенных в ней правил. В домашнем кругу мою маму даже называли «министром без портфеля», если принять во внимание её требовательность и склонность к бесповоротным решениям. «Я сказала, значит, так нужно сделать», – говорила она, и переспорить, переубедить её было невозможно.

О прошедшей войне родители стали рассказывать лишь когда подросли внуки. Так, мама вспоминала, что сутками делала операции. И

Дочь – Елена Яковлева

поспать порой, прислонившись к кольям палатки, умудрялась только несколько минут, пока на хирургическом столе меняли раненых. Ее сапоги иногда были полны стекающей со стола крови, но она не могла себе позволить отлучиться. Неудивительно, что пройдя через ТАКОЕ, она имела собственное мерило чести, совести, отваги и всего остального. Сколько же бойцов прошло через ее руки за годы войны?! Скольким она подарила радость жизни. Однажды на встрече ветеранов в Киеве к ней подошел человек и спросил: «Доктор Зина, Вы меня помните?» И пояснил, что в одном из боёв осколками ему в лоскутки порвало язык, и лишь благодаря ей, хирургу и капитану медицинской службы, удалось спасти его способность разговаривать. Конечно, мама не помнила его имени, но сама уникальная операция в её памяти сохранилась. И она рада была такой встрече.

Гармония, любовь и взаимопонимание, царившие всю жизнь между моими родителями, существовали, казалось, вопреки различию их характеров и темпераментов. Да, они были очень разными, но удивительно хорошо дополняли друг друга.

**Зинаида Фёдоровна ЯКОВЛЕВА,
жена генерала армии И.К. ЯКОВЛЕВА:**

– Многие, кто знал о приверженности Ивана Кирилловича Яковлева к военному мундиру, даже и подумать не могли, насколько утончённым был этот суровый с первого взгляда военный человек. Он чутко подмечал всё новое, что касалось современных веяний в женской одежде, и Лена неизменно получала от него в подарок что-то такое, что только-только входило в

моду, но было при этом добротным, красивым, подобранным со вкусом.

При этом Елена никогда не была модницей, более того, вообще довольно равнодушно относилась к нарядам и украшениям. Нам, родителям, удалось привить ей чувство меры, способность выглядеть хорошо и в самой обычной одежде.

Главным в одежде считалась, прежде всего, опрятность. И здесь примером служил сам Ванюша. Штатский костюм и военная форма одинаково шли ему, и одет он был всегда, что называется, «с иголочки».

Из-за моих проблем с сосудами мне всегда было зябко. Поэтому при любой возможности я старалась, насколько это возможно, кутаться во что-то тёплое, в то, что в домашних условиях, безусловно, мало соответствовало стандартам элегантности. Однако на вечерах и приёмах, которые были частью служебных обязанностей Ванюши, я старалась соответствовать своему красивому мужу.

Ванюша всегда любил и умел делать подарки. Это было таинство, которому он придавал особое значение. Но бывали и проколы. Помню, ещё в Румынии они с дочерью решили мне на день рождения кроме подарка преподнести огромный букет цветов. Муж специально приехал домой в середине дня, когда я была на работе, и привёз цветы, чтобы с утра подарить их мне. Долго они с Леной искали место, куда спрятать охапку, и наконец решили поставить ведро с цветами на подоконник комнаты дочери, закрыв его для маскировки тяжёлыми шторами. При этом они не подумали, что окно выходит во двор рядом с входной дверью. Естественно, подойдя к дому, я

Одна из главных уставных обязанностей офицера – требовательность. Она строга и сурова, как сурова сама армейская действительность. Конечно, в жизни возникала и всегда будет возникать необходимость выразить, скажем, возмущение, гнев, недовольство по поводу неправильных действий того или иного подчиненного. Но делать это следует корректно, тактично, доброжелательно. Важнейшим принципом является уважение к человеку, независимо от того, какой пост он занимает.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1975 год

С женой на отдыхе в 1950-е – 1960-е годы

сразу увидела букет, но промолчала и раскрыла тайну лишь несколько лет спустя. Как же они были разочарованы! Обычно все их добрые хитрости им с дочерью удавались, так как задумывались и готовились заранее. Не помню случая, чтобы Ванюша вернулся из поездки (а ездил он много и по стране, и за границу) с пустыми руками. Когда появились внуки, это правило распространилось и на них. Удивительно, но муж помнил все наши размеры, знал наши предпочтения, и никогда не ошибался с выбором подарка.

**Елена Ивановна ЯКОВЛЕВА,
дочь генерала армии И.К. ЯКОВЛЕВА:**

– Я знала, где служит мой отец, но многие годы даже не догадывалась об истинном содержании его повседневной работы. Дома он был добрым и любящим отцом, и до какого-то времени мне достаточно было этого, так как служебные тайны дома не озвучивались. Тем более что мне, девочке, они были даже не интересны.

Единственным правилом для меня было то, что всё услышанное мной и касающееся службы отца (обрывки телефонных разговоров, поручения адъютантам, разговоры генералов за дружеским семейным столом) – должно остаться во мне и ни с кем, даже с самыми лучшими друзьями, ни при каких условиях не обсуждаться.

Дома у нас бывали разные люди, включая высокопоставленных гостей, которых знала вся страна. Но я не бравировала этим, понимая, что частная жизнь государственных людей – это жизнь моего отца, а не моя собственная.

Так что держала язык за зубами.

Вернувшись со службы, отец часто работал в кабинете. Почему-то запомнилось, что часто он был занят написанием статей в войсковой журнал «На боевом посту». Видимо, считал это дело настолько важным, что не перепоручал его никому.

Настоящее понимание того, КЕМ!!! на самом деле был мой отец, если учитывать масштаб его личности и масштаб сделанного им, дошло до меня по-настоящему только на его похоронах, когда, сменяя друг друга, о генерале армии Иване Кирилловиче Яковлеве начали рассказывать его коллеги, сослуживцы и воспитанники...

**Зинаида Фёдоровна ЯКОВЛЕВА,
жена генерала армии И.К. ЯКОВЛЕВА:**

– Весной 1968 года Иван Кириллович получил предложение перейти на работу в МООП СССР, чтобы возглавить внутренние войска, бывшие войска НКВД. У нашего поколения эта организация чётко ассоциировалась с репрессиями 1930-х–1940-х годов, арестами и лагерями. Поэтому, узнав о таком предложении, я проплакала несколько дней, ибо не могла себе представить, как мой муж, кадровый армейский офицер, прошедший две войны, будет командовать конвоирами. Ванюша тоже был не в восторге от такой перспективы и отнекивался, как мог. Но тогда действовал принцип: если партия сказала «надо», член партии должен ответить – «есть!».

А такое «надо» было сказано на самом высоком в то время в государстве уровне.

Муж рассказывал: «Приглашают в ЦК КПСС, предлагают должность начальника внутренних войск МООП». «МООП?» – невольно вырвалось у меня. «Да, отвечают, МООП – это Министер-

Требовать – это не только приказывать, но и проверять исполнение, добиваться, чтобы все подчиненные строго следовали духу и букве военной присяги и уставов, чтобы приказ командира был законом и выполнялся беспрекословно, точно и в срок.

Требовать – значит любое занятие, учение проводить на высоком теоретическом и методическом уровне, в полном соответствии с требованиями уставов, современного боя и с интересами службы.

Требовать – значит не оставлять без внимания никаких мелочей. Нет и не может быть мелочей, когда речь идет об обучении и воспитании солдат, наведении уставного порядка, укреплении дисциплины, обеспечении высокого качества боевой службы.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1981 год

Полковник внутренней службы Е.И. Яковлева

ство охраны общественного порядка. Слышали про такие войска?..»

Ванюша начал осторожно отговариваться, приводить весомые, на мой взгляд, аргументы. «В ЦК со мной беседовали, – пояснял он, – два раза часа по три. А на следующий день состоялась аудиенция у Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева, где и прозвучало его решительное “Надо!”».

Так началась 18-летняя деятельность Ивана Кирилловича Яковлева на благо внутренних войск. Его первые ощущения были удручающими. Внутренние войска в ту пору лишь условно можно было назвать войсками. И Яковлев весь погрузился в работу. Ездил по частям, встречался с руководителями разных рангов, командирами, предлагал, доказывал, убеждал, требовал. Оставленное им в войсках наследие сегодня называют «школой Яковлева».

Став начальником внутренних войск, Иван Кириллович не спешил менять команду, назначать «своих». Внимательно изучал войска в целом и каждого офицера в отдельности. В людях он ценил преданность делу, порядочность, честность, профессионализм. За успехи обязательно поощрял, за промахи не торопился наказывать, старался разобраться в причинах того или иного проступка. Руководителей учил: «Прежде чем требовать с подчинённого, создайте ему условия для выполнения вашего требования». Забота о военнослужащих внутренних войск воплощалась в конкретные дела: строительство городков, жилья, домов отдыха, госпиталей, создание в частях подсобных хозяйств и теплиц. В войсках о нём говорили: «Строг, но справедлив».

Год за годом войска успешно развивались. Совершенствовалась их структура, норматив-

но-правовая основа их деятельности. В числе новшеств, инициатив и мероприятий «эпохи Яковлева» можно, по оценкам военных историков, назвать следующие. Военные училища, перейдя под войсковое крыло, стали вышшими, открылись также новые учебные заведения. Мощное развитие получили инженерно-технические средства, стали создаваться информационно-вычислительные центры. Войска обрели свои морские и авиационные части, подразделения специального назначения. Появились Центральный музей внутренних войск, Ансамбль песни и пляски. Стали проводиться семинары войсковых литераторов, одна за другой выходили книги о трудной и почётной службе.

Иван Кириллович был полон сил, планов, надежд. В мае 1980 года ему было присвоено звание генерала армии. Это ли не показатель признания руководством страны его заслуг, его вклада в строительство войск правопорядка!

Ванюша не был удобным человеком: говорил, что думал. Отстаивал свою точку зрения, невзирая на чины. Не любил лести и угодничество. Многим это не нравилось. Его называли «любимчиком» министра внутренних дел Н.А. Щёлокова, нашёптывали в сановные уши, что внутренние войска в пору генерала Яковлева «стали государством в государстве». А он просто честно делал своё дело, работал на благо войск, не давая их в обиду в любой, даже самой высокой инстанции.

Естественно, что генерал Яковлев при всех своих успехах не мог избежать недоброжелательных взглядов.

Осенью 1975 года на семейном совете решили обзавестись собственной дачей. В отличие от

Требовательность и повинение – душа дисциплины. И пример в этом должен подавать прежде всего сам командир. Старинное военное правило гласит: «Прежде чем повелевать другими, научись повиноваться сам». Тот командир, который не соблюдает этого правила, рискует потерять уважение подчиненных.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1981 год

казённых дач, что полагались Ванюше в пору его службы в Московском военном округе, мы хотели получить дом, который можно было назвать в полной мере своим собственным.

Всю зиму ходили по колено в снегу, смотрели продававшиеся дома и участки. Но не было среди

них таких, которые пришлось бы нам по душе.

Только в августе 1976 года знакомые сообщили, что в Салтыковке, неподалёку от находившейся в составе внутренних войск отдельной дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского, продаётся подходящий участок с домом. Дом

этот, небольшой и довольно обшарпанный, с дубами и соснами на участке, нам понравился с первого взгляда.

Отстраивая новый дом, мы сами «сочиняли» его, чтобы жить можно было хоть и не очень просторно, но зато удобно: три комнаты внизу, одна большая – наверху, две застеклённые веранды, большое крыльцо... Главное, чтобы каждому члену нашей семьи в таком доме нашлось место.

Ванюша контролировал строительство сам, вникая во все детали. Причём в большую синюю папку он тщательно собирал все квитанции об оплате строительных материалов, все разрешения и договоры. Поначалу я приняла это за обычную привычку Ивана Кирилловича к порядку и аккуратности в чём бы то ни было. Но как же я оказалась неправа!

Не успели мы закончить строительство, как во все инстанции полетели анонимки. Проверка следовала за проверкой, комиссия за комиссией. Тут-то и пригодилась синяя папка. Открыв её, проверяющие находили ответы на все вопросы: собранные Ванюшей бумаги быстро и убедительно опровергали любые подозрения в чём-либо незаконном, неправильном.

Наконец, мы получили «добро» на всех уровнях и начали обживать дом. Вывезли весь мусор и занялись благоустройством участка. Ванюша занимался газоном, а мы с дочерью – огородом. Несколько лет Иван Кириллович подсеивал траву, следил, чтобы её вовремя косили и поливали в засушливое время. И газон получился на славу. В те годы мы с удовольствием выращивали клубнику и землянику, огурцы и помидоры... Росли на участке чёрная, белая и красная смородина, малина, груши, вишни, яблоки. Развели и новый

розарий. Часть кустов в нём были ещё с прежней, из Серебряного Бора, дачи, а другую мы купили в подмосковных питомниках.

Иван Кириллович очень любил наш сад. Он восстанавливал его силы. Приезжая порой с работы серым от усталости, он переодевался и минут на тридцать шёл в сад. Внимательно осматривал каждое дерево, кустик, цветок. И возвращался буквально другим человеком: бодрым, полным желания жить и трудиться дальше.

Весь огород Ванюша также подверг чёткому планированию. Была составлена схема, указаны сорта посадок, цветники. Весной и осенью схема уточнялась в соответствии с имевшими место изменениями, указывалось, какие и где внесены удобрения. Когда подрос внук Костя, они с Ванюшей занялись прививками на деревьях, скрещивая различные виды плодовых саженцев. Что-то получалось, что-то нет, но обоим это приносило огромное удовольствие.

**Елена Ивановна ЯКОВЛЕВА,
дочь генерала армии И.К. ЯКОВЛЕВА:**

– Что касается внуков – Кости и Алёши – любовь деда к ним была безмерна. В редкие часы досуга они играли, гуляли, читали, дурачились.

Со старшим, Константином, у Ванюши любимой была одна игра – военная. На ковре друг против друга выстраивались армии оловянных солдатиков, а их командиры (дед и внук) после соответствующих приготовлений отдавали приказ о начале боевых действий. Пластмассовыми шариками они обстреливали позиции неприятеля, нанося удары по «живой силе и технике». Затем наступала передышка. С поля боя уносились

Иные начальники во взаимоотношении с подчиненными перестают себя контролировать, дают волю раздражительности, повышают голос. Есть такие, кто не считает зазорным унижать человеческое достоинство офицера, грубо отчитать его в присутствии подчиненных. Таким руководителям невдомек, что зло порождает только зло, что жестокость – признак не силы, а слабости. Они не понимают или не хотят понять: если пуля ранит тело человека, то грубое слово попадает точно в сердце. Оскорбление, унижение надолго выводят людей из душевного равновесия, парализуют их энергию, сковывают инициативу, а нередко приводят и к моральному надлому. Грубость надо рассматривать как признак слабости, как плод неумелого руководства.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1979 год

С внуками Костей и Лёшей

Алексей и Константин годы спустя

убитые, подсчитывались потери, определялся победитель, а потом игра начиналась заново. Дед поставил внука на лыжи, учил играть в хоккей, брал на все спортивные мероприятия и смотры войск. Константин с удовольствием носил фуражку и ремень деда и собирался стать военным.

Свою мечту он осуществил, став полковником полиции и доктором юридических наук. Сегодня старший внук И.К. Яковлева Константин является профессором кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, старшим советником юстиции. Нашёл себя в жизни и профессии также и младший внук – Алексей. Окончив Государственный университет управления, он возглавил отдел на одном из московских предприятий.

**Зинаида Фёдоровна ЯКОВЛЕВА,
жена генерала армии И.К. ЯКОВЛЕВА:**

– В Салтыковке мы сблизились с семьей Наливалкиных: Майей Михайловной и Дмитрием Алексеевичем. Наши дачи стояли на одной улице, что позволяло часто встречаться, запросто навещая друг друга. По вечерам мы любили подышать свежим воздухом, вместе прогуливаясь по поселку. В выходные собирались на шашлык и вареники. Отношение в нашей семье к пельменям и вареникам было неоднозначное. Я считала эту пищу не самой полезной и старалась не готовить, а муж и внуки обожали вареники с вишней. Тут-то и выручала Майя Михайловна. Она мастерски готовила вареники с самыми разнообразными начинками и неизменно приглашала их “попробовать”.

Мы тоже не оставались в долгу: пекли пироги, жарили рыбу, придумывали новые салаты. Так и ходили из дома в дом целое лето “на чашку чая”.

В праздники и дни рождения мужа собиралась большая компания, благо и на этой даче имелась веранда с теннисным столом, достоинства которого были опробованы еще в Серебряном Бору. Приходили Зотовы, Ореховы, Петровы, Сидоровы, Мельники, Крупины, Глебовы, Власовы, Куликов, Пожидаевы, Илларионовы, Наливалкины, Чувиляевы и многие-многие другие.

Отставка, случившаяся в декабре 1986 года, в год, когда Иван Кириллович безоглядно работал, руководя своими войсками в ходе ликвидации последствий техногенной катастрофы на Чернобыльской АЭС, была воспринята им в общем-то с обидой и недоумением. Но хуже всего, что динамичный ритм службы неожиданно сменился пустотой непривычной и неприемлемой для него невостремленности.

Пожалуй, впервые в жизни Ванюша растерялся, не зная как жить и чем заниматься дальше. Привыкнув мыслить и действовать в масштабах огромной страны, он задышался в границах квартиры и дачи. Только став военным инспектором-советником группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР, Ванюша вновь почувствовал, что нужен армии, государству, а накопленные им опыт и знания могут им пригодиться.

Иван Кириллович любил жизнь и людей. Он помогал всем, кто его просил, если это было в его силах. А если знал, что не сможет, отказывал сразу, не заставляя ждать и надеяться напрасно. В праздники и в дни его рождения телефон звонил с утра до позднего вечера. Отовсюду зву-

Офицеру должны быть присущи естественность и простота в поведении, исключая заискивание с подчиненными, фамильярность и панибратство. Нельзя превращать серьезность тона в грубость, иронию и здоровый юмор в обидную насмешливость, уравновешенность и выдержку в равнодушие, доброжелательность в мягкотелость, а отеческую заботу в мелочную опеку.

Ведь причины всякого рода ненормальностей во взаимоотношениях руководителей и подчиненных, которые, безусловно, отражаются на эффективности воинского труда, заключаются в личных качествах людей, в отсутствии у некоторых из них внутренней культуры, понимания того, что есть достоинство человека.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1977 год

С Председателем Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдиным, руководством МВД России и командованием внутренних войск на открытии Президентской казармы, 1 апреля 1997 г.

чали слова благодарности и пожелания долгих лет жизни.

Позднее, когда случился инсульт, это событие грянуло как гром среди ясного неба: муж потерял способность говорить, левая рука и нога оказались парализованы. Было больно смотреть на этого сильного человека, привыкшего руководить тысячами людей, и неожиданно ставшего по-детски беспомощным и беззащитным.

Врачи утешали: подождите, пройдёт немного времени, он сможет ходить, будет общаться односложными фразами, но будьте готовы и к тому, что он, оказавшись обездвижен, замкнётся в себе, откажется от контактов с внешним миром.

Как же плохо они знали Ивана Яковлева!..

Да, Ванюша в одночасье забыл всё: буквы, числа, дни недели и названия многих предметов. Но он готов был заново учиться и делал это с завидным упорством. Сначала мы учили с ним буквы, потом складывали их в слоги, читая в букваре, затем учились строить простые предложения. Дочь и я каждую свободную минуту старались поговорить с ним, чтобы что-то рассказать, о чём-то напомнить. Приходил и врач-логопед, направляя наши занятия в верное русло.

Когда же мы приехали на медицинскую консультацию, врачи не поверили собственным глазам. Иван Кириллович обрёл способность самостоятельно ходить, а его речь, ещё болезненно медленная, тем не менее, была уже достаточно чёткой. Он правильно отвечал на вопросы, а вскоре удивил всех не только тем, что восстановил прежние знания, но и прибавил новые. Он много читал, редактировал материалы, выступал с трибуны с докладами. Летом 1996 года стал консультантом заместителя министра внутрен-

них дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России.

Он очень ответственно относился к этим новым для себя обязанностям, жил интересами своих войск и, надев форму, по утрам, как прежде, убывал на службу.

За прожитое с Ванюшей друг с другом чуть ли не шестидесятилетие мы не утратили интереса друг к другу. Нам всегда было хорошо вместе. Нам всегда было о чём поговорить. Возвращаясь из кино, театра, с концерта, мы обменивались впечатлениями об увиденном. Читая книги, делились интересным, а задумывая что-нибудь важное, вместе взвешивали все «за» и «против», чтобы принять общее решение. До последних дней жизни Ванюша не устал признаваться мне в любви, окружать вниманием и заботой.

Я стремилась отвечать ему тем же.

Все людские радости и горести Иван Кириллович пропускал через своё большое сердце. И однажды, 13 сентября 2002 года, оно остановилось...

Говорят, время лечит. Наверное, это так. Но боль утраты так и останется неизбывной*.

* Зинаида Фёдоровна Яковлева скончалась 30 июля 2014 года. Похоронена на Троекуровском кладбище в Москве рядом с мужем.

В наше время нельзя считать себя настоящим руководителем, не проявляя живого, искреннего интереса к человеку, не обретя пути к его сердцу. Только тот, кто владеет сердцем солдата, тот владеет секретом победы как в бою, так и в повседневной деятельности.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1977 год

РУКОПОЖАТИЕ ВРЕМЕНИ

С генералом армии И.К. Яковлевым я был знаком мимолётно: он пожал мне руку на одном из праздников. Но в отличие от тысяч иных формальных рукопожатий, совершающихся по случайным либо формальным причинам, это мне запомнилось на всю жизнь. Прежде чем поздороваться, легендарный генерал чуть наклонил голову и испытующе посмотрел мне в глаза. Его рука была крепкой, как сталь, а взгляд – пронзительный, словно читающий всю мою нынешнюю и будущую суть.

Я и не знал, каким твёрдым и одновременно доброжелательным может быть обычное мужское рукопожатие, как и то, что годы спустя после смерти этого генерала, во время подготовки этой книги к изданию, мне придётся заново осмыслить прожитое и сделанное Яковлевым, неожиданно открывая для себя и своих товарищей по службе в Росгвардии подлинную глубину его устремлённой к работе мысли: «Офицеров никогда не должно покидать чувство постоянного беспокойства, как никогда не покидает нас отцовская тревога о детях. Именно с этого начинается бдительность мысли и сердца, появляется подлинная забота о воине, о человеке, о деле, которому служишь...»

Всякий человек, если его жизнь содержательна, являет собой загадку, и каждый раз открывается заново. Можно прочесть его биографию от корки до корки, но так и остаться при этом лишь архивариусом известных фактов, не сложить целостного впечатления о человеке, в котором интеллект, характер и воля определяют его жизненный успех и всё остальное, что в этой жизни случилось...

Генерал армии Иван Кириллович Яковлев ушёл из войск (в 1986 году) и из жизни (13 сен-

тября 2002 года) известным советским и российским военачальником, но неизведанным до конца человеком. В той, видимой каждому и тщательно задокументированной части его жизни были отвага в Великой Отечественной войне, упорство в строительстве внутренних войск и мужество во время ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Была ещё печаль от незавершённых дел сразу после его увольнения с должности в 1986 году.

Он не оставил после себя воспоминаний, а в кадр фотосъёмки, будучи начальником внутренних войск МВД СССР, по известным причинам попадал на мероприятиях преимущественно официальных, которые фиксировали события и мало что говорили о том, что было у него на душе.

И только однажды (!), уже в 1990-х годах, в интервью, которые, кстати, он никогда не давал, будучи начальником войск, генерал Яковлев открыл военному журналисту Алексею Петрову то сокровенное, что в его офицерской судьбе как раз имело настоящую цену и было спрятано от людских глаз под образом величественного в своих эмоциях и жестах военачальника: «Вы знаете, – сказал Иван Кириллович, – моя война мне снилась двадцать лет. И все эти двадцать лет я выходил во сне из окружения. В него попали под Москвой, во время боев на Волоколамском направлении. Кругом немцы, бомбят нещадно, а мы ищем, где и как вырваться из кольца... На фронте мне довелось хлебнуть немало лиха. Был командиром минометной роты и минометного батальона, командиром истребительно-противотанкового дивизиона, а затем командиром отдельного самоходного артиллерийского дивизиона. Я с фашистскими танками встречался тет-а-тет. Видел, как горят подбитые мною или моими товарищами стальные машины с крестами на бортах. Видел и то, как разбивали мои орудия. Как горели мои самоходки. Вместе с экипажами...»

Достаточно лишь этого, чтобы понять, насколько состоятельной оказалась судьба этого человека.

Достаточно лишь этого, чтобы понять значение некогда состоявшегося у нас с генералом

Яковлевым рукопожатия: это было прикосновение великого времени, которое теперь следовало бережно сохранить для потомков.

Генерал Яковлев ещё открывается... Достаточно сложить рассказы знавших его людей, чтобы – черта за чертой – понять его характер, а в каждой из рассказанных его соратниками и сослуживцами историй – увидеть, как день за днём замыслы Яковлева претворялись в живущие по сей день дела.

И ещё – это тоже очень важно – как судьба одного человека, отразившись в зеркале времени, сумела открыть яркие судьбы тысяч и тысяч его последователей.

Андрей ЭДОКОВ

**Генерал-лейтенант в отставке
Иван Филиппович МЕЛЬНИК (1922–2013),
в 1967–1982 гг. – начальник управления
кадров Главного управления внутренних
войск МВД СССР, в 1983–1986 гг. – начальник
Главного управления кадров Министерства
внутренних дел СССР:**

– Мне посчастливилось в течение четырнадцати лет работать с Иваном Кирилловичем на одном из важных, во многом решающем участке военного строительства. Я был его заместителем – начальником управления кадров войск. С высоты прожитых лет имею все основания утверждать: этот генерал, как никто другой, с государственной масштабностью мышления, глубоко осознанной ответственностью своего долга влиял на все процессы, происходившие в войсках, понимая их предназначение в системе нашего государства.

“ Специфика военной службы такова, что офицер обязан постоянно находиться среди личного состава, делить с ним радости и невзгоды, неустанно заботиться об удовлетворении нужд и запросов воинов. Он должен знать настроения личного состава не по торжественным собраниям и парадным встречам, а путем личного каждодневного общения с ним, уметь вести беседы с людьми, доходить до ума и сердца каждого воина и мобилизовать его на активное, осознанное выполнение воинского долга.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1975 год

Наше знакомство состоялось в приёмной министра внутренних дел СССР Николая Анисимовича Щёлокова в мае 1968 года.

Я ожидал назначенного времени для представления группы кандидатов на должности командиров полков. В приёмную вошёл генерал-лейтенант танковых войск в сопровождении инструктора отдела административных органов ЦК КПСС Александра Фёдоровича Курилова – куратора внутренних войск, которого я хорошо знал по совместной работе в аппарате ЦК КПСС. Они с генералом вошли в кабинет министра, где пробыли какое-то время.

Выйдя из кабинета Щёлокова, Курилов обратился ко мне: «Знакомься с новым начальником войск. Верю, что ты окажешь максимальную поддержку во всех его начинаниях, прежде всего в кадровой политике».

Внешне генерал-танкист выглядел безукоризненно: он был стройным, подтянутым, с приятной улыбкой, мужественным и красивым лицом. В нём чувствовался человек энергичный, деятельный. На кителе несколько рядов орденских планок. Ему не было тогда и пятидесяти: подходящий возраст для военного руководителя такого ранга...

Шёл 1968 год, Работа всем нам предстояла колоссальная. Нужно было обновить и создать за-

ново нормативную базу, уставы и наставления, повысить эффективность руководства, расширить и совершенствовать учебно-материальную базу на единых принципах и методах.

Помню, тогда, в присутствии министра, генерал И.К. Яковлев не стал произносить программной речи, он ограничился словами: «Свой боевой и служебный опыт постараюсь использовать на новом для меня участке с максимальной отдачей и пользой. Что касается познания особенностей и специфики внутренних войск, то я обещаю быть самым прилежным учеником у каждого из вас. Только общими усилиями мы добьёмся успеха».

**Генерал-майор в отставке
Иван Ефимович ЗЮКИН,
в 1974–1987 гг. – начальник оперативного
управления – заместитель начальника штаба
Главного управления внутренних войск МВД
СССР:**

– Вскоре после своего вступления в должность начальника внутренних войск И.К. Яковлев пригласил меня к себе и спросил, согласен ли я продолжать службу в занимаемой должности. Я ответил, что готов трудиться в главке, поблагодарил за доверие.

Под руководством Ивана Кирилловича мне пришлось работать восемнадцать лет, из них тринадцать – начальником оперативного управления – заместителем начальника штаба. А из первого нашего разговора с Яковлевым запомнились его слова о том, что предстоит большая работа по коренному изменению наших внутренних войск, всей их служебно-боевой деятельности, всего уклада жизни.

Затем, пройдясь неспешно по кабинету, новый начальник войск, словно делясь чем-то глубоко сокровенным, добавил, что задача эта очень нелёгкая, но выполняемая.

На самом деле состояние значительного числа воинских частей было на уровне неких военизированных формирований со всеми их сложностями, условностями, традициями. Особенность состояла и в том, что немало офицеров и чиновников всех уровней, мягко говоря, примиренчески относились к такому ненормальному положению вещей.

Это подтвердилось сразу же, при первых выездах в войска. В начале лета 1968 года я был включён в первую комплексную комиссию главка, которую возглавлял генерал И.К. Яковлев. Работали в частях, дислоцированных в Архангельской области.

Едем по узкоколейной железной дороге. Вдоль неё видим расположения подразделений, десятки войсковых нарядов, несущих службу. Делаем кратковременные остановки. Вникая в обстановку, из бесед с солдатами, офицерами, начальниками охраняемых объектов узнаём о недопустимо тяжёлых условиях службы, колоссальной нагрузке на личный состав, просто жутком быте и многих других нерешённых вопросах. При обсуждении проблем офицеры и представители

охраняемых объектов открыто, порой в резкой форме высказывали в неверие в возможность исправления положения дел. Смысл высказываний сводился к следующему: много тут до вас побывало руководителей, многое они обещали, а воз и ныне там. Вот и вы вряд ли что измените...

Однако вся последующая жизнь внутренних войск опровергла мнения скептиков. По окончании работы комплексной группы были сделаны всесторонние серьёзные выводы, подготовлены конкретные предложения, намечены мероприятия по преобразованию всей деятельности

Офицер обязан всегда стоять на принципиальных позициях, ставить превыше всего интересы государства и народа.

В практической деятельности принципиальность проявляется в умении правильно, объективно подойти к жизненным явлениям, дать им при необходимости острую оценку, вести непримиримую борьбу с благодушием и зазнайством, кичливостью и очковтирательством, стремлением скрывать и замалчивать отрицательные явления, приуменьшая их опасность и остроту.

Принципиальность – одно из наиболее ценных качеств руководителя. Воспитывать в себе это качество – значит быть гарантированным от многих серьезных ошибок и крупных промахов в работе. Умение вовремя вскрыть слабые стороны и недостатки, не дать им разрастись до крупных провалов – верный признак зрелости офицера.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1975 год

частей и соединений, всех войск. И, что очень важно, изыскивались внутренние резервы. В то же время соответствующие представления были направлены в вышестоящие инстанции.

О работе первой комплексной комиссии под руководством начальника внутренних войск вспомнил потому, что, во-первых, это было событием, положившим начало коренным переменам в войсках. Во-вторых, мы осознали, что одним из главных принципов в работе Ивана Кирилловича было – зри в корень, дойди до сути. Так мы с ним работали и впредь...

В короткие сроки были разработаны и направлены в части фундаментальные нормативно-право-

вые документы: Устав боевой службы, Наставление по службе штабов, которые готовились при личном участии генерала И.К. Яковлева. Структур для подобной работы в главке не было, уставная комиссия была нештатной, в неё входили руководители управлений и отделов, офицеры-направленцы без освобождения от своих должностных обязанностей. Но все хорошо понимали, что без этих и некоторых других важнейших документов успешно решать сложные служебно-боевые задачи невозможно.

Введение в уставы, наставления, приказы и директивы строго определённых нормативно-правовых положений, краеугольного для наших войск понятия «боевая служба» укрепи-

ло правовую основу служебно-боевой деятельности внутренних войск, их использования в чрезвычайных ситуациях, повысило ответственность всех категорий военнослужащих за исполнение служебного долга.

Генерал И.К. Яковлев держал в центре повседневного внимания изучение и обобщение оперативной обстановки, поддержание войск в высокой боевой готовности. Это чувствовали все его подчинённые в войсках и главке, а офицеры оперативного управления, в силу их должностных обязанностей – особенно.

Командующий требовал, чтобы обеспечивалась высокая боевая готовность соединений и частей при выполнении служебно-боевых задач, чтобы войска были готовы к немедленным действиям при чрезвычайных обстоятельствах с переброской сил и средств на большие расстояния автомобильным, железнодорожным и воздушным транспортом. Иван Кириллович нам постоянно напоминал: боевая готовность – это святая святых деятельности войск.

**Генерал армии
Анатолий Сергеевич КУЛИКОВ,
президент клуба военачальников Российской Федерации, в 1993–1995 гг. – командующий внутренними войсками МВД России, в 1995–1998 гг. – министр внутренних дел РФ, в 1997–1998 гг. – заместитель председателя Правительства РФ:**

– Возможно, что, получив в 1968 году новое назначение, Иван Кириллович Яковлев испытывал известные сомнения. В самом наименовании новой должности – начальник Главного

управления внутренних войск, внутренней и конвойной охраны крылось столько смыслов, что только профессиональный человек мог понять, насколько многообразны и важны выполняемые этой структурой функции. Большинство в слове «конвой» видело лишь одно предназначение войск – охрану.

Что касается именно охраны исправительно-трудовых колоний, конвоирования осуждённых и арестованных, то, оценивая ситуацию с высоты сегодняшнего дня, ничуть не сомневаюсь, что Яковлев хорошо понимал, что не было в СССР в тот момент силы, кроме внутренних войск, которая могла бы справиться с этой не самой почётной, но столь нужной государству работой. В последующем, когда я стал министром внутренних дел Российской Федерации, мне удалось убрать охрану исправительно-трудовых учреждений из функций внутренних войск, передав её в ведение Министерства юстиции. Но это случилось несколько десятилетий спустя, когда для подобного решения уже созрели необходимые условия, а сами войска оказались востребованы для решения задач по преодолению межнациональных конфликтов, борьбы с террором и бандитизмом.

Но вот тогда, в 1968 году, появление Яковлева в войсках на нас, молодых лейтенантов из внутренних войск, произвело сильное впечатление. По всему было видно, что это сугубо военный человек, очень строгий, внутренне дисциплинированный... Эта жёсткая армейская струнка ощущалась даже в том, как звучало само его воинское звание, венчавшее приказы этого военачальника: «Генерал-лейтенант танковых войск Яковлев...»

Нам это понравилось. С таким командиром мы сразу ощутили себя если и не танкистами,

Доброжелательность к подчиненным, понимание их человеческих интересов, способность тактично и с симпатией относиться к их нуждам и проблемам устанавливают дружескую атмосферу взаимного уважения в коллективе, создают тот особый микроклимат, который и повышает «производительность» ратного труда. Особенно ценны простота и доступность руководителя, его умение выслушивать подчиненных. К такому офицеру они идут с открытой душой, уверенные в том, что он их поймет, даст отцовский совет, поможет разобраться во всем, что не ясно.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1975 год

то в полной мере – военными людьми, у которых появилось, наконец, чётко определяющее наше место в воинском строю наименование должностей. «До Яковлева» я именовался кем? Командиром группы 5-й команды, такого-то, не помню, какого уже отряда 1-го отдела. А стал командиром взвода 5-й роты 502-го конвойного полка 36-й Краснознамённой Оршанско-Хинганской дивизии.

Это же совершенно другое дело!.. Весь прежний конвой генерал-лейтенант танковых войск И.К. Яковлев очень быстро перевёл на армейские рельсы, а за этим последовало и жёсткое установление в войсках строгих правил военной жизни.

Мы, будучи лейтенантами, а в последующем – вырастая в званиях и должностях, – такое отношение к службе безоговорочно поддерживали и, в свою очередь, культивировали его уже в своих ротах, батальонах, полках и дивизиях.

Теперь я понимаю, откуда взялась эта, вошедшая в легенду, строгость Яковлева: он прошёл суровую школу войны. Он олицетворял собой армию, в чьих порядках в тот час нуждались войска, и эта армия в понимании Яковлева начиналась с дисциплины, с боевой подготовки и качества боевой службы.

Мы, действительно, росли очень быстро... В тридцать лет я уже командовал полком. Но с каким энтузиазмом мы учились всему новому, что могло преобразить облик войск, сделать их современными. Мы словно готовились к будущим испытаниям, перестраивая прежнюю конвойную науку под новые тактические приёмы и методы, что впоследствии пригодится нам в Карабахе и Сумгаите, в осетино-ингушском конфликте, в Чечне и Дагестане.

Я уже был командиром могилёвского полка, когда на должность командира минской конвойной дивизии был назначен Борис Рамазанович Борукаев, в последующем известный военачальник войск правопорядка, генерал-лейтенант. Туда он пришёл из 5-го мотострелкового полка дивизии имени Ф.Э. Дзержинского, т. е. из соединения оперативного назначения. И этим привнёс те особые, свойственные офицерам из редких тогда оперативных частей и соединений отличные от конвойной рутины взгляды и соображения. Под его руководством в минской дивизии была придумана и опробована новая тактика действий резервных групп караула при срабатывании сигнализации на дальнем подступе с изначальным развёртыванием их в предбоевой порядок. Применение такой тактики сразу же показало свою эффективность в ходе пресечения побегов. В последующем она применялась мною уже в конце 1990 года, в бытность мою начальником управления внутренних войск МВД СССР по Северному Кавказу и Закавказью, уже в противоборстве с бандитами и экстремистами.

Это частный пример, но он показывает, как в эту пору мы искали и думали, пробовали и

укреплялись в правоте собственного профессионального выбора.

Яковлев создал в войсках атмосферу, когда офицеры тянулись к знаниям, не боялись и не уставали пробовать свои молодые силы. Не зря так быстро войска прошли путь от конвоя к службе оперативных частей, смогли стать силой, способной противостоять в конце XX – начале XXI веков хорошо организованному и хорошо вооружённому противнику, нацеленному на развал и уничтожение России.

Полковник в отставке

**Анатолий Иванович МИХАЛЁВ,
в 1974–1990 гг. – начальник физической
подготовки и спорта внутренних войск
МВД СССР:**

– Заместителем начальника войск по боевой подготовке стал пришедший вместе с Иваном Кирилловичем Яковлевым из армии Александр Георгиевич Сидоров, которому я подчинялся. Оба они были великолепными специалистами в области боевой подготовки, т. е., как говорят в армейских кругах, опытными «боевиками», знавшими мельчайшие тонкости как раз этой стороны военной профессии и понимавшие друг друга с полуслова.

Скоро выяснилось, что у многих военнослужащих внутренних войск, в силу особенностей их преимущественно караульной службы, ощущается дефицит двигательной активности. Это было объяснимо: круговорот (сутки через сутки) караульной жизни существенно ограничивал возможности солдат и офицеров в развитии и поддержании физической формы. Занятия по

Командиры всех степеней несут особую ответственность за боевую готовность частей и подразделений, организацию боевой службы, обучения и воспитания подчиненных. И чем выше рангом командир, тем тяжелее эта ноша. Она ощущается не плечами, а умом, сердцем, каждым нервом. Чтобы наши командиры с достоинством несли возложенную на них ответственность, они должны быть безупречны. Их высокие моральные качества – скромность, дисциплинированность, уважение к требованиям законов, уставов и приказов, тактичность в отношениях с людьми, взыскательность к себе и другим – должны быть достойным примером для подражания.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1974 год

физической, огневой, политической и иным видам подготовки с трудом втискивались в отведённые для них часы, и это становилось проблемой, которую нельзя было игнорировать.

Яковлеву подсказал это Сидоров, немедленно получивший указания начальника войск на то, чтобы разработать комплекс мер, что могли бы позволить караульным свободной смены заниматься физкультурой. Уже вскоре в караульных двориках были установлены простейшие спортивные снаряды, что привнесло в боевую службу укрепляющее тело и дух разнообразие. Со временем это стало нормой в войсках, и заслуга в этом – именно генерала Яковлева, понимавшего, что простыми решениями можно вершить весьма значимые дела.

Когда в ходе инспекторской проверки одной из дивизий мне по объективным причинам пришлось поставить этому соединению оценку «неудовлетворительно» по физической подготовке, выяснилось, что во главе физической подготовки там стоял бывший командир кинологовической роты, не имевший элементарных представлений о предмете своей новой деятельности. По моему докладу генерал Яковлев сразу понял, насколько плохо обстоят в войсках дела со специалистами в области физической подготовки. На эти должности ставили часто достойных людей, но как же нам не хватало офицеров, ответственно обученных и мотивированных.

По решению начальника войск при Саратовском училище срочно были организованы курсы

В центре военнослужащий внутренних войск МВД СССР трёхкратный олимпийский чемпион В.Д. Санеев

Военнослужащие внутренних войск МВД СССР олимпийские чемпионы Н.В. Линичук и Г.М. Карносов

по переподготовке таких специалистов для наших частей. А многие их выпускники со временем окончили институты физкультуры, возглавили физическую подготовку и развитие спорта уже на дивизионном и окружном уровнях.

Спорт и участие наших военнослужащих в спорте высоких достижений всегда находились в фокусе внимания Ивана Кирилловича. На протяжении всей своей службы в войсках он являлся членом президиума Центрального совета спортивного общества «Динамо» и делал всё от него зависящее, чтобы помочь нашим спортсменам добиваться выдающихся достижений на соревнованиях мирового, континентального, общесоюзного и республиканского уровней. Он встречался со многими нашими военнослужащими-олимпийцами, чемпионами и рекордсменами мира, Европы и СССР. С его помощью был поставлен перед Генштабом Вооружённых Сил СССР и положительно решён вопрос о призыве спортсменов общества «Динамо» на военную службу исключительно в «динамовские» пограничные и внутренние войска.

В острой конкурентной борьбе ЦСКА и «Динамо», а на самом деле – армии и правоохранительных структур – за перспективных, имеющих высокий потенциал спортсменов, это был очевидный успех. Он в некоторой мере ограничил охоту армейцев на лучшую, воспитанную «Динамо» спортивную молодёжь. В то же время с приходом Яковлева в войсках резко возросло количество штатных спортивных команд, а успехи военнослужащих внутренних войск на спортивных мировых и отечественных аренах вызвали восторг всей страны.

**Генерал-лейтенант в отставке
Олег Митрофанович СЕРГЕЕВ (1925–2011),
в 1973–1987 гг. – заместитель начальника
внутренних войск МВД СССР по тылу:**

– ...Если говорить о задачах по обустройству войск «при Яковлеве», то к 1987 году две трети личного состава срочной службы уже были размещены в новых военных городках, построены комплексы для двух военных училищ, окружного военного госпиталя в Свердловске (ныне – Екатеринбург. – *Ред.-сост.*), высших курсов в Ташкенте, туристические базы в Абхазии и на Украине.

Обеспечение жильём офицеров и прапорщиков представляло особую, трудноразрешимую проблему. Внутренние войска, в отличие от армии, не получали жильё от местных Советов. Выделяемых же войскам капиталовложений для этой цели было совершенно недостаточно.

В результате настойчивых усилий удалось добиться устранения такой несправедливости. Помню, в один из вечеров мне на квартиру позвонил Иван Кириллович Яковлев. Обычно сдержанный, здесь в радостном возбуждении он сказал: «Олег, ура! Постановление подписано!»

Это было действительно большим событием для всех нас, для войск, и ещё одной победой генерала Яковлева. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении жилищных условий военнослужащих Советской армии, Военно-морского флота и внутренних войск МВД СССР» (февраль 1975 г.), которым предусматривалось ежегодное выделение войскам 60 тысяч квадратных метров жилой площади, наряду с другими нормативными документами позволило ликвидировать жилищный

Наряду с деловыми качествами командира огромную роль играют качества моральные, нравственные. И это вполне понятно: ведь он всегда на виду, и по тому, насколько его слова соответствуют делам, подчиненные судят о его заинтересованности в успехах коллектива. Надо ли говорить о том, что негативные проявления в деятельности командира, начальника, нарушение им самим уставных требований, нравственных норм пагубно влияют на подчиненных, и в конечном итоге снижают боеспособность подразделения, части.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1978 год

дефицит. Как правило, офицеры стали обеспечиваться жильём в течение года...

Под пристальным вниманием генерала И.К. Яковлева постоянно находились вопросы воинского быта. Начатое в 1960-е годы движение за образцовый воинский порядок и высокую культуру воинского быта получило дальнейшее развитие в 1970-е – 1980-е годы.

Существовавшие прикухонные хозяйства, по сути, превращались в подсобные, опирающиеся на местные возможности и кормовую базу. Их продукция позволила увеличить мясной рацион солдатских столовых, организовывать в зимнее время дополнительное питание караулов и войсковых нарядов.

В наших внутренних войсках было много отдельно дислоцированных подразделений. Именно там, исходя из местных условий, наиболее эффективно развивались подсобные хозяйства.

Поскольку торговая сеть в глубинке либо вообще отсутствовала, либо ее продуктовый ассортимент, мягко говоря, оставлял желать лучшего, продукция подсобных хозяйств не в ущерб личному составу продавалась семьям офицеров и прапорщиков...

Меня могут упрекнуть в излишней детализации воспоминаний, не относящихся вроде бы непосредственно к личности начальника войск. На возможные упрёки отвечаю: командир, командующий – основной организатор, от его позиции и решений зависит абсолютно всё. Внутренним войскам повезло, что в лице генерала армии Ивана Кирилловича Яковлева они обрели и заботливого командующего, и рачительного хозяина.

Когда дело подменялось общими суждениями, он был зачастую резок. Участники совеща-

ния руководящего состава не раз были свидетелями тому, как генерал И.К. Яковлев прерывал выступления, чувствуя некомпетентность того или иного докладчика. Ни высокое звание, ни высокая должность выступавшего не спасали.

Это было, может, и обидно, но всегда – справедливо. Тем более что скоропалительных оргвыводов Иван Кириллович не допускал. Вообще, к судьбе каждого офицера начальник войск подходил с чутким вниманием, а особенно бережно относился к молодым офицерам, кто на первых порах, не найдя себе место в воинском коллективе, стремился уволиться. С такими беседовал лично, что называется, всматривался в человека, убеждал, наставлял. Подавляющее большинство после таких нравоучительных по содержанию, но по-отечески душевных бесед успешно продолжали службу.

Первостепенное внимание генерал И.К. Яковлев уделял формированию и воспитанию резерва на выдвижение. Я сам это почувствовал перед назначением меня на должность его заместителя по тылу: моя работа вроде бы незаметна, но всё же, как оказалось, находилась под его пристальным вниманием.

Подчинённым он доверял, не унижая мелочной опекой. Но был большим педантом в подготовке документов, не допускал многословия, а тем более ошибок. Сталкиваясь с подобными фактами, нередко становился жёстким.

Обладая сильным волевым характером, Иван Кириллович так называемых «объективных трудностей» никогда не признавал. Требовал не ссылаться на причины, а вести дело так, чтобы владеть обстановкой, добиваться поставленных целей...

Каждый офицер, прежде чем браться за любое дело, должен хорошо продумать, как он будет его решать, какие пути и средства использовать. У некоторых командиров происходят срывы в организации службы, обучении подчиненных именно потому, что в самом начале они не продумывают, как следует решать вопросы. Нередко за дело, как говорят, хватаются сгоряча, вместо того чтобы, предвидя события, предусмотреть возможные варианты решения задач и порядок действий. Не лишне напомнить, что стремление к четкой организации труда, умение ценить служебное время и наиболее рационально его использовать, никогда не теряя из виду главного, – важнейшая черта военного человека.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1974 год

Нужно отметить и присущее Яковлеву особенное умение выстраивать рабочие отношения с руководителями республик, краёв, областей всего Советского Союза. Присущие ему дипломатичность, сдержанность, умение в короткие сроки решать проблемы и ликвидировать недопонимания снискали ему всеобщее уважение и содействовали росту авторитета внутренних войск в обществе.

Последним подвигом генерала И.К. Яковлева справедливо называют его руководство группировкой внутренних войск в зоне катастрофы на Чернобыльской АЭС. Тогда, летом 1986 года, все мы – от солдата до генерала – каждый на своём месте мужественно и самоотверженно выполняли свой воинский долг. Иван Кириллович и здесь был примером собранности, организованности, ответственности.

**Генерал-лейтенант в отставке
Иван Филиппович МЕЛЬНИК (1922–2013),
в 1967–1982 гг. – начальник управления
кадров Главного управления внутренних
войск МВД СССР, в 1983–1986 гг. – начальник
Главного управления кадров Министерства
внутренних дел СССР:**

– Проблема с кадрами была порождением ещё прежних пагубных решений Н.С.Хрущёва по Вооружённым силам СССР, в связи с чем авторитет внутренних войск и престиж службы в них резко упали. Была нарушена их армейская структура (вместо рот – команды, полков – отряды, дивизий – отделы), укомплектованность офицерским составом в некоторых соединениях, особенно конвойных, составляла не более 60

процентов, а прапорщиков и сверхсрочнослужащих и того меньше – 50 процентов. Ощущалась острая нехватка кадров с высшим военным и специальным образованием, резерва на должности командиров полков, дивизий, в аппарат Главного управления войск. В ряде случаев даже на должности командиров полков назначались офицеры, не имеющие высшего военного образования. Войскам требовалось ежегодно 50–60 выпускников Военной академии имени М.В. Фрунзе, а получали мы всего лишь 18 человек. Многие офицеры, прослужившие по 15–20 лет в лесных и отдалённых подразделениях, не дождавшись замены, добивались увольнения в запас.

Если в оперативных частях и войсках, охраняющих важные государственные объекты, служба и дисциплина поддерживались на достаточном уровне, то в большинстве конвойных частей они оценивались неудовлетворительно. Всего в то время в войсках насчитывалось 418 тысяч военнослужащих. У нас было 25 дивизий, 180 полков, около 30 тысяч офицеров.

Требовались новые взгляды, новые подходы, новые критерии в оценках состояния войск. Войска нуждались в поступательном развитии. Вот почему богатейший опыт армейской службы применительно к специфике внутренних войск, с учётом важности государственных задач, которые им поручены, должен был дать невиданный доселе результат.

Для генерала-танкиста назначение в правоохранительное министерство было крутым поворотом в его перспективной армейской карьере. Иван Кириллович воспринял его достойно. Его высокие профессиональные и личные качества, масштабность мышления, умение

Корень многих недостатков в организаторской работе офицеров кроется в их неумении планировать и рационально использовать свое рабочее время. Отдельные офицеры более полусуток находятся в подразделениях, но коэффициент их полезного действия крайне низок. С этим надо повести решительную борьбу, хронометрировать рабочее время буквально по часам и минутам, используя их для выполнения конкретных служебных дел.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1979 год

сплотить вокруг себя людей для достижения поставленной цели позволили ему максимально использовать свой потенциал и плодотворно руководить войсками, поднять их на качественно новый уровень.

Уже после заслушивания наших докладов и изучения статистической информации о состоянии войск новый командующий определил приоритетное направление для подготовки предложений в государственные органы, Министерство обороны и Министерство внутренних дел для решения неотложных задач, прежде всего в кадровой и организационно-штатной политике.

Для начала мы предложили передать в подчинение Главному управлению войск военные училища, которые в то время по непонятным причинам находились в ведении управления, занимающегося подготовкой кадров для милиции. Это было сделано уже в декабре 1968 года.

Нужны были и офицеры с высшим военным образованием. Была достигнута договоренность с Генштабом и Военной академией им. М.В. Фрунзе о дополнительном выделении с 1970 года 15 учебных мест для офицеров внутренних войск, а в 1978 году впервые на первый курс этой академии поступили более пятидесяти офицеров наших войск, кроме того, 15 человек – на заочный факультет.

Было увеличено количество наших учебных мест в Военно-политической академии, академиях тыла и транспорта, связи и других высших учебных заведениях Советской армии. Очень важным событием было создание факультетов внутренних войск (совместно с пограничниками) в Академии им.М.В. Фрунзе, Военно-поли-

тической и Инженерной академиях, а также соответствующих кафедр с изучением тактики и особенностей службы войск.

По инициативе генерала И.К. Яковлева был поставлен вопрос о создании нового высшего командного училища и училища тыла. Выслушав мнение своих заместителей о том, где целесообразнее создать новые военные вузы, он выехал в Новосибирск – именно там предполагалось построить комплекс зданий для училища. Начальник войск провёл рекогносцировку, согласовал все необходимые вопросы с горсоветом. В то же время были изучены кандидаты на должность начальника училища. Мы остановили свой выбор на полковнике Н.А. Рожкине, который был заместителем командира дивизии в Новосибирске. Офицер опытный, грамотный, пользовавшийся авторитетом у местных властей, он, что было важно, имел богатый опыт строительства различных войсковых объектов. Время показало, что в выборе мы не ошиблись.

Училище вступило в строй в 1972 году. Помню слова Ивана Кирилловича: «Иван Филиппович, наш новый вуз должен работать в первую очередь на Урал, Сибирь, Дальний Восток. Согласитесь, старожилы этих регионов не станут бояться своего лейтенантского распределения в тайгу, на Север. Но работать с ними кадровики должны от первых абитуриентских дней – выбирать по конкурсу. Изучать, целенаправленно готовить».

Позже, с учётом новосибирского опыта, было создано Пермское высшее военное училище по подготовке специалистов служб тыла. В течение нескольких лет, когда укомплектованность войск офицерами заметно улучшилась, мы от-

Перегрузка возникает лишь там, где бездумно расходуется время. Отсюда – суетливость, создание видимости активной работы. Чтобы этого избежать, нужно повсеместно внедрить четкое планирование личной работы, добиваясь максимальной отдачи.

Этого можно достичь, искоренив канцелярско-бюрократические методы. Эффективность труда станет выше, если офицеры будут меньше отрываться на совещания, частые вызовы в вышестоящие органы управления. Следует также объявить войну бумаготворчеству, направлению на места всевозможных дополнительных письменных указаний. Нужно запретить истребование от подчиненных не предусмотренных отчетов и донесений. Недопустимо губить живое дело в потоке бумаг.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1980 год

казались от краткосрочных курсов и призыва из запаса офицеров-двухгодичников, прекрасно понимая, что их военная подготовка оставляла желать лучшего. Зато когда на всю проектную мощность заработало Новосибирское училище, когда сказался дополнительный набор (и, соответственно, выпуск) в другие училища, укомплектованность войск составляла не менее 95 процентов. А это была, согласитесь, уже почти победа. Через пять лет вдвое увеличился выпуск для нас и в военных академиях – мы получили надёжный резерв на руководящие должности в полковом, дивизионном звене, в аппарате Главного управления.

**Генерал-лейтенант в отставке
Владимир Брониславович ДМИТРИН,
председатель правления Клуба
военачальников Российской Федерации,
в 1995–1997 гг. – заместитель командующего
внутренними войсками – начальник
управления кадров ГУКВВ МВД России,
в 1997–1998 гг. – начальник Академии
управления МВД России:**

– В 1966 году я окончил Орджоникидзевское военное училище имени Кирова МООН РСФСР и был направлен для прохождения службы в челябинский конвойный полк. Если оценивать состояние внутренних войск накануне появления в них генерала И.К. Яковлева в 1968 году, они, безусловно, уступали армейским частям во всём, что касалось новой техники, вооружения, в организации боевой подготовки и многом другом, включая структуру, армейскую по сути, но «полувоенную» по форме. Взвод в то время име-

новался группой, рота – командой, батальон – дивизионом, полк – отрядом, а дивизия – отделом. Однако эти различия между внутренними войсками и армией во многом стирались, когда шла речь о качестве служивших в войсках офицерских кадров. И в училище, и в конвойном полку зачастую это были ещё бывшие фронтовики – люди высочайшего профессионализма и надёжности. В общении с этими людьми ты очень быстро перенимал их неизменно ответственное отношение к службе. Поэтому привнесённые Яковлевым перемены – и в том, что касалось опытных офицеров, и офицеров новоиспечённых – были встречены в войсках с энтузиазмом, с надеждой на перемены.

Так и случилось: очень скоро в войска стала поступать новая техника, больше времени стало уделяться обучению личного состава. Жёстко контролировалось исполнение планов, расписания занятий, а благоустройство казарм, караульных помещений и городков стало повсеместным.

В это время лично для меня, лейтенанта, новый начальник войск ассоциировался лишь с фотографиями в Ленинской комнате. Честно говоря, мне импонировало, что во главе войск стоял молодецкатый, подтянутый генерал-фронтовик, о котором шла слава сурового, но справедливого военачальника.

Впервые генерала Яковлева – лицом к лицу – мне довелось увидеть лишь в 1970 году, когда в группе военнослужащих внутренних войск – делегатов 16-го съезда ВЛКСМ (Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи. – *Ред.-сост.*) я прибыл в Москву и был принят начальником внутренних войск. Помню, что комсомольские секретари Челябинской области

План – важнейшее начало организаторской деятельности, своего рода направляющая, нацеливающая на конечные результаты сила воздействия. Поэтому всякий план – будь то годовой, кварталный, месячный или же ротное расписание занятий – после утверждения приобретает силу закона. А закон, как известно, подлежит неукоснительному, четкому и своевременному исполнению. Приучить себя, офицеров штабов, служб, воинских подразделений к исполнительской культуре – долг каждого командира, начальника. Без этого немыслимы стабильные, нарастающие успехи.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1977 год

поручили мне, как требовали традиции того времени, вручить командованию войск сувениры, которые бы символично подчёркивали боевые и трудовые заслуги создавшего их региона. Так как Урал был славен в том числе Златоустовским металлургическим заводом и знаменитым каслинским литьём, челябинцы вручили мне булатной стали топор и отлитую в Касли фигурку Орлёнка – работы превосходного качества и замечательной красоты.

Предварительно оглядевший мои «челябинские сувениры» капитан Михаил Сергеевич Смирягин, помощник начальника Политуправления ВВ МВД СССР по комсомольской работе, одобрителем щёлкнул языком и порекомендовал мне вручить топор генералу Яковлеву, а фигуру Орлёнка – служившему тогда начальником Политуправления генералу Василию Ивановичу Котову.

В конце приёма я попросил слова. Как водится, поблагодарил командование войск за оказанное нам высокое доверие быть делегатами комсомольского съезда. И добавил от имени молодых офицеров: «Наша задача работать с войсковой молодёжью так, чтобы привычка ПОСТУПАТЬ ПРАВИЛЬНО стала для неё НОРМОЙ ПОВЕДЕНИЯ». И тут же почувствовал, как Яковлев бросил на меня мимолётный одобрителем взгляд: оказывается, он любил краткую, энергичную мысль.

А вот чего не любил Яковлев (это я понял уже позднее, оказавшись на службе в главке, и сам видел со стороны) – так это некомпетентности, верхоглядства, безответственного отношения службы. Кто выглядел в его глазах так – наказывал беспощадно. Я знаю человека, который после грозного выговора Яковлева по телефону, – никакого топора не надо, – без чувств упал

прямо на месте. Сила сказанных им слов имела сокрушительное воздействие.

**Генерал-лейтенант в отставке
Виталий Фёдорович ВОЛКОВ,
в 1980–1985 гг. – начальник управления
внутренних войск МВД СССР
по Волго-Вятской зоне:**

– В 1973 году военный совет внутренних войск МВД СССР обязал командование головного конвойного полка иркутской дивизии принять высокие обязательства в социалистическом соревновании, стать маяком в войсках.

Ранее инициаторами соцсоревнования являлись полки в европейской части Союза. Для Иркутска это было очень ответственное поручение, так как кроме высоких показателей по всем видам деятельности полк не должен был в течение года допустить ни одного побега осуждённых из-под охраны, ни одного чрезвычайного происшествия. В части делалось всё возможное и невозможное для выполнения обязательств. В управлении дивизии создали группу офицеров, которая практически непрерывно работала в полку. И обязательства были выполнены!

Генерал И.К. Яковлев спросил: «Как вы думаете поощрить командование полка?» Отвечаю: «Командира полка полковника Ермолова, его заместителя по политчасти подполковника Лиходиевского и начальника штаба подполковника Кашковского решено представить к государственным наградам».

Иван Кириллович говорит: «Таких людей надо продвигать по службе. Ермолова и Лиходиевского мы у вас заберём, в течение недели пред-

Важнейшее требование к организаторской работе – оперативность, обеспечивающая своевременное проведение в жизнь принятого решения, намеченных планов, исправление хода дела на любом участке, предупреждение возможных осложнений. Искусство руководства в том и состоит, чтобы вовремя заметить проблему, реально оценить ее, наметить эффективные пути решения. Успеха добивается тот, кто упрещает события, а не плетется в хвосте их.

Генерал-лейтенант танковых войск И.К. ЯКОВЛЕВ, 1971 год

ставьте на них в главк документы, Кашковского выдвигайте в своей дивизии».

Вскоре эти офицеры получили повышение по службе, а двое из них – А.И. Ермолов и В.Б. Лиходиевский – впоследствии дослужились до генеральских званий...

Во внутренних войсках никакого застоя в те годы не было.

Наоборот, при генерале И.К. Яковлеве во всём чувствовался подъём, развитие по всем направлениям служебно-боевой деятельности. И социалистическое соревнование, о котором здесь упомянуто, было мощным рычагом всеобщего служебного энтузиазма.

Начальник войск всегда выделял офицеров инициативных, творческих, преданных службе...

Неоценимую помощь Ивану Кирилловичу в изучении, подборе и расстановке офицеров оказывал его заместитель по кадрам генерал-лейтенант Иван Филиппович Мельник. Человек высокой эрудиции, обладающий незаурядным личным обаянием, он глубоко разбирался в людях, в человеческой психологии, был информированным, знал настроения в коллективах, держал в поле зрения перспективных офицеров, готовил для начальника войск рациональные предложения по кадровым вопросам. Иван Кириллович высоко ценил деловые и человеческие качества Ивана Филипповича, его работоспособность, преданность службе. Впоследствии генерал И.Ф. Мельник был выдвинут на должность начальника Главного управления кадров МВД СССР.

Состояние конвойных соединений, частей и подразделений было главной заботой И.К. Яковлева. Многие из частей дислоцировались в се-

верных, таёжных, труднодоступных районах, в условиях бездорожья. Подразделения ютились в примитивных бараках.

Зачастую офицеры не имели должной подготовки и не видели служебной перспективы. Именно при Яковлеве стала практиковаться, с целью повышения мотивации, замена или ротация кадров. Офицеры, направляемые в отдалённые, с суровым климатом районы, имели там перспективу служебного роста. А по прошествии нескольких лет направлялись на учёбу в военные академии, переводились в западные и южные районы Союза.

Генерал И.К. Яковлев взялся за наведение войскового порядка в конвойных частях со всей присущей ему энергичностью. Он требовал от командиров и политработников донести до ума и сердца каждого военнослужащего суть высокой, государственного назначения, цели выполняемых внутренними войсками задач. Офицеров всех звеньев, всех категорий призывал поднять уровень заботы о солдате, содержать казармы в порядке, улучшать питание и быт личного состава. В каждой роте оборудовались Ленинские комнаты с телевизорами, библиотечками, с подшивками газет и журналов. Сам всегда следивший за своим внешним видом, начальник войск требовал этого и от других. С этих пор отличительной чертой наших военнослужащих стали опрятность, подтянутость и молодцеватость. Именно при Яковлеве на погонах наших солдат появились знаковые буквы «ВВ», означавшие принадлежность к внутренним войскам.

Министр внутренних дел Н.А. Щёлоков доброжелательно относился к войскам и лично к генералу И.К. Яковлеву. ЦК КПСС, Совмин

Настоятельное требование времени – активно внедрять в жизнь все новое, передовое. В войсках его носителями являются обладающие глубокими военными и специальными знаниями, творчески мыслящие военнослужащие. Это и есть настоящие войсковые ма-яки, труд которых рождает передовой опыт – драгоценный источник коллективной мудрости. Его надо тщательно изучать, широко пропагандировать, делать общим достоянием. Насколько это важно и необходимо, убедительно свидетельствует опыт Великой Отечественной войны.

И сегодня командиры, штабы, все службы обязаны глубоко проникать в суть передового опыта и творчески применять их в повседневной деятельности.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1975 год

оказывали войскам помощь в совершенствовании организационной структуры, в материально-техническом снабжении, в обеспечении офицеров и прапорщиков квартирами. Всё это существенно помогало начальнику войск и военному совету укреплять воинскую дисциплину, повышать качество боевой службы, играло важную роль в обучении и воспитании личного состава. Иван Кириллович шёл в ногу со временем, чувствовал перспективу и способствовал внедрению в войска прогрессивных идей, достижений науки и техники. Именно при Яковлеве были сделаны первые шаги по введению автоматизированной системы управления войсками.

**Генерал-лейтенант в отставке
Дмитрий Алексеевич НАЛИВАЛКИН (1925–2016),
в 1974–1982 гг. – командир Отдельной
мотострелковой дивизии особого назначения
имени Ф.Э. Дзержинского, в 1982–1988 гг. –
начальник управления специальных частей
Главного управления внутренних войск МВД
СССР:**

– Впервые с Иваном Кирилловичем я встретился, будучи в должности первого заместителя командира дивизии имени Ф.Э.Дзержинского. Яковлев приехал в соединение в конце 1968 года, как только его назначили командовать войсками. Приехал, чтобы познакомиться с резервом министра внутренних дел, на месте выяснить обстановку.

В то время соединение выполняло ряд ответственных задач, включающих в себя и охрану объектов Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза (для этой

цели был создан целый батальон!), и обеспечение важных мероприятий, проводимых на территории Красной площади. Также от дивизии в Московском Кремле были созданы позиции для расчетов 76-мм артиллерийских пушек, салютовавших в дни государственных праздников.

Командир дивизии генерал-майор А.П. Козлов, собрав в кабинете своих заместителей, представил нас И.К. Яковлеву. Уже тогда было ясно, что новый начальник войск – человек хоть и непритязательный, но волевой. В кабинете комдива он сел не в кресло хозяина, а чуть в стороне от него, за отдельный стол. Отточенные фразы Ивана Кирилловича превратили наше общение в настоящий разговор по душам. Он внимательно слушал каждого, и мы не ошиблись в том, что наша дивизия в последующем находилась в центре самого живого интереса Яковлева и являлась предметом его особых забот. В дивизию он приезжал по нескольку раз в месяц, чтобы проверить состояние дел в соединении, подсказать командирам на местах, как правильно проводить обучение личного состава, отметить лучших по профессии.

Он любил заходить в казармы, общаться с солдатами и офицерами, вникать во все нюансы повседневной жизни дзержинцев. Заходил начальник внутренних войск и в военторговый магазин, и в жилые дома городка дивизии, чтобы поговорить с людьми, расспросить о наблевшем. Видно, сказывался фронтовой опыт Яковлева. Великую Отечественную войну он прошёл офицером от начала и до конца. Именно на поле брани, в окопах и красноармеец и командир были спаяны так крепко, что любые житейские проблемы подчиненного привычно воспринимались командиром как личные, неотложные...

Непрерывной предпосылкой высокой постоянной боевой готовности, эффективной боевой службы, боевой подготовки является изучение тенденций развития военного дела, глубокая теоретическая разработка проблемных вопросов деятельности войск с учетом специфики их задач, творческий поиск новых, более эффективных тактических способов действий частей и подразделений. На решение этих проблем должна быть направлена военно-научная работа в соединениях, частях и высших военно-учебных заведениях войск. Следует активизировать проведение научных исследований, экспериментов, учений, развивать рационализацию и изобретательство. Важно, чтобы каждый офицер вел частные исследования и обобщения на своем участке, разрабатывал методические материалы, активно внедрял передовой опыт в практику.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1978 год

В определённых ситуациях Иван Кириллович мог быть жёстким, и кулаком, если что, мог крепко ударить по столу. Был очень принципиальным и твердым в принятом решении, если считал его справедливым и выверенным. Не любил Яковлев подхалимов и тех, кто ради карьерного роста готов был перешагнуть через дружбу и узы войскового товарищества. Но никогда я не слышал от начальника войск в чей-либо адрес ругательство или оскорблений.

В те годы в соединении очень активно развивалось строительство казарменно-жилого фонда, полигонных объектов, и огромную роль в качественном завершении всех строительных дел сыграл именно Иван Кириллович. К примеру, без его деятельного участия в дивизии был бы всего один полигон, что в деревне Новая. С этим связана целая история.

Когда возникла потребность проведения регулярных стрельб из вооружения танков и артиллерии, я доложил Ивану Кирилловичу свои соображения и попросил оказать поддержку. Спустя некоторое время вблизи от стрельбища Московского командного училища дивизии был выделен участок, через полгода превратившийся в настоящий, современный полигон с соответствующей инфраструктурой.

Удивительно, но Иван Кириллович умел, несмотря на межведомственные препоны, находить точки соприкосновения и с руководством Министерства внутренних дел, и с чиновниками из ЦК КПСС, если отстаивал интересы родных для него внутренних войск.

Много внимания Яковлев уделял не только боевой составляющей жизнедеятельности дивизии имени Ф.Э. Дзержинского, но и строевой подготовке дзержинцев. Особенно это касалось

участия наших воинов в проведении ежегодных военных парадов на Красной площади в Москве.

Начальник войск накануне этого знаменательного события приезжал к нам и лично проверял готовность военнослужащих к предстоящему празднику. Причем от его внимательного взгляда не могла ускользнуть какая-либо мелочь, порой незаметная другим. Поэтому и дзержинцы всегда блистали особой статью, равнением в парадных коробках, проходя чеканным шагом по главной площади России...

К нам несколько раз приезжал в дивизию первый заместитель Председателя КГБ СССР генерал С.К. Цвигун, по сути «правая рука» всесильного Андропова, и выражал настоящее восхищение строевой подготовкой военнослужащих.

В один из приездов Цвигуна за успехи, достигнутые в боевой и политической подготовке, мне в присутствии самого Ивана Кирилловича Яковлева вручили нагрудный знак «Почетный сотрудник КГБ СССР». Для меня это осталось незабываемым событием...

Благодаря энергичности, настойчивости Яковлева специальным решением Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР на внутренние войска было распространено положение о выделении военнослужащим десяти процентов вводимого в строй жилого фонда в республиканских, краевых и областных центрах.

Оценивая масштаб сделанного генералом армии Иваном Кирилловичем Яковлевым, можно уверенно сказать, что он создал прочный фундамент для качественного развития войск по восходящей. Под его руководством наши войска изменили свой облик, стали надежным, высоко-

Сейчас нельзя себе представить боевую службу, учебу без активного применения разнообразных технических средств. Определенно можно сказать, что научно-технический прогресс в значительной мере коснулся и наших войск. С каждым годом растет техническая оснащенность частей и подразделений. Все это повышает надежность охраны объектов, облегчает ратный труд. Вместе с тем техника требует, чтобы ее знали, ценили, грамотно использовали.

Сейчас всем нужно твердо уяснить, что пока мы по-настоящему не овладеем техникой, не научимся использовать ее с полной отдачей, высоких результатов в боевой службе нам не достигнуть, а сама техника останется мертвым капиталом. Знание и умелое применение технических средств – прямой путь к повышению боевой готовности подразделений.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1972 год

профессиональным военным организмом, способным выполнить самые ответственные задачи. При Яковлеве возросли роль и значение войск в жизни страны, их авторитет и престиж в обществе.

Полковник в отставке

Вадим Васильевич АСТАШИН,
заслуженный работник культуры РСФСР,
в 1970-е – 1980-е годы – начальник отдела,
ответственный секретарь журнала «На боевом
посту» внутренних войск МВД СССР:

– Работал в редакции войскового журнала «На боевом посту» Александр Николаевич Петров, начальник отдела информации. Талантливый журналист, человек наблюдательный, схватывающий проблемы на лету.

Однажды на заседании военного совета войск обсуждался какой-то вопрос с приглашением офицеров редакции. Зал заседаний тогда находился на третьем этаже. Это было узкое длинное помещение с небольшим возвышением в глубине, наподобие сцены, и двумя рядами столов по обе стороны прохода.

Саша, как всегда на любых совещаниях, занял место за передним столом. Что вполне естественно, ведь ему надо было готовить информацию в журнал. И вот когда начальник войск Иван Кириллович Яковлев уже подводил итоги, все заметили, что Петров спит. Увидел это и генерал. Он прервал выступление и стал в упор рассматривать нарушителя дисциплины. Мы замерли: сейчас начнётся... Такое неуважение! Товарищ подполковник (Петров пришёл к нам майором, и ему только что присвоили очередное воинское звание), извольте объясниться, почему себя так ведёте?

Петров вскочил, со сна, ещё, видимо, до конца не отошедший. Но вместо того чтобы покаяться положить голову на плаху, изрёк вообще невообразимое: «Я всегда сплю, когда нахожусь в помещении, похожем на вагон электрички. Условный рефлекс».

Это уже был дерзкий вызов. Но следует пояснить, что до нашего журнала Александр Николаевич работал в газете воздушной армии и жил в Клину. Когда у нас образовалась вакансия начальника отдела информации, главный редактор журнала, знавший Петрова по хорошим публикациям, пригласил его на эту должность. Быстро оформили перевод. Но при этом тыловики поставили условие: в течение двух лет не писать рапорт на жильё...

Деваться было некуда, и он согласился.

«Я слушаю вас, продолжайте, – сурово сказал Яковлев. – Пока я не понял, где это вы успели так утомиться».

Пришлось рассказать о ежедневной четырёхчасовой дороге в оба конца и о наложенном кадровиками запрете на квартиру.

«Он фельетон сочиняет или как?», – зашикали вокруг Петрова. А потом наступила тягостная тишина, пока со своего места не поднялся редактор журнала Фёдор Кузьмич Гавриков: «Петров говорит правду», – сказал он.

«С квартирами всегда трудно. Но коли мы взяли офицера на службу, надо было поставить его в очередь на жильё без всяких оговорок», – отрезал начальник войск. И, уже заметно потеплев к Петрову, спросил его: «И давно вы путешествуете из Клина в Москву?» Петров ответил: «Скоро два года...»

«А сколько времени обычно у нас ждут квартиру?» – последовал вопрос Яковлева в адрес на-

Настоящий командир органически сочетает в себе качества организатора и воспитателя. Он всегда думает о воспитательных последствиях своих решений и распоряжений, поэтому постоянно заботится о расширении знаний военной педагогики и психологии. Ведь командир имеет дело с людьми, большим и малым воинским коллективом. И если он не сможет найти подход к подчиненным, будет непедагогичен в отношениях с ними, то вряд ли ему будет сопутствовать успех.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1974 год

чальника отдела войскового тыла Евстигнеева. Тот ответил: «По-разному. Год-полтора».

«Значит, если бы вы не брали с него совершенно незаконную подписку о... – тут Яковлев сделал паузу, – то его, – кивнул на Петрова, – очередь уже подошла бы?» – «Пожалуй...»

«Вы сделаете вот что, – Яковлев обернулся к Петрову, – возьмите у Евстигнеева два смотровых ордера и выберите квартиру в Москве по душе. Вы заслужили этот выбор. А утром доложите, не было ли на вас нового давления... А после этого на заседаниях военного совета больше не спите...»

Начальник войск был строгий и требовательный. Но справедливости в нём было не меньше.

**Генерал армии
Анатолий Сергеевич КУЛИКОВ,
президент клуба военачальников Российской Федерации, в 1993–1995 гг. – командующий внутренними войсками МВД России, в 1995 – 1998 гг. – министр внутренних дел РФ, в 1997 – 1998 гг. – заместитель председателя Правительства РФ:**

– Мы, – ставшие командирами дивизий в ту пору, – этого белого телефона (ВЧ-связь. – *Ред.-сост.*) боялись, как огня. Если по нему звонили и говорили, что со мной будет говорить командующий войсками, я, честно говоря, от волнения чувствовал, как по спине начинали бегать

мурашки... Что такое быть командиром конвойной дивизии, охранявшей десятки исправительно-трудовых колоний?! В каждой – по полторы тысячи осужденных, из них 30–40 считаются склонными к побегу. Время от времени побегу бывали, и это «висело» на тебе как ЧП. Но за что спрашивал Яковлев беспощадно – так это за неуставные отношения между военнослужащими. Случалось такое, и я брал телефонную трубку, прямо скажем, дрожащей рукой...

Из опыта общения с начальником войск я сразу же вынес одно важное наблюдение: он не любил неучей. Он не продвигал их по службе, а отдавал предпочтение новаторам, и обязательно тем, кто доказывал своё старание на деле. Кто строил свои городки, занимался боевой подготовкой, показывал хорошие результаты на итоговой проверке. Тех он сразу брал на учёт, подчёркивая, что к успехам ведут только новые знания, желание офицера совершенствоваться. «Из пустого кувшина ничего не выльешь», – сказал он как-то одному полковнику в ходе командно-штабных учений, дав понять, что тот серьёзно задержался в развитии.

Мы выросли при генерале Яковлеве. И выросли, ощущая обращённый на каждого из нас персонально взгляд начальника войск, неизменно замечающий и оплошности, и успехи. Однажды (я служил тогда командиром полка в Могилёве) один из офицеров принёс мне в кабинет свежий номер войскового журнала «На боевом посту». Пояснил: «Посмотрите, тут командующий войсками пишет лично о вас». «Да ты шутишь!», – не поверил я, но журнал развернул. А там и впрямь сам Иван Кириллович Яковлев упомянул меня в своей статье, да еще с деталями, дескать, полк

Куликова на подъёме, а сам он досрочно получил звание подполковника...

Так как я после таких слов должен работать!? Да я после такой статьи летал на крыльях, и всё спорилось в моих руках.

**Генерал-лейтенант в отставке
Иван Филиппович МЕЛЬНИК (1925–2013),
в 1967–1982 гг. – начальник управления
кадров Главного управления внутренних войск
МВД СССР, в 1983–1986 гг. – начальник
Главного управления кадров Министерства
внутренних дел СССР:**

– Иван Кириллович не уставал повторять: «Работа с кадрами – очень серьёзная, тонкая и даже щепетильная. Каждый офицер, сколько бы тысяч их в войсках ни было, должен быть на своём месте. Если мы при назначении на более высокий пост не изучили офицера до малейших тонкостей его характера, не высмотрели все его плюсы и минусы, или, что ещё опаснее, не почувствовали слабинку его нравственных устоев, – ожидай, рано или поздно, неудачи, брак в его работе. А значит, в нашей кадровой работе».

Что позволило в короткое время почти безошибочно расставить кадры и добиться успеха?

Кадровый день для новых назначений устанавливался два раза в месяц, а при необходимости и чаще, особенно в период оргштатных изменений.

Помню, как представляли генералу И.К. Яковлеву первую большую группу (около 20 офицеров) для назначения на более высокие должности. Это и все последующие представления, беседы с вновь назначенными были не просто юридическим актом с подписанием при-

Надо искоренять такие факты, когда вопросы подбора и назначения офицеров решаются торопливо, на основе анкетных данных, без всестороннего изучения людей на практической работе, поведения вне службы, в быту, семьях. При решении вопроса о выдвижении офицера следует глубоко разобраться с уровнем его военной, и профессиональной подготовки, личными моральными качествами, если нужно – дополнительно изучить состояние дел в подчиненном подразделении, на закрепленном участке, чтобы определить его готовность выполнять более значительный объем работы.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1986 год

каза о назначениях. Это были своего рода уроки «вхождения» в новую должность, которые проводил опытный военачальник. После моего доклада о каждом кандидате (прохождение службы, аргументы в пользу выдвижения) генерал И.К.Яковлев задавал вопросы по знанию уставов, по состоянию дел на порученном участке, по знанию тех обязанностей, которые придётся выполнять офицеру в более высокой должности.

Случалось, кандидат на выдвижение не мог чётко ответить на поставленные вопросы. Иван Кириллович с плеча не рубил, скоропалительных выводов не делал. Выдвиженец получал ещё один шанс – заготовленный приказ о назначении откладывали, давали несколько дней для подчистки огрехов, или, говоря студенческим языком, на «сдачу хвостов» после «незачёта» от начальника войск. Очень полезной и запоминающейся была заключительная беседа Яковлева с новыми назначенцами. Говорил он выразительно, доходчиво: «На всю службу запомните: командир лишь тогда имеет право командовать и воспитывать подчинённых, если он знает больше них, если имеет больше опыта, чем они, если он морально безупречен, если умеет строить такие отношения с подчинёнными, которые настраивают каждого в отдельности и всех вместе на безупречное служение Отечеству.

Офицер должен знать, что он полезен обществу и государству, что его деятельность не бессмысленная трата времени. При хороших показателях служба всегда приносит радость, удовлетворение. В противном случае у офицера развивается комплекс неполноценности, а это первый шаг к унынию, пессимизму.

Во взаимоотношениях с подчинёнными надо исключить всякое высокомерие, бестактность,

грубость как явления, позорящие честь и звание командира.

Боевую подготовку, обучение и воспитание подчинённых считайте главным в своей деятельности. Того же требуйте и от своих офицеров.

Никогда не останавливайтесь на достигнутом, никогда не склоняйте голову перед неудачей».

Такие напутствия начальника войск при новых назначениях носили глубокий педагогический смысл, давали, по сути своей, программу осмысленной деятельности офицера на всю его службу.

Если учесть, что за восемнадцать лет руководства генерала Яковлева войсками не одна тысяча офицеров, поднимаясь по служебным ступенькам, побывала на подобных уроках своего командующего, нетрудно представить себе, какое сильное влияние он лично оказывал на выращивание и воспитание кадров. Не случайно до сих пор в ходу выражения: «школа Яковлева», «метод Яковлева» и даже «эпоха Яковлева»...

Полковник в отставке

**Павел Павлович АНДРЕЕВ,
в 1979–1982 гг. – начальник отдела оперативного
управления Главного управления
внутренних войск МВД СССР:**

– За сорок два года военной службы мне встречались разные начальники: честные и мудрые, справедливые и не очень. Генерал И.К. Яковлев запомнился своим трудолюбием, удивительной работоспособностью, умением думать и заботиться о людях.

В ходе одной из инспекционных поездок начальника войск мне, служившему тогда стар-

Становление в должности, продвижение по службе зависят в первую очередь от самих офицеров. Но большую роль в деле обучения и воспитания молодых офицеров играет поддержка и всесторонняя помощь старших начальников. Умудренные служебным и житейским опытом, они внимательно наблюдают за ростом вчерашних выпускников, дают советы, подсказывают, как поступить в том или ином случае. Людям недостаточно опытным надо всячески помогать, терпеливо относиться к их ошибкам, стараясь исправлять их постепенно, путем преимущественно убеждения.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1979 год

шим офицером в управлении боевой подготовки Главного управления внутренних войск и занимавшемуся разработкой командно-штабных учений в звене «соединение–часть», как-то довелось докладывать лично генералу И.К. Яковлеву о замысле предстоящих учений. Ответственность на мне лежала огромная, поэтому немалым было и волнение. Сразу запомнилось и с годами укрепилось уважение к тому, насколько памятливым был генерал Яковлев, дотошен к любым мелочам.

Особенно запомнилось, как готовился он к командно-штабному учению, проводимому тогдашним министром внутренних дел Н.А. Щёлоковым. За Яковлевым была закреплена группа, в состав которой входили министры республик и представители штабов объединений. Я принимал участие в разработке этого учения и знал все его тонкости. В плане учения рассматривались вопросы и действия по этапам всех служб, входящих в структуру МВД. В течение трёх часов шёл тщательнейший разбор. Когда же я высказал мнение, что от руководителя вовсе не требуется знания отдельных деталей, Яковлев сердито заметил: «Я отвечаю за учения, а потому обязан знать всё»...

В конце 70-х годов войска получили важное правительственное задание – принять под охрану железнодорожные объекты на Транссибирской магистрали и на БАМе. В Главном управлении внутренних войск для выполнения поставленной задачи был создан отдел в составе оперативного управления. Я был назначен сначала заместителем его начальника, а впоследствии – начальником отдела. Работа предстояла сложная: необходимо было «при-

вязать» каждый военный городок к местности, провести рекогносцировку, организовать взаимодействие с железнодорожниками, местными властями. Новые задачи требовали от начальника войск новых забот: каждый из объектов, в зависимости от места расположения (железнодорожный мост, тоннель, галерея), нуждался в определении численности личного состава, вооружения, типа казармы, бытоустройстве. На этом этапе было много трудноразрешимых проблем, но всё постепенно налаживалось.

На одном из совещаний у начальника войск я подробно доложил обстановку на каждом из 92(!!!) объектов. Генерал Яковлев слушал, периодически задавал вопросы, вносил уточнения и в заключение особое внимание уделил вопросам организации снабжения продовольствием семей офицеров, учёбы их детей, предложил на каждой заставе завести корову, птицу и другую живность (это были не простые для страны годы, обеспечение продовольствием было задачей ещё какой актуальной...).

В ходе поездки генерала И.К. Яковлева по Транссибирской магистрали выяснилось, что на строительных объектах не хватает рабочей силы. Начальник войск принял решение подключить к работе военнослужащих наших частей. Были разработаны графики, сделаны соответствующие расчёты, выявлена потребность каждого объекта в необходимом количестве военнослужащих в помощь железнодорожным рабочим. О ходе проводимых работ мы докладывали начальнику войск ежедневно...

Разумеется, выдвижение перспективных офицеров на вышестоящие должности и замена тех, кто не справляется со своими обязанностями, – процесс естественный, закономерный. Весьма важно при выдвижении офицеров всесторонне учитывать их моральные, деловые и личные качества, как говорится, все «за» и «против». Ведь более высокая должность требует и более совершенных знаний, опыта, навыков. Если они есть у офицера, смогут ли проявиться в новых условиях, каковы его потенциальные возможности, что надо сделать, чтобы они полностью раскрылись, – эти и многие другие обстоятельства должны быть тщательно взвешены. Во время принятия соответствующего решения командиру следует учитывать мнение своих заместителей, других офицеров. Только коллективный разум может избавить от ошибок.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1979 год

**Полковник в отставке
Анатолий Иванович МИХАЛЁВ,
в 1974–1990 гг. – начальник физической
подготовки и спорта внутренних войск
МВД СССР:**

– Ближе к концу 70-х годов XX века командованию, да и всем из нас, чья служба в Главном управлении внутренних войск касалась боевой подготовки и служебно-боевого применения, стала очевидной проблема отсутствия в войсках специально обученных, соответствующе вооружённых и экипированных групп для захвата и ликвидации вооружённых и оказывающих сопротивление преступников. И тех, кто бежал из-под стражи, и тех, кто захватывал заложников или совершал вооружённое нападение на персонал в исправительно-трудовых колониях.

Всё, что касалось поиска беглецов, их блокирования – войска с этим успешно справлялись, но когда доходило дело до захвата беглецов, особенно вооружённых автоматическим оружием, часто наши бойцы гибли, потому что не были обучены ремеслу настоящих розыскников-«волкодавов».

Начальник войск генерал И.К. Яковлев неоднократно выговаривал по этому поводу своим заместителям: «мы плохо готовим войска». А

генерал Сидоров, заместитель начальника войск по боевой подготовке, уже в свою очередь доводил эту озабоченность руководства до нас, своих подчинённых...

Как-то, обсуждая эту проблему с заместителем начальника внутренних войск по боевой подготовке Александром Георгиевичем Сидоровым, я рассказал ему о том, как готовили меня самого в начале 50-х годов в нашем Саратовском училище для борьбы с националистическим подпольем в западных районах Украины, Белоруссии и в Прибалтике.

Там, помимо обычной пехотной науки, много времени посвящалось тактико-специальной подготовке, в ходе которой мы учились поиску бандгрупп с организацией засад и секретов, обнаружению бункеров и схронов. Причём, упор делался на действие в составе разведывательно-поисковых групп (РПГ), умение работать в группе захвата для нейтрализации боёвок националистов либо одиночных боевиков.

Мы были неплохо информированы в отношении бандитской тактики, понимали, что из себя представляют такие формирования, как предпочитают действовать в тех или иных обстоятельствах.

Под Саратовом было много лесистых, овражистых мест, идеально подходивших для такой учёбы. А стажировку я, будучи курсантом, про-

ходил в 1953 году в одной из рот внутренних войск, занимавшейся борьбой с бандподпольем, в Станиславской (ныне Ивано-Франковской, – Ред.) области на Украине, и даже участвовал в одной из операций.

Что примечательно: в городе Печенежине однажды забрёл на местное кладбище и удивился немалому числу по-военному однообразных и аккуратных пирамидок, увенчанных фанерными красными звёздами. Это были могилы наших воинов и оперативных сотрудников госбезопасности, погибших в боях с бандами националистов.

Александр Георгиевич был из армии и специфику такой чекистско-боевой работы представлял лишь в общих чертах. Мой рассказ его заинтересовал, особенно в той части, что касалась подготовки и применения так называемых групп захвата. А вскоре, в 1977 году, перед нами была поставлена задача подготовить показательные занятия для намеченного на 1978 год сбора руководящего аппарата МВД СССР.

Собственно говоря, такие занятия мы проводили неоднократно, но в этот раз надо было менять сценарий, показать что-то новое, зрелищное. Очень кстати генерал Сидоров вспомнил о печальных уроках Мюнхенской Олимпиады, где от рук террористов погибли захваченные в заложники члены сборной команды Израиля. В Германии это событие стало причиной формирования антитеррористического подразделения ГСГ-9, уже впоследствии хорошо проявившего себя в борьбе с террористами, например, во время освобождения заложников в Найроби.

Генерал Сидоров напомнил о приближающейся Московской Олимпиаде и предложил провести показательное занятие с прицелом на созда-

ние в наших войсках подразделения, рассчитанного как для захвата и ликвидации вооружённых преступников, так и для решения задач по обеспечению безопасности Олимпиады-80.

Решено было показать руководителям МВД СССР в дивизии имени Ф.Э. Дзержинского и на полигоне в деревне Новой «ликвидацию массовых беспорядков в колонии», «освобождение заложников в здании и в самолёте», а также обученность таких групп захвата. Прежде всего – в рукопашном бою и на штурмовой полосе.

Оставляю в стороне детали событий, которые были положены в основу создания первого во внутренних войсках подразделения специального назначения, из которого со временем вырос знаменитый 604-й, ордена Кутузова, Краснознамённый центр специального назначения «Витязь» войск национальной гвардии Российской Федерации.

Об этом немало написано. Но начинался войсковой спецназ именно с идеи Сидорова, которая была поддержана Иваном Кирилловичем Яковлевым и уже в виде готового плана представлена им на утверждение министру внутренних дел СССР Н.А. Щёлокову.

Для этого в кратчайшие сроки мы стали отбирать и готовить людей, собрав не просто хороших спортсменов, а людей психологически готовых к такой рискованной боевой работе. В содружестве с воздушно-десантными войсками, Комитетом государственной безопасности СССР и Главным разведывательным управлением Генштаба Вооружённых Сил СССР заложили основы подготовки, подсмотрев в Тульской дивизии ВДВ, в подразделении глубинной разведки, отменный рукопашный бой, а в Каунасской

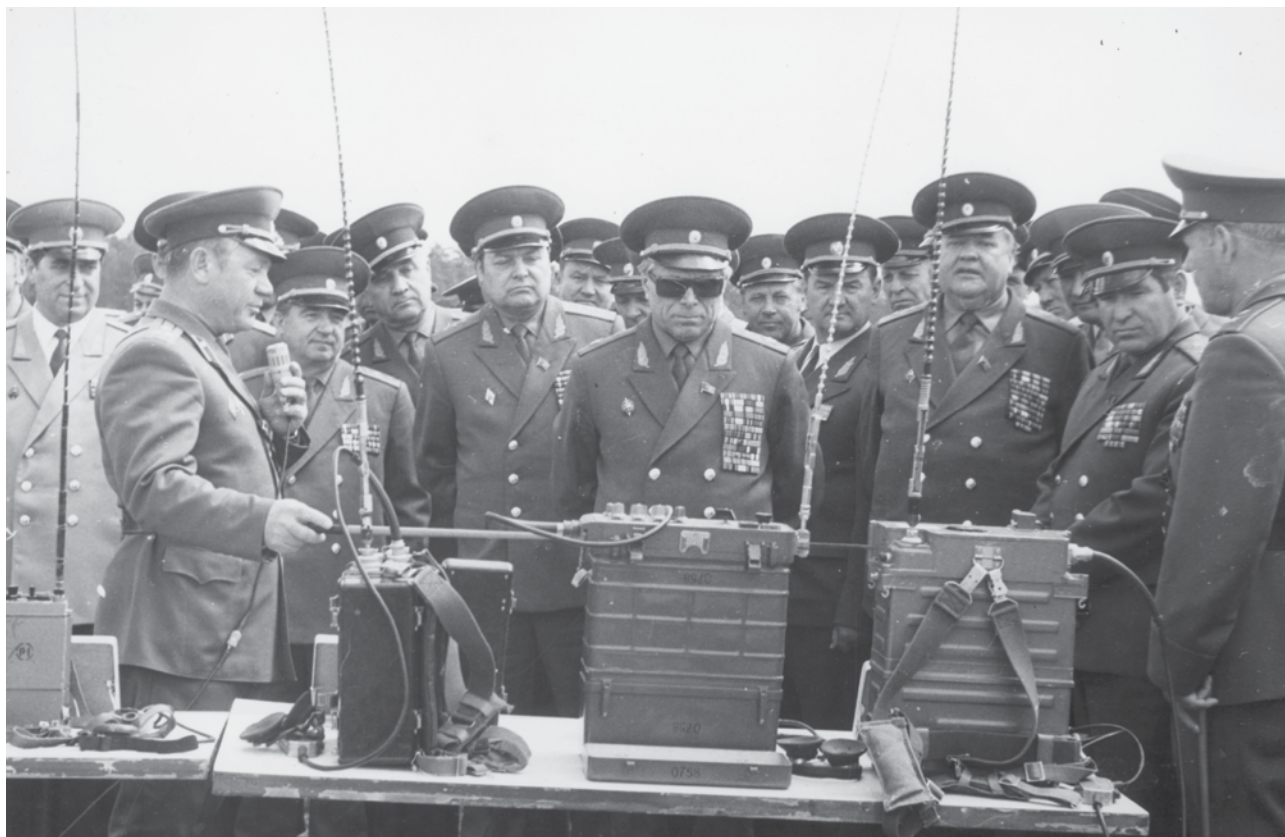
Иногда приходится сталкиваться с такими случаями: офицер, образно говоря, еле тянет на своей должности и для того, чтобы избавиться от него, его предлагают выдвинуть на более высокую должность, на учебу, лишь бы отправить подальше. И это, бывает, сбавывает... Так ради сиюминутной выгоды мы терпим большие моральные, а порой и материальные издержки.

Следует повысить ответственность и персональный спрос с тех командиров и начальников, которые легковесно подходят к выдвижению на вышестоящие должности, предлагая заведомо неподготовленные кандидатуры.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1979 год

Спецназ ВВ МВД СССР изучает теорию противодействия террористам на воздушном транспорте

Сопровождая министра внутренних дел Н.А. Щёлокова во время Всесоюзного совещания руководящего состава МВД СССР, 1 июля 1978 г., ОМСДОН им. Ф.Э. Дзержинского

дивизии ВДВ – прообраз огненно-штурмовой полосы, что была выстроена впоследствии в деревне Новой под Москвой.

Но многое изобреталось «на ходу», на энтузиазме, на воле генералов Яковлева и Сидорова, которые лично контролировали самые насущные вопросы формирования, оснащения учебной роты специального назначения во 2-м полку дивизии имени Ф.Э. Дзержинского, подготовки её учебно-материальной базы.

Показные занятия с успехом были проведены 1 июня 1978 года в присутствии министра внутренних дел Н.А. Щёлокова и начальника войск генерала И.К. Яковлева. С тех пор спецназ внутренних войск – поначалу спецназ, что называется, «пробный» – обрёл право на существование и вскоре доказал свою эффективность.

**Майор запаса
Виктор Николаевич ПУТИЛОВ,
в 1991–1993 гг. – заместитель командира
отряда специального назначения «Витязь»
по специальной подготовке,
один из первых военнослужащих учебной
роты специального назначения в составе
внутренних войск МВД СССР. Участник
специальной операции по освобождению за-
ложников в СИЗО города Сухуми в 1990 году,
кавалер ордена Красного Знамени:**

– К концу 1977 года мне, служившему в дивизии имени Ф.Э. Дзержинского сержантом в военно-сапёрном взводе, предложили пройти отбор, происходивший в спортзале 5-го мотострелкового полка. Нужно было выполнить ряд упражнений, которые мне дались без проблем.

Ещё до армии я стал кандидатом в мастера спорта по спортивной гимнастике и в спортивном отношении чувствовал себя уверенно.

Мне сообщили, что отбор я прошёл успешно и, не объясняя причин, приказали с вещмешком отправиться в казарму 2-го мотострелкового полка для продолжения службы в 9-й роте – «в девятке», доселе считавшейся «спортивной ротой», но неожиданно, – почему, тоже не раскрывалось, – сменившей своё былое предназначение.

Солдатский телеграф сообщил: к будущей Олимпиаде формируется какое-то новое подразделение, где будут отрабатываться методики и тактические приёмы для выполнения задач в интересах обеспечения её безопасности.

Вскоре стало понятно, что на нашем примере командование войск хочет понять, возможно ли в принципе существование «солдатского» спецназа в войсках, можем ли мы по физическим данным и уровню подготовки хоть в чём-то соответствовать образу бойца специального назначения. Это должно было определиться на показных занятиях, к которым мы немедленно и начали готовиться своим первым, насчитывающим человек шестьдесят, составом.

Командиром роты был назначен капитан Владимир Александрович Мальцев – считаю, выдающийся офицер, который вместе с замполитом роты старшим лейтенантом Булатовым, взводными, старшими лейтенантами Смирновым, Корниенко, Семёновым, Лысюком – отнёсся к порученному делу не только с энтузиазмом, но и творчески. Ведь поначалу никто ничего не знал, а первое наше представление о спецназе формировалось чуть ли не из «самиздатского» издания листков с описанием новомодных видов

Знаменательное событие в жизни каждого офицера – выдвижение на вышестоящую должность. Новые обязанности, как правило, требуют от него мобилизации всех сил и знаний. К сожалению, порой бывает и так, что вновь назначенным на должности приходится сталкиваться с равнодушием, грубостью и высокомерием начальника. Некоторые командиры обвешивают малоопытных офицеров взысканиями за незначительные упущения, не задумываясь над тем, что такое «воспитание» психологически травмирует человека, снижает его мотивацию к проявлению служебной активности, инициативы. Понятно, что такие факты просто нетерпимы. Необходимо повсеместно добиваться, чтобы становление офицера на новом для него участке службы проходило в атмосфере доброжелательности, помощи и поддержки.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1979 год

борьбы и приёмов и обрывочных сведений о зарубежных подразделениях спецназа, таких, как австрийская «Кобра» или немецкая ГСГ-9. Учились друг у друга, и не было офицерам зазорно что-то удачное почерпнуть у рядового солдата, если он что-то умел. Значимый элемент мастерства в подготовку к рукопашному бою привнёс служивший в дивизии мастер спорта, чемпион СССР по дзюдо Валерий Николаевич Хардилов.

В те дни мы не считались элитой, да и одеты были ровно так, как обычные военнослужащие дивизии, так как нормы довольствия были для всех едины. Это уже позднее, по распоряжению генерала Сидорова, у нас появилась для занятий форма «для жарких районов», а впоследствии – по случаю попавшие от десантников комбинезоны. Генерал Сидоров появлялся в роте раз в неделю и зорко следил, чтобы нам к солдатскому рациону добавляли сало.

На тренировках мы сжигали кучу сил, образно говоря, а на стрельбище, говоря буквально, – в считанные месяцы сожгли чуть ли не всю «имитацию» и патроны, предназначенные для обучения 2-го полка, и чуть не половину предназначенных для всей дивизии имени Дзержинского.

Часть из нас, включая меня самого, показ-

ные занятия готовилась провести в спортзале, демонстрируя приёмы рукопашный боя, акробатические элементы с метанием ножей, сапёрных лопат и т.д. Другие – преодолевали огненно-штурмовую полосу, освобождали «заложников» в помещении, в самолёте и «разгоняли толпу».

Накануне мероприятия, на «генеральный прогон», к нам приехал сам начальник внутренних войск генерал И.К. Яковлев, а на показательные занятия – прибыл уже с министром внутренних дел Н.А. Щёлоковым в сопровождении множества генералов.

Показное занятие должно быть зрелищным. Оно таким и было – от первого мгновения до последнего, что, говорят, Яковлеву очень понравилось и мы удостоились похвалы. Кто был рядом с Яковлевым, впоследствии даже отметили: «Вы попали в самое его сердце...»

Мне с позиции сержанта трудно было оценивать тогдашние настроения командующего, а по его лицу эмоций не прочитаешь... Главное, что и после Олимпиады спецназ внутренних войск не был распущен, а в последующем сыграл – строго по принадлежности – значимую и в чём-то даже выдающуюся роль в защите людей и Отечества.

Первое учебное подразделение спецназа ВВ МВД СССР на показательных занятиях

**Генерал армии
Анатолий Сергеевич КУЛИКОВ,
президент клуба военачальников Российской
Федерации, в 1993–1995 гг. – командующий
внутренними войсками МВД России,
в 1995–1998 гг. – министр внутренних дел РФ,
в 1997–1998 гг. – заместитель председателя
Правительства РФ:**

– Вскоре после своего назначения на должность командира минской дивизии, 27 апреля

1986 года, пришло известие о том, что на Чернобыльской атомной электростанции произошел взрыв ядерного реактора на одном из энергоблоков. Об этом я узнал от заместителя министра внутренних дел Белоруссии Константина Михайловича Платонова. Предчувствуя масштаб беды, начал готовить дивизию к чрезвычайным событиям. Попросил немедленно подготовить карту этого района и расчет времени на совершение марша в район аварии. Предупредил командиров мотострелкового полка и специального мотори-

В работе с кадрами необходимо активно популяризировать службу в местах со сложными климатическими условиями, воспитывать готовность выполнять свой воинский долг в любых районах. Внутренние войска и специфика выполняемых ими задач представляют собой хорошую школу мужества. У нас немало и военной романтики. Есть гарнизоны с самыми экзотическими географическими особенностями – от величавых горных хребтов до районов заполярной тундры и неповторимых таежных лесов, щедрых природными дарами. Служба в различных районах страны – широкое поле деятельности для вдохновенного и радостного труда во славу Родины.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1974 год

зованного батальона о том, что им следует находиться в готовности к выполнению задачи в отрыве от пункта постоянной дислокации.

Какой-то особой информацией я не располагал, и предстояло только догадываться, к каким последствиям может привести эта техногенная авария. На первомайской демонстрации ко мне подошел один из знакомых генералов из республиканского МВД и приватно сообщил: «Ситуация очень хреновая...» А утром следующего дня позвонил начальник войск генерал Иван Кириллович Яковлев: «Ты в курсе?» Я коротко доложил: «Да». Командующий сказал: «Тогда дай команду, чтобы тебе склеили карту района». Я: «У меня все под руками. Карта готова и лежит на столе». Яковлев: «Ну тогда слушай задачу...»

И он продиктовал мне по ВЧ, по закрытой связи, задачу для частей моего соединения: выставить заставы в районе, примыкающем к АЭС, и не допустить в аварийную зону тех людей, при-

сутствие которых там ничем не оправдано. При этом быть готовым к тому, чтобы оказать содействие в эвакуации людей с зараженной территории. Яковлев решил, что туда должен отправиться мотострелковый полк. Еще он уточнил у меня: «Когда ты будешь готов?», на что я ему ответил: «Уже готов, товарищ командующий!» «Как готов? Ты же еще не получил задачу», – удивился Иван Кириллович. Но на этот счет я его сразу же успокоил: «Все расчеты провел. Полк держу в часовой готовности. Все офицеры на местах». Яковлев, я почувствовал, был доволен моей расторопностью: «Давай, отправляй!..»

3 мая в 5.00 мотострелковый полк убыл в район аварии. Сам я оставался в Минске до 10 мая, занимаясь подготовкой своих частей и отдельных подразделений на тот случай, если обстановка потребует их применения. 9 мая заместитель министра внутренних дел Белоруссии генерал Борис Иванович Матусевич известил меня, что в ближайшее время на ЧАЭС ожидает-

ся ядерный взрыв мощностью до 200 килотонн. Это означало, что в радиусе 100 километров необходимо было в кратчайшие сроки произвести отселение людей и эвакуацию охраняемых объектов.

Неотъемлемой частью гражданского населения являлись и обитатели исправительно-трудовых колоний, эвакуация которых была сопряжена с известными трудностями. Мы не могли подставить под удар заключенных, как, впрочем, не имели и права просто распахнуть ворота ИТК. Поэтому срочно готовились варианты постановления Верховного Совета, которое оговаривало возможность освобождения тех заключенных, которые не представляли особой опасности. В то же время составы из «стольпинских» вагонов, именуемых вагонзаками, уже шли к местам погрузки, чтобы вывезти оказавшихся в опасности убийц, насильников, воров-рецидивистов, которые не могли рассчитывать на снисхождение власти. Их спасение было частным случаем эвакуации, но справедливость этого шага никем не подвергалась сомнению. Подло оставлять в опасности людей, свобода передвижения которых ограничена, а беда, в которую они попали, не имеет ничего общего со справедливым наказанием. Примерно так же много лет спустя поступили саратовские милиционеры, когда во время пожара, случившегося в областном управлении внутренних дел, первым делом спасали из огня подследственных и осужденных, оказавшихся в здании УВД. Погибли сами, но успели открыть все арестантские запоры и решетки.

Слава Богу, что предполагаемый ядерный взрыв, к которому готовились мы, все же не

случился. Хотя каждый из нас, кто отправлялся в район катастрофы – я имею в виду прежде всего офицеров, – отлично представлял себе все опасности, которым мы могли подвергнуться в очаге заражения. И чисто теоретически, и по рассказам наших товарищей по службе: без внутренних войск не обошлось ни одно ядерное испытание в нашей стране. Все атомные электростанции, научно-исследовательские реакторы, испытательные полигоны и военно-промышленные предприятия, на которых изготавливается ядерное оружие, находятся под охраной именно внутренних войск. И хотя лично у меня такого опыта не было, но офицерски, по-мужски я был готов к тому, что поставленная передо мной задача вполне могла оказаться последней в военной биографии полковника Куликова.

Но это время выбрало нас, и судьба, как оказалось впоследствии, тогда на каждом из нас свои отметины расставила по своему расчету... Одним досталась смертельная доза, другим – такая, что покалечила на всю оставшуюся жизнь. Есть и такие счастливицы, которых, кажется, пронесло над бездной без особых последствий для здоровья, но, как бы там ни было, чернобыльский след у каждого из нас в душе остался навечно. Как пример беды, порожденной нашими национальными пороками: штурмовщиной, разгильдяйством и наплевательским отношением к человеческой жизни. Но в то же время как пример особого боевого братства людей, позже названных чернобыльскими ликвидаторами.

И в этом братстве у каждого было свое место. И у пожарного караула, который, будучи обре-

Практика показывает, что там, где на отстающие участки удалось подобрать способных и волевых организаторов, там в короткие сроки произошли перемены к лучшему. И наоборот, где во главе воинских коллективов оказались слабые, малоподготовленные офицеры, там и возникают трудности, неудачи. Недостатки в работе можно изжить лишь в том случае, если командиры и начальники всех степеней, кадровые аппараты будут строжайшим образом проводить в жизнь принцип подбора кадров по деловым и моральным качествам.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1986 год

Генерал армии И.К. Яковлев в зоне аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 г.

ченным, до конца выполнил свой долг во время тушения 4-го энергоблока АЭС, и у караула внутренних войск, который в момент аварии продолжал оставаться на своих постах, хотя каждый из этих офицеров и прапорщиков по уровню радиации мог совершенно точно рассчитать свой смертный час. Как и у всех иных людей, настоящих патриотов Родины, которые добровольно или по долгу службы отправлялись волна за вол-

ной в эту мертвую зону, центром которой являлся разрушенный реактор.

Во многом ощущалась наша неподготовленность к работе в таких условиях. Сразу стало ясно: учебники и наставления по защите от оружия массового поражения, которые в свое время тщательно были нами проштудированы в военных училищах и академиях, далеко не во всем отвечали реальным условиям. А зачастую просто были бесполезны. Откуда, спрашивается, мы могли знать о том, что зараженные дрова, сколько ни сжигай, так и останутся смертельно опасными — даже в виде золы? Что пролившийся дождь может вызвать непонятное нам явление, когда уровень радиации на высоте человеческого роста может быть столь велик, что угрожает здоровью, хотя у самой земли он соответствует норме. Было много непознанного, странного, достойного фантастических сценариев. И сегодня я не могу с уверенностью сказать, где было страшно на самом деле, а где нет. Во всяком случае, удивляюсь, когда смотрю репортажи о местных жителях, вернувшихся в свои зараженные села и до сих пор пребывающих в здравии. В то же время перед глазами — судьбы наших офицеров и солдат, не по одному разу перенесших и операции по пересадке костного мозга, и переливания крови.

Многих из них, к сожалению, уже нет в живых.

Задачи, которые выполняли внутренние войска в зоне катастрофы, конечно же, отличались от тех, которые на самой станции решали физики-ядерщики, военнослужащие из войск гражданской обороны, химической защиты, вертолетчики. Все те, местом боя для которых служил именно разрушенный энергоблок. Кто сгребал графит с крыши, кто собирал его руками... Они быстро «ловили» свою дозу, их жизни находились в ежесекундной опасности. Преклоняюсь перед мужеством этих людей.

Работа внутренних войск в большей степени сводилась к тому, чтобы в очень короткое время обеспечить эвакуацию жителей окрестных населенных пунктов, попавших в зоны отчуждения и отселения, и обеспечить надежную охрану района катастрофы, в том числе и от мародеров. Оперативную группу ВВ, высланную на ЧАЭС из Москвы, из главка, поочередно возглавляли заместители командующего генерал-лейтенант Борис Константинович Смыслов и генерал-лейтенант Николай Николаевич Крупин. Часто и подолгу в районе аварии находился командующий внутренними войсками генерал армии Иван Кириллович Яковлев.

**Генерал-майор в отставке
Евгений Николаевич ЧУСОВ,
в 1975–1987 гг. – начальник штаба внутренних
войск МВД СССР по Украинской ССР
и Молдавской ССР:**

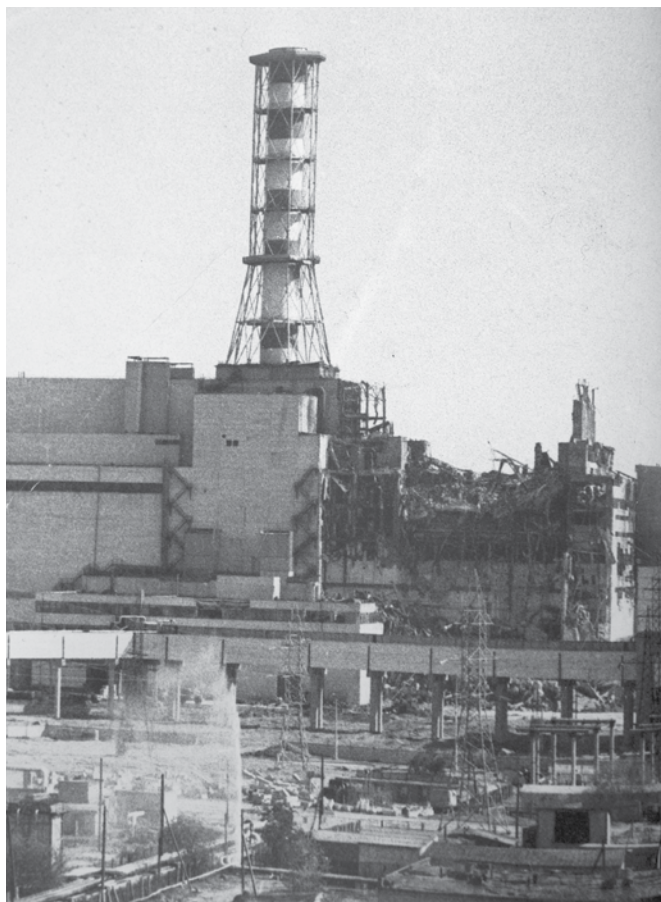
– Для меня Чернобыльская эпопея началась 26 апреля 1986 года со звонка оперативного дежурного из Киева в Харьков, где я находился вместе с командующим внутренними войсками МВД СССР на Украине и Молдавии генералом Н.Т. Алексой на одном из совещаний. По моему предложению и по решению Николая Тимофеевича туда быстро была направлена оперативная группа в составе двух патрульных рот, взвода химической защиты и медицинских работников под руководством генерал-майора И.В. Смирнова.

По долгу службы я хорошо знал эти места, станцию и её директора Брюханова и главного инженера Морозова: этот 4-й энергоблок, на котором случилась авария, наши войска принимали под охрану.

Насколько я потом уже понял, директор АЭС хорошо осознавал, что случилось непоправимое, но дал команду никому об аварии не докладывать. А в это время в городе Припять молодёжь шла в ЗАГС, играли дети, рыбаки сидели на прудоохладителе, где была самая большая плотность радиоактивного загрязнения. Лишь благодаря начальнику Гражданской обороны, дозвонившемуся по своей инициативе до Киева, были приняты первые меры для спасения людей.

И мы, получив информацию, по своим оперативным каналам сразу же доложили её в Москву.

Уже 28 апреля я сам оказался в зоне аварии. Понимал с горечью: в час беды никто не был го-

Разрушенный реактор 4-го энергоблока ЧАЭС

тов к такому повороту событий. Считалось, что АЭС настолько совершенна, что на ней что-либо подобное случится просто не может. И вот – надо надевать средства защиты, а «Лепестков» нет. Защищённых помещений не было. На первое время нашли гараж, где и работали, не снимая противогазов.

Совершенствуя расстановку кадров, мы обязаны улучшить отбор кандидатур на командные должности. Надо исключить назначение человека без проверки его волевых, организаторских, нравственных качеств. Подающих надежды офицеров, следует брать на заметку уже с первых служебных ступенек. Ставку надо делать на тех, кто последовательно растёт в профессиональном отношении, устойчиво проявляет комплекс командирских задатков в течение ряда лет. Торопливые выдвигения должны быть полностью исключены, так как назначение недостаточно подготовленного офицера на должность командира части или подразделения ведет к ослаблению их боевой готовности.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1981 год

Разобрались с обстановкой. Поскольку станцию уже нельзя было охранять, как прежде – по периметру, а охранять следовало надёжно, мы со Смирновым приняли решение организовать охрану АЭС по примеру охраны объектов среднего машиностроения.

В район катастрофы уже подошли львовский полк, киевский полк и донецкий отдельный батальон внутренних войск. Так как обычными источниками воды – из реки Припять либо из прудоохладителя – пользоваться было нельзя, мы обратились к начальнику штаба Гражданской обороны Украины с просьбой открыть две законсервированные для таких вот случаев скважины.

Когда же поступила команда о создании 30-километровой зоны, мы, выставив на дорогах войсковые наряды, взяли «чернобыльскую зону» под контроль.

К началу августа, получив внушительную дозу радиации, я оказался в госпитале. Именно в этот момент начальник внутренних войск генерал И.К. Яковлев прибыл в район аварии для реализации чрезвычайно важного решения правительства – о создании зоны отчуждения, в которую попадала значительная территория Белоруссии и Украины, где следовало прекратить всякую деятельность гражданского населения и взять в кольцо ограждений.

Задача была важная, трудная, масштабная. Поэтому и я, покинув госпиталь, немедленно отправился в район катастрофы. И уже там – на совещание, где вместе с генералом армии И.К. Яковлевым главенствовал первый заместитель министра внутренних дел генерал-лейтенант внутренней службы В.П. Трушин.

Насколько жёстко принимались на нём решения, видно по одному из эпизодов совещания, когда замминистра поднял со своего места одного полковника из Главного управления материально-технического снабжения МВД. Спросил: «Когда на позицию зоны отчуждения будут доставлены столбы для ограждения?..» Полковник отвечает: «Будут через 3–4 дня. Задание дано уральскому управлению исправительно-трудовых колоний. Там столбы ошкуриваются, грузятся, готовятся к отправке. К этому следует прибавить время в дороге...» На что Трушин резко, словно отрезал, дал указание офицеру: «Послушайте, если завтра на позиции не будет четырёх-пяти тысяч столбов, то послезавтра вы не будете ни полковником, ни начальником отдела...»

«От внутренних войск для выполнения этой задачи выделяется Чусов», – добавил Иван Кириллович Яковлев.

Это – ПРИКАЗ, и обсуждать здесь нечего, как, впрочем, неоткуда взять к завтрашнему дню эти столбы...

Выручил заместитель министра внутренних дел СССР генерал-майор милиции А.Н. Чистяков. Он предложил срочно лететь на вертолёт в районный центр Полесское, что в 30 километрах от ЧАЭС, попытаться там решить вопрос со столбами.

Прилетели в Полесское. Зашли в кабинет первого секретаря райкома КПСС Николая Ивановича Примаченко. Опытнейший руководитель, он понял нас с полуслова: немедленно вызвал начальника местного леспромхоза. Мы разъяснили: так, дескать, и так – нужны столбы определённой высоты – 3 метра 15 сантиметров, и с таким расчётом, чтобы на 80 сантиметров их можно будет вкопать в землю (это были не просто столбы с

Сколько людей, столько и характеров. И к каждому человеку нужно найти свою тропинку. Робкому – помочь поверить в свои силы, излишне самоуверенному – открыть глаза на недостатки и развеять преувеличенное о себе мнение.

Иногда спрашивают: всегда ли следует выдерживать последовательность в прохождении службы при очередных назначениях офицеров? Здесь сомнения неуместны. Только последовательное назначение на должность, так сказать, без перепрыгивания через ступеньки обеспечивает офицеру профессиональное совершенствование и накопление опыта, укрепления боевых и морально-психологических качеств, развития в нём способности мыслить и решать вопросы по-государственному.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1981 год

Заграждение зоны отчуждения вокруг Чернобыльской АЭС. Справа – генерал-майор Е.Н. Чусов

ограждением, на них должна была быть установлена сигнализация). Проехались с леспромхозовским начальником по делянкам и поняли, что шесть-семь тысяч столбов сможем организовать. К тому же секретарь райкома распорядился выделить 15 грузовых машин для перевозки.

Но этим проблема не ограничивалась: столбы надо было погрузить в машины и выгрузить, ошкурить и покрыть ту их часть, что погружалась в землю, отработанным автомобильным маслом.

Я доложил об этом Ивану Кирилловичу Яковлеву. Он принял решение и отдал приказ: уже через два дня в Жулянах (Аэропорт в Киеве. – *Ред.-сост.*) из «Илов» выгрузился прилетевший из Москвы отдельный инженерно-сапёрный батальон дивизии имени Ф.Э. Дзержинского.

Сапёры работали не покладая рук, сделали – молодцы – всё, от них в этой ситуации зависящее. Мы же с полковником А.С. Куликовым, командиром минской дивизии (он отвечал за белорусский участок зоны отчуждения, а я – за украинский) уже на следующий день были направлены генералом Яковлевым на рекогносцировку зоны отчуждения. И вели её – где с вертолётки, а где и пешком. Сначала о выполнении задачи доложил Куликов, а вскоре и я... В общем, через месяц вся зона отчуждения была опоясана ограждением и заставами. На ограждении пограничники установили сигнализацию.

Вернувшись в Киев после очередной командировки в Чернобыль, по дороге на службу я как-то встретился с Валентиной Семёновной Шевченко, председателем президиума Верховного Совета Украинской ССР. Мы жили с ней в одном доме, а так как Верховный Совет и штаб внутренних войск располагались неподалёку, часто ходили на работу пешком.

Валентина Семёновна очень подробно расспросила меня о ситуации в районе чернобыльской аварии, о том, как действовали в этих условиях военнослужащие внутренних войск. В свою очередь я, зная о том, что у Верховного Совета СССР есть полномочия награждать особо отличившиеся в каких-либо обстоятельствах организации Почётной грамотой, предложил рассмотреть вопрос о награждении такой грамотой наших частей, проявивших себя в ликвидации последствий чернобыльской катастрофы.

«Вы знаете, – сказала мне В.С. Шевченко, – это не только можно сделать, это надо сделать НЕМЕДЛЕННО!»

Начальник внутренних войск генерал армии И.К. Яковлев одобрил идею представления наших частей к награде и дал команду готовить соответствующее представление. Так вскоре Почётной грамотой Верховного Совета СССР были отмечены 10-й и 290-й полки внутренних войск, а также 510-й отдельный батальон и отдельный инженерно-сапёрный батальон Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского.

**Генерал-лейтенант в отставке
Владимир Брониславович ДМИТРИН,
председатель правления Клуба военачальников
Российской Федерации, в 1995–1997 гг. –
заместитель командующего внутренними
войсками – начальник управления кадров ГУКВВ
МВД России, в 1997–1998 гг. – начальник
Академии управления МВД России:**

– Насколько мне известно, в 1995 году, на приеме у Президента России Бориса Николаевича Ельцина по случаю 50-летия Победы в Великой

Наша служба, щедрая на трудности, отмеряет и часы отдыха. Но свободное время тоже воспитывает по-разному. Не будем греха таить, порой и среди войсковой молодежи встречаем людей инертных, с неразвитым вкусом и не сложившимися интересами. А ведь то, как проводит человек свой досуг, чем увлекается, неизбежно сказывается на формировании характера, привычек и в конечном итоге прямо отражается на службе, учебе и поведении. Надо поставить дело так, чтобы каждый воин в часы досуга разумно и активно отдыхал, получал заряд бодрости и вместе с тем расширял свой кругозор, развивал интеллект.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1974 год

Отечественной войне, один из авторитетнейших военачальников нашей страны Маршал Советского Союза Сергей Леонидович Соколов высказался с присущей ему прямоотой: «Перед Вами, уважаемый Президент, сейчас сидят маршалы и генералы армии. В своё время они воевали, руководили, выполняли приказы Родины. А сегодня оказались никому не нужны. Некоторым из них порой даже в поликлинику доехать не на чем...»

Это был справедливый упрёк власти в том, что со сменой облика страны в начале 90-х годов оказались забыты заслуженные люди предыдущей эпохи. Уже не было в Министерстве обороны так называемой «райской группы», где могли в качестве инспекторов работать отошедшие от руководящей работы, но всё ещё опытные и активные военные деятели.

На что бывший тогда министром внутренних дел России генерал армии Анатолий Сергеевич Куликов предложил Председателю Правительства Российской Федерации Виктору Степановичу Черномырдину постановлением Правительства РФ закрепить возможность привлечения видных военачальников к работе. Например, в качестве помощников (консультантов, советников) там, где они прежде служили руководителями.

Такое постановление Правительства РФ вскорее было принято. А я, служивший в ту пору заместителем командующего внутренними войсками

ми – начальником управления кадров Главного управления командующего ВВ МВД России, с удовольствием позвонил пребывавшему на пенсии генералу армии И.К. Яковлеву с предложением занять штатную, созданную именно для него, должность консультанта командующего внутренними войсками.

Иван Кириллович воспринял это известие с энтузиазмом и – одновременно – озабоченностью ответственного человека: «А что я должен делать?»

На следующий день генерал армии Яковлев в безукоризненно сидевшем на нём военном мундире генерала армии советского времени приехал в главк, где встретился с командующим внутренними войсками генерал-полковником Анатолием Афанасьевичем Шкирко.

Сам я тоже очень волновался. Яковлев был для меня человеком почти из небожителей. Он общался со мной, когда я был старшим лейтенантом, похвалил, когда я служил подполковником. Теперь я тоже стал генералом, но узнает ли он во мне прежнего очень молодого офицера?

Узнал! И именно так между нами установились очень доверительные отношения.

По утрам Иван Кириллович неизменно прибывал на службу и довольно часто заходил ко мне. В его рассказах было много поучительного, а его советы были мудры. В свою пору генерал Яковлев проявлял особую заботу о кадрах, что

мне с профессиональной точки зрения позволяло почерпнуть что-то из его методов и установок.

Я был начальником управления кадров, а это значило, что от меня во многом зависела перспектива карьерного роста многих людей. Поэтому много было всякого. Кого-то мне незаслуженно нахваливали, кого-то в моих глазах старались опочерчить. В то время как моей задачей было продвижение по службе исключительно достойных, профессионально подготовленных офицеров.

Вот что однажды поведал мне Яковлев. С самого начала его появления в войсках у него не заладились отношения с одним из своих заместителей. По словам Яковлева, генерал Сергеев перечил командующему в целом и по мелочам, и в целом и по мелочам был неудобен. Однако Яковлев продолжал ценить в Сергееве сильного в своём деле профессионала, и, в конце концов, научился работать с ним сообща и результативно. Яковлев тогда посоветовал мне по-отечески: «НИКОГДА НЕ ИЗБАВЛЯЙСЯ ОТ НЕУГОДНЫХ ТЕБЕ ЛЮДЕЙ, если для этого нет веских причин, продиктованных интересами службы. Ведь часто случается, что кто-то в штаны воспринимает назначение тебя в качестве нового командира, начальника, и первое, что хочется сделать – так это убрать подальше от себя неприятного человека. Но что окажется в результате? Ты рискуешь остаться лишь с теми, кто лебезит, кто подобострастен. И на этом обязательно сломишь себе шею. Но если рядом с тобой всегда находится тот, кто каждый твой поступок оценивает критически, кто может использовать любой из твоих промахов – это, поверь, очень сильно держит человека в узде и способствует совершенствованию собственных личных и профессиональных качеств.

**Генерал-полковник в отставке
Вячеслав Викторович ОВЧИННИКОВ,
в 1999–2000 гг. – заместитель министра
внутренних дел Российской Федерации –
главнокомандующий внутренними войсками
МВД России:**

– Во внутренние войска мы с Иваном Кирилловичем Яковлевым пришли одновременно – в 1968 году. Только он – начальником войск и генерал-лейтенантом танковых войск, а я – после окончания артиллерийского училища – простым юным лейтенантом. Поэтому все перемены, начатые в войсках Иваном Кирилловичем, шли на моих глазах, и сам я считаю себя во многом его выучеником в том, что касается отношения к службе, к офицерским погонам и командирскому поведению.

Я был направлен в Отдельную мотострелковую дивизию особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского. У пришедших со мной в ту пору из сугубо армейских училищ – молодых лейтенантов-танкистов или, например, как я, артиллеристов, – встречались отчасти даже упаднические настроения. Они грезили о будущей службе в арtpолках и танковых дивизиях, а их – шагом марш! – отправили служить в конвойные войска, где, как многим казалось, наши офицерские перспективы умрут, не родившись... Танки и артиллерия во внутренних войсках, правда, хоть и немного, но были, однако погоды они, что называется, не делали...

Таким товарищам я как-то напомнил: «Посмотрите на начальника войск генерала Яковлева, посмотрите на командира дивизии имени Дзержинского генерала Наливалкина! Они же оба – из артиллеристов! Фронтовики! А вы говорите, что нет перспективы...»

Совесть, долг, честь – это не просто красивые слова. За ними стоят конкретные понятия, определенные свойства человека. Например, осознание совести как внутреннего судьи возвышает человека до понимания своей роли в общественном деле. Человек оценивает свои действия, смотрит на себя глазами коллектива, заботы которого – это и его заботы. Думается, что, воспитывая наши кадры, мы чаще и настойчивее должны обращаться к чувствам долга, совести, чести. Ведь не зря в народе говорят: «За совесть да за честь хоть голову снести». Надо постоянно пробуждать у офицеров эти замечательные человеческие черты и тем самым добиваться более качественного исполнения ими своих должностных обязанностей.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1976 год

*Генерал армии И.К. Яковлев – в центре.
Рядом слева – генерал-полковник В.В. Овчинников*

На моих глазах войска за считанные годы преобразились. Ответственным отношением к боевой службе, к боевой учёбе генерал Яковлев растормошил каждого офицера, каждого солдата. И уже из этого материала выстроил совершенно обновлённые по своему духу и силе войска правопорядка.

Я оказался прав. У хорошего офицера везде есть будущее, если он, подобно генералу Яковлеву, умеет сочетать в себе командирскую требовательность с уважением к своим подчинённым. Жёсткость – с заботой о личном составе. Взыскательность – с доведённым до мастерства личным профессионализмом.

Во все годы моей службы Яковлев оставался для меня примером. И годя спустя, когда в свою очередь, я сам стал главнокомандующим внутренними войсками МВД России, также продолжал относиться к Яковлеву, работавшему тогда моим советником-консультантом, по-прежнему как к небожителю. Возник какой-то вопрос, я говорил: «Иван Кириллович, я сейчас к вам зайду...» А он в ответ меня поправ-

лял: «Это я зайду, а не ты. Ты же – главком!!! Мы все должны работать на твой авторитет...»

В ходе так называемой «второй кампании» в Чечне особую проблему нашим войскам доставляли снайперы неприятеля, включая арабов. Их было много. Мы несли тяжёлые потери.

Узнав об этом, Иван Кириллович как-то сказал мне: «Почаще обращайся к опыту Великой Отечественной войны: там найдёшь ответы на многие вопросы. А сейчас советую быстро создать в округах по внештатной снайперской роте, провести соответствующую подготовку и применить на деле...» Мы так и поступили. И уже вскоре, недели за две-три, наши бойцы повышибали боевиков так, что их снайперский огонь резко пошёл на убыль...

**Генерал армии
Анатолий Сергеевич КУЛИКОВ,
президент клуба военачальников Российской Федерации, в 1993–1995 гг. – командующий внутренними войсками МВД России, в 1995–1998 гг. – министр внутренних дел РФ, в 1997–1998 гг. – заместитель председателя Правительства РФ:**

– Я горд, что командирские качества во многом привиты мне длительной службой под начальством Ивана Кирилловича Яковлева. Стиль его работы стал для меня эталоном.

Во-первых, что касается пьянства... Генерал Яковлев за пьянство не наказывал: он за пьянство карал. Пьяница – это всегда ненадёжный человек. Ещё опаснее, если пьяницей является военачальник, от решения которого зависят жизнь и здоровье тысяч людей.

Нельзя забывать, что теплое слово, похвала окрыляют, вдохновляют человека на новые достижения. Плох тот руководитель, который не замечает каждодневных добрых дел своих подчиненных, не стремится всячески поддерживать, поощрять их, побуждая тем самым других продуктивно трудиться. Смелее надо премировать, награждать достойных. Вместе с тем широко практиковать все известные и новые формы морально-го стимулирования. Писать о людях, героях наших будней в журнале «На боевом посту». Рассказывать о них по местному радиовещанию, телевидению. Сообщать родным, на предприятия и в учреждения, где трудились воины до призыва. Одним словом, делать все, чтобы люди твердо знали – их доблестный труд не останется незамеченным.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1977 год

Во-вторых, как Яковлев некогда защищал меня от наветов, я считал обязательным защищать своих подчинённых. Я был уже министром внутренних дел, когда ко мне начали подкатываться с предложениями снять с должностей то одного генерала, то другого. Кому-то они тут не угодили, под кого-то здесь не прогнулись. Но каждый раз я оставался твёрд: если нет убедительных причин, делать этого не буду... Если вы утверждаете, что начальник того или иного ГУВД, УВД нарушил закон, то дайте мне материалы – я сам стану ходатайствовать о возбуждении против него уголовного дела. Однако по пустому навету людей калечить не дам! У каждого из них есть семьи, репутация, офицерская честь. И что – сломить всё это в угоду начальственному капризу?..

У Яковлева самого были недоброжелатели. Известен случай, когда из-за постройки дачи на него написали анонимку, обвиняя в каких-то грехах. Но не рассчитали, что Яковлев, сам по себе человек кристальной честности, оказался ещё щепетильным во всём, что касалось подтверждения законности предпринятых им шагов. На каждый забитый в стенку дачи гвоздь у него оказалась квитанция о покупке. «Идите, проверяйте, – спокойно сказал он прибывшим на его дачу уполномоченным лицам. – Меня на войне танки немецкие не задавили, а анонимки меня тем более не задавят...»

С генералом армии А.С. Куликовым

Почему Иван Кириллович оказался нестигаем? Да потому что у него был в душе свой флаг. Фронт-вой! Здесь можно вспомнить, например, его последний разговор с министром внутренних дел СССР Власовым, состоявшийся в 1986 году. Когда тот начал в чём-то упрекать Яковлева, обращаясь к нему на «ты». Яковлев немедленно его одёрнул: «А почему, товарищ министр, вы мне «тыкаете»? Я старше вас по возрасту и по званию, я участник войны. И поэтому прошу к себе соответствующего отношения. В чём, собственно, я виноват перед вами, партией и государством?..» И этому распушившемуся министру нечего было сказать в ответ Яковлеву, кроме как уволить несговорчивого генерала армии с должности начальника внутренних войск.

Те, кто порочил Яковлева, бесславно закончили свою судьбу, а дело Яковлева осталось. Во многом потому, что до сих пор хранит в себе отсвет его замыслов. Он оказался в войсках в переломное для войск время, а в такие времена оказываются востребованы лишь смелые, честные и решительные люди.

**Генерал армии
Николай Евгеньевич РОГОЖКИН,
в 2004–2009 гг. – главнокомандующий
внутренними войсками МВД России,
в 2009–2014 гг. – заместитель министра, первый
заместитель министра внутренних дел РФ –
главнокомандующий внутренними войсками
МВД России, в 2014–2016 гг. – полномочный
представитель Президента Российской
Федерации в Сибирском федеральном округе:**

– Первое моё знакомство с Иваном Кирилловичем Яковлевым состоялось ещё в ту пору, ког-

да слушателем Военной академии бронетанковых войск я с однокашниками сидел на трамвайной остановке на Красноказарменной улице в Москве.

Неожиданно мимо нас прошёл неизвестный мне тогда генерал армии. Мы немедленно вскочили, приветствуя его, как подобает, поднятыми к козырькам фуражек ладонями, а он кивнул в ответ. Приветливо, как-то даже по-товарищески, словно увидел в нас свою офицерскую молодость.

Главное управление внутренних войск располагалось как раз напротив нашей Бронетанковой академии, а проследовавший мимо нас начальник войск, генерал армии Иван Кириллович Яковлев, как оказалось, любил прогуливаться оттуда до Лефортовского парка.

Для меня – в ту пору майора – генерал армии казался фигурой настолько величественной, что я и в самых смелых своих мечтах не думал о том, что когда-нибудь этот удивительный военачальник станет моим собеседником.

Это произошло годы спустя, когда я сам перешёл из армии во внутренние войска МВД России и начал службу в качестве заместителя главнокомандующего – начальника управления боевой подготовки.

Иван Кириллович Яковлев работал тогда в войсках советником-консультантом главнокомандующего, и мы, как танкист с танкистом, безусловно, испытывали особую, профессионально обусловленную приязнь друг к другу. Часто общались, и именно Яковлев, понимая мой «армейский менталитет», во многом помог мне узнать и почувствовать войска, которые стали моей судьбой. «Люби, Николай, свою работу, уважай своих подчинённых, и всё у тебя получится...», – так напутствовал он меня.

К сожалению, отдельные военнослужащие у нас относятся к боевой службе как к обычному, будничному делу. Поэтому заступают на нее без эмоционального подъема, несут её без энтузиазма, что, естественно, притупляет чувство личной ответственности, порождает благодушие и беспечность. Поэтому следует всеми формами и средствами воспитательной работы ярко и убедительно доводить до сознания воинов высокую суть их предназначения и разъяснять государственную важность выполняемых войсками задач.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1981 год

Иван Кириллович подробно рассказывал мне, какое нелёгкое «наследство» принял в 1968 году, сумев сделать на своём посту то возможное, что только оказалось ему по силам. Вместе с Иваном Кирилловичем мы не раз обсуждали новые шаги в совершенствовании войск правопорядка, что позволило качественно изменить их облик, боевую подготовку, оснащение оружием и техникой, а, значит, повысить их результативность в ходе выполнения служебно-боевых задач.

Меня не удивляла его любовь к аналитике. Меня удивляла глубина его выстроенной на тщательном анализе мысли.

Важной школой для меня стали его рассказы о том, как на высоких эшелонах власти ему удалось отстаивать интересы войск, добиваться для них благоприятных государственных решений. «Не полопаешь – не потопаешь», – эта народная мудрость, особо актуальная, когда речь идёт об организации военной (голодный солдат – защитник неважный), очень точно отражает степень ответственности военачальника высокого ранга во взаимодействии с органами власти для того, чтобы его солдаты и офицеры были сыты, обуты, обеспечены жильём и социальными гарантиями. Став главкомом внутренних войск, я в полной мере ощутил, насколько умён, рачителен и эффективен, как хозяин, был Иван Кириллович Яковлев, твёрдой рукой управлявший войсками в течение 18 лет.

Войска при нём преобразились. У тех, кто в последующие годы сменил Яковлева на этом по-

Генерал армии Н.Е. Рогожкин у портрета И.К. Яковлева

сту, появилась возможность опираться на созданную руками Ивана Кирилловича базу.

Когда Ивана Кирилловича не стало, я счёл своим долгом сделать так, чтобы благодарная память о нём не ограничилась только воинскими почестями на его похоронах. Дело Яковлева должно было жить на пользу войск. Именно поэтому впоследствии появились увековечивающая его мемориальная доска на стене Главного командования внутренних войск МВД России, премия имени генерала И.К. Яковлева, а в 2009 году Новосибирский военный институт внутренних войск при содействии генерала Сергея Вадимовича Степашина стал именоваться военным институтом имени генерала армии Ивана Кирилловича Яковлева.

В этом особый знак нашей (командования войск, военного совета, совета ветеранов) признательности Ивану Кирилловичу как реформатору военного образования во внутренних войсках и мудрому наставнику. Как военачальнику, умевшему увлечь свои войска на выполнение задач в интересах страны и народа. Как человеку, чья мысль блистательна, и способна питать ещё многие поколения российских офицеров.

**Генерал-полковник в отставке
Сергей Вадимович СТЕПАШИН,
в 1994–1995 гг. – директор
Федеральной службы контрразведки (ФСК),
директор Федеральной службы безопасности
(ФСБ), в 1997–1998 гг. – министр юстиции РФ,
в 1998–1999 гг. – министр внутренних дел РФ,
в 2000 г. – председатель Правительства РФ,
в 2000–2013 гг. – председатель Счётной палаты РФ:**

– В 1969 году я поступил в Ленинградское высшее политическое училище МВД СССР. Для нас, курсантов, самой впечатляющей деталью образа

нашего командующего – начальника внутренних войск Ивана Кирилловича Яковлева, отчего-то считалось его воинское звание, с которым он перешёл на службу в МВД из Московского военного округа. Достаточно было услышать – «генерал-лейтенант танковых войск Яковлев», – и тебя охватывало чувство причастности к настоящей военной службе. С одной стороны понимали, да какие там, в МВД, танки? А с другой стороны, чуточку льстило, что нами командует такой заслуженный генерал-фронтовик с танкистским прошлым...

В 1970 году Иван Кириллович Яковлев, находившийся во главе инспекции в Ленинграде, приехал в наше училище. Поднялась суета. А так как шла молва, что человек он жёсткий и взыскательный, наш курсовой офицер счёл за благо отправить нас подальше от глаз командующего в казарму.

Однако генерал Яковлев прогулкой по территории не ограничился, а поднялся на второй этаж, где моя курсантская рота, затаив дыхание, ждала развязки неожиданного визита большого военачальника. Заслышав, что начальник войск прямоком движется в нашу сторону, пара-тройка особенно заробевших курсантов даже выпрыгнула из окна, слава Богу, не повредив при этом, благодаря небольшой высоте, ни рук, ни ног. Таков был страх, обуревавший людей... Впрочем, вошедший генерал, хоть и строг был на вид, ничего ужасного из себя не представлял. Мы, приветствуя его, встали. Яковлев почему-то сразу обратил свой взгляд ко мне. Я, хоть и с волнением в голосе, но доложил, как подобает: занимаемся самоподготовкой, готовимся к занятиям...

Такой вот, казалось бы, совершенно рядовой эпизод... Однако несколько лет спустя, уже офицером, я был избран делегатом XVIII съезда ВЛКСМ,

Больше внимания следует уделять каждому человеку, особенно солдатам-нарушителям воинского порядка. Недисциплинированных, как правило, наказывают, а потом в тучке повседневных дел о них забывают и тем самым как бы выталкивают из общего строя. На флоте у моряков есть сигнал «Человек за бортом». По этому сигналу мгновенно мобилизуются все силы для спасения человека. Образно говоря, будто человека, оказавшегося за бортом, надо командирам всех уровней, выручать также и оступившегося, совершившего ошибку воина.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1984 год

и на приёме делегатов руководством МВД очень чётко и содержательно выступил. Мне показалось, что генералу И.К. Яковлеву мои слова пришлись по душе.

А служили мы в ту пору в буквальном смысле с вдохновением. Ещё со времени курсантских стажировок я слышал от своих тогдашних командиров: «Мы строим войска! Яковлев наводит порядок!..» Действительно, в конвойных частях ощущались в те годы огромные перемены, и они являлись следствием реформаторской деятельности этого военачальника. Если кто и сделал из «вохры» настоящие войска – так это Иван Кириллович Яковлев.

Забегая вперёд, скажу, что, благодаря боевой выучке Яковлева, внутренние войска оказались готовы принять на себя ещё со времён Ферганы, Сумгаита, Баку самые первые, а потому и самые тяжёлые удары обезумевшей от межнациональной распри толпы. Даже не армия, а именно ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА стали той силой, которая наиболее стойко, наиболее квалифицированно сумела противостоять мятежникам в терзавших страну вооружённых конфликтах. Я прошёл все горячие точки, поэтому имею право утверждать: это были войска генерала Яковлева, хотя самого Ивана Кирилловича в них к тому времени уже не было.

Став министром внутренних дел России в 1997 году, первым, о ком я вспомнил, был имен-

но генерал армии Иван Кириллович Яковлев, пребывавший уже на пенсии.

Я пригласил его в министерство и предложил ему стать советником министра внутренних дел России по внутренним войскам. И от себя добавил: «Всему, что у меня есть в профессии, я благодарен внутренним войскам и лично Вам, Иван Кириллович. Спасибо за школу!»

А школа эта была – великолепная. В ней прошли обучение под личным «яковлевским» надзором и выучкой десятки будущих военачальников внутренних войск. Кем, как не воспитанниками Яковлева, были будущие главкомы внутренних войск генерал армии Анатолий Сергеевич Куликов, Герой России генерал-полковник Анатолий Александрович Романов, генерал-полковник Павел Тихонович Маслов?! Да и в тех, кто сегодня в руководящем составе Росгвардии, я зачастую узнаю хорошо известные мне и мне импонирующие черты «яковлевского» стиля в службе и в жизни.

Приглашая генерала армии И.К. Яковлева в советники министра внутренних дел, я был убеждён, что мудрой мыслью он обязательно поможет мне, министру, в решении некоторых из проблем не только войсковых, но и общегосударственных. Обстановка была, кто помнит, тяжёлая, однако Иван Кириллович по своим силам включился в работу. О военных, сломан-

С генерал-полковником С.В. Степашиным

ных отставкой, в ту пору говорили так: «Снял португую, и рассыпался...» Так вот Яковлев – ничуть и ни в чём не рассыпался... Стержень в нём оставался железный. Мы часто встречались, обсуждали очень важные вопросы, и покуда я оставался министром, генерал Яковлев был востребован, а его опыт шёл в дело.

Была в нём особая генеральская статья, какую выковывает, наверное, лишь война. Со мной, министром, он разговаривал всегда очень корректно, без нажима, но всякий раз, когда он заходил в мой кабинет, я почему-то испытывал желание встать перед ним по стойке «мирно». Бесстрашный солдат, блестящий организатор, пахарь в работе и талантливый во всём человек. К нему легко примеривается определение – ПОЛКОВОДЕЦ...

Преображение внутренних войск МВД России в войска национальной гвардии Российской Федерации, в Росгвардию – это, вероятно, то, о чём генерал Яковлев в своё время мог бы только мечтать.

Однако в том, что внутренние войска к апрелю 2016 года оказались готовы стать Росгвардией, чтобы квалифицированно и эффективно обеспечивать государственную и общественную безопасность в борьбе с терроризмом, преступностью, обеспечивать общественный порядок – огромная доля труда именно Ивана Кирилловича Яковлева – человека, умевшего в своих мечтах заглядывать за горизонт обыденности и сиюминутности. Человека во всём масштабного, военного, государственного.

Поднять на новый уровень дисциплину нельзя без принципиальности и остроты в оценке отрицательных тенденций и явлений. Совершенно недопустимо, когда в погоне за ложно понимаемым благополучием даже умудренные опытом офицеры сознательно идут на сокрытие правды, очковтирательство. С этим надо бороться беспощадно.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1976 год

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Среди событий, знаменующих 100-летнюю годовщину со дня рождения генерала армии Ивана Кирилловича Яковлева, выпуск Федеральным агентством связи и АО «Марка» почтового конверта с его изображением – это тоже очевидный знак общегосударственного признания заслуг советского и российского военачальника перед Отечеством.

Так благодарная Россия чтит его имя среди других выдающихся своих сыновей, отдавая дань уважения военным подвигам И.К. Яковлева и его трудам по строительству войск правопорядка.

Отныне письма, разлетевшись по всей стране в этих конвертах, напомнят о человеке по-настоящему состоявшейся судьбы, как случается она у всякого, кто живёт с чистыми помыслами и горячей любовью к Отчизне.

Генерал И.К. Яковлев строил внутренние войска в мирное время. Но потому и выстояли эти войска в последовавшую за миром тяжелейшую эпоху межнациональных конфликтов и террористических атак, что выстроены были Яковлевым так прочно и умело, как может строить защиту только испытанный войной человек.

Даже самый взыскательный взгляд не найдёт в продуманной Иваном Кирилловичем Яковлевым конструкции войск правопорядка ни одного изъяна. Касается ли это перевода войск на военные рельсы и создание военного совета, рефор-

мы военного образования, обретения войсками своих авиационных и морских частей и первого подразделения специального назначения, войскового музея и ансамбля песни и пляски – всё это делалось генералом Яковлевым с расчётом на длительную и яркую перспективу развития.

Само время назначило срок нового совершенствования войск правопорядка.

Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина 5 апреля 2016 года в нашей стране была образована Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия). Это решение явилось результатом

Выпуск конверта подготовлен Федеральным агентством связи и АО «Марка». Автор эмблемы А. Московец, Художник-дизайнер Р. Комса. Тираж 1 млн. экз.

Президент России, Верховный Главнокомандующий ВС РФ В.В. Путин и директор Федеральной службы войск национальной гвардии РФ – главнокомандующий войсками национальной гвардии РФ генерал армии В.В. Золотов

глубоко продуманных и тщательно взвешенных замыслов военно-политического руководства страны по совершенствованию системы государственной и общественной безопасности Российской Федерации, защиты прав и свобод её граждан.

В соответствии с Указом Президента России новая силовая структура создана на основе внутренних войск МВД России, преобразованных в войска национальной гвардии.

Создание в России Федеральной службы войск национальной гвардии обусловлено динамично

меняющейся обстановкой в стране и в мире, необходимостью своевременного реагирования на внешние и внутренние угрозы.

В традициях России называть гвардией самые верные, самые стойкие, обученные ратному мастерству части, соединения и объединения.

Войска правопорядка такими были всегда.

В истории России нет случаев, когда бы они отступили, когда бы дрогнули хоть на миг...

Подлинной любовью военнослужащих пользуются такие командиры, которые уважают и любят своих солдат и сержантов, по-отечески заботятся об их нуждах. Начальник, который видит в подчиненных только исполнителей приказов и распоряжений, не интересуется тем, как они живут, что их волнует, какое у них настроение, не будет пользоваться доверием и уважением. Внимание к нуждам военнослужащих, чуткость, умение прислушаться к голосу солдат, правильно отреагировать на их сигналы – важная черта организаторской работы.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1974 год

В более чем двухсотлетней истории отечественных войск правопорядка, многократно менявших своё название, но никогда не менявших сути своего предназначения на службе Российскому государству, деятельность нынешней Росгвардии занимает чуть более двух лет.

С точки зрения стороннего человека – срок очень скромный, чтобы утвердиться во мнении о деятельности новой силовой структуры Российской Федерации. И даже для того, чтобы просто привыкнуть к появлению в стране нового вида гвардии – РОСГВАРДИИ – то есть особого вида войск с функциями защиты государственной и общественной безопасности России, охраны общественного порядка, а также защиты прав и свобод жителей страны.

О том, что это качественно новый и решительный шаг к строительству во всём современных и в чём-то ультрасовременных по своим характеристикам войск – то есть войск правопорядка **НОВОГО КАЧЕСТВА, НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ** – на пороге решения о создании Росгвардии знали в России немногие. Но те, кто знали, хорошо отдавали себе отчёт в том, насколько значимыми и насыщенными окажутся каждый день, каждый час, а порой и каждая будущая минута для созидания и становления новой Федеральной службы войск национальной гвардии России в масштабе огромной страны. От Камчатки и до Калининграда, от Мурманска и до Дербента. Не прекращая выполнения служебно-боевых и оперативно-служебных задач и не снижая боеготовности.

Поэтому, с точки зрения самих росгвардейцев, это было как раз очень непростое время, если мерить его не календарями, а спрессованными во времени событиями. В соответствии с Указом Президента России от 5 апреля 2016 года в состав

Вручение Президентом России В.В. Путиным директору Федеральной службы войск национальной гвардии РФ – главнокомандующему войсками национальной гвардии РФ генералу армии В.В. Золотову Знамени Росгвардии

войск национальной гвардии приняты подразделения вневедомственной охраны, отряды мобильные особого назначения (ОМОН), специальные отряды быстрого реагирования (СОБР), авиационные отряды специального назначения, Центр специального назначения сил оперативного реагирования, Центр специального назначения вневедомственной охраны, Федеральное казённое учреждение «Научно-исследовательский центр «Охрана», а также подразделения лицензионно-разрешительной работы. Уже во втором полугодии 2016 года были сформированы центральный аппарат и 84 территориальных органа Росгвардии. В округа войск национальной гвардии переформированы региональные командования бывших внутренних войск, а их воинские части и учреждения переведены на штаты войск национальной гвардии.

К тем, кто недобросовестно относится к службе, нарушает законы и воинский порядок, нерадив в учебе, морально неустойчив в быту, надо разумно применять метод принуждения.

Налагая то или другое взыскание на военнослужащего, нарушившего дисциплину, следует всегда помнить, что делается это как для его воспитания, так и для воспитания всего личного состава. Очень важно, чтобы коллектив осудил неправильное поведение товарища, а солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры имели возможность высказать сослуживцу, совершившему проступок, всю горькую правду о нем.

Дисциплинарное взыскание оказывается действенным лишь в том случае, если оно наложено не сгоряча, а справедливо, с учетом тяжести его проступка и обстоятельств, при которых он совершен.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1977 год

Деятельность Росгвардии становится многомерной, а в её личном составе, насчитывающем более трёхсот тысяч человек, наряду с военнослужащими, теперь действуют сотрудники в специальном звании полиции, федеральные гражданские служащие и работники.

Задачи меняют облик войск, а сами войска, приобретая дополнительную силу в активном взаимодействии с российским обществом, становятся одним из решающих факторов стабильности и порядка в государстве.

Старт Росгвардии был решительным, хотя и не избежал трудностей. Одной из них была та, что к моменту создания войск национальной гвардии (Росгвардии) в апреле 2016 года у большинства россиян не было чёткого понимания сути назначения новой силовой структуры. Уже хотя бы потому, что в истории России войск с таким названием никогда не было.

Должно было пройти время, чтобы пришло осознание того, что в лице Росгвардии страна и её народ обрели уникальные ВОЙСКА ЗАЩИТЫ.

Глубоко заблуждаются те командиры, которые становятся на путь заигрывания с подчиненными, дают им поблажки, стараются не замечать отступлений от уставного порядка. Либерализм, мягкотелость, попустительство столь же пагубны, как и злоупотребление администрированием.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1977 год

Став начальником внутренних войск в 1968 году генерал И.К. Яковлев принял под своё командование военную организацию сложной конструкции, со специфическими, подчас строго секретными функциями. Да, более половины этих войск составляли конвойные части и соединения. Но наряду с этим в составе войск несли службу части и соединения оперативного назначения, из которых особо доверенным поручалась охрана важнейших объектов ЦК КПСС и КГБ СССР. В форме сотрудников милиции выходили на охрану общественного порядка военнослужащие специальных моторизованных частей, а степень секретности некоторых стратегических объектов была столь велика, что защищавшие их солдаты и офицеры частей и соединений по охране важных государственных объектов и специальных грузов заступали на службу исключительно в гражданской одежде.

Уже при Яковлеве войска приросли собственным спецназом, морскими и авиационными частями.

Структура войск правопорядка обязана быть гибкой и отвечать угрозам времени. Именно так следует расценить, что с рождением Росгвардии в апреле 2016 года в её состав были переданы из МВД России подразделения вневедомственной охраны и лицензионно-разрешительной системы.

Включение в Росгвардию вневедомственной охраны позволяет переосмыслить и реорганизовать в масштабе страны систему охраны объектов энергетики, важных коммуникаций, учреждений и сооружений, а также памятников истории и культуры. Осуществляемая вневедомственной охраной защита многих тысяч отече-

ственных предприятий, организаций, жилья и имущества граждан также стала компетенцией войск, что играет важную роль в защите этого сектора экономики и интересов населения России от террористических нападений и иных преступных посягательств.

Реагирование на сигналы «тревога» из охраняемых объектов, квартир и других мест хранения имущества граждан ежесуточно обеспечивает шесть с половиной тысячами групп задержания. Со времени своей службы в Росгвардии сотрудники подразделений вневедомственной охраны выявили и задержали около семи тысяч находящихся в розыске преступников.

Деятельность в составе Росгвардии подразделений лицензионно-разрешительной работы и государственного контроля, в свою очередь, означает непреклонную волю государства взять под жёсткий надзор соблюдение законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной и частной детективной деятельности. Она направлена на обеспечение безопасности топливно-энергетического комплекса и должного государственного контроля охранной деятельности юридическими лицами с особыми уставными задачами.

Непременным условием жизни цивилизованного развитого государства является его способность перекрыть допуск террористических и криминальных структур к оружию и боеприпасам, к частной охранной и частной детективной деятельности. В то же время осуществляемый Росгвардией строгий контроль не может быть направлен на ограничение прав законопослушных россиян, в пользовании которых сегодня находится свыше 6,7 млн единиц оружия.

Масштаб этой нелёгкой работы подтверждают три миллиона проверок сохранности оружия гражданскими и юридическими лицами, которые были проведены сотрудниками подразделений лицензионно-разрешительной работы и государственного контроля войск национальной гвардии Российской Федерации только в тече-

ние 2017 года. И хотя в ходе этих проверок было выявлено 190 тыс. нарушений и аннулировано более 40 тыс. лицензий и разрешений, уровень удовлетворённости граждан России качеством государственных таких услуг, как показывает независимая система мониторинга, остаётся на высоком уровне и превышает 96 процентов.

В современных условиях понятие дисциплины стало более ёмким и глубоким, наполнилось новым содержанием. Ныне особый смысл приобретает в войсках дисциплина боевой службы, дисциплина времени, техническая дисциплина.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1977 год

Со времени создания Росгвардии только на Северном Кавказе её воинами найдены и нейтрализованы более двухсот вооружённых террористов, задержаны сотни участников бандподполья и их пособников, изъято свыше двух тысяч единиц стрелкового оружия, гранатомёты и огнемёты, более четверти тонны взрывчатых веществ. Найдены и уничтожены более полутысячи объектов инфраструктуры бандподполья. Значимым результатом спецопераций Росгвардии во взаимодействии с другими силовыми структурами России на территории Северо-Кавказского региона стал значительный спад террористической напряжённости в Дагестане и Ингушетии, стабильность в Чечне и Кабардино-Балкарии.

Более двухсот вооружённых групп по всей России обезврежено за это время подразделениями полиции специального назначения, освобождено несколько десятков заложников, изъято из незаконного оборота тысячи единиц огнестрельного оружия и сотни килограммов наркотиков.

Только за последний год инженерно-техническими и войсковыми подразделениями сапёров Росгвардии обнаружены и обезврежены десятки тысяч взрывоопасных предметов, включая более полусотни взрывных устройств.

В ходе служебно-боевой деятельности соединений и воинских частей по охране важных государственных объектов за это время обеспечена надёжная охрана и антитеррористическая защищённость предприятий ядерного оружейного комплекса, атомной энергетики и ядерных материалов при их транспортировании. В феврале 2017 года войсками правопорядка приняты под охрану 4-й энергоблок Ростовской АЭС и 1-й энергоблок Ленинградской АЭС-2.

Более ста тысяч преступлений, совершённых в отношении охраняемого имущества, пресечено сотрудниками вневедомственной охраны Росгвардии, а среди многих правонарушителей ими переданы сотрудникам органов внутренних дел несколько тысяч находящихся в розыске лиц.

Многие соединения, части и подразделения Росгвардии приняли участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности крупных общественно-политических, международных и спортивных мероприятий, из которых наиболее важными и, по сути, самыми масштабными с момента образования Росгвардии явились Чемпионат мира по футболу ФИФА, прошедший в России летом 2018 года, и Кубок Конфедераций ФИФА по футболу 2017 года.

Многие эксперты отметили не только прекрасную организацию мирового первенства, но и беспрецедентный уровень безопасности проводившегося международного праздника футбола. Болельщики покидали нашу страну, унося в своем сердце не только незабываемые эмоции от просмотра жарких футбольных баталий, но и любовь к России и её людям.

Дисциплинированность и исполнительность военнослужащих формируются и развиваются только в атмосфере повседневной требовательности. Ничто так не разлагает дисциплину, ничто не влияет так отрицательно на личность воина, как всепрощенчество, попустительство и безнаказанность.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1974 год

В СЕГДА НА СТРАЖЕ! – так сам собой появился ещё в 2016 году мобилизационный девиз Росгвардии. Он, как никакой другой, очень точно отвечает духу и назначению войск правопорядка, присутствующих везде, где страна и её граждане нуждаются в защите. Тысячи россиян спасли росгвардейцы, на службе или вне службы в противоборстве с преступниками, на пожарах и в наводнениях, а также во время аварий и в розыске пропавших детей. Быть росгвардейцем – значит, оставаться бойцом каждую минуту своей жизни, и не жалеть самой жизни ради людей.

В сухом перечне событий Росгвардии со времени её создания есть короткая запись в летописи вневедомственной охраны этих лет – «на пункты централизованной охраны поступило более 62 тыс. сигналов тревоги...»

Образно говоря, у каждого из росгвардейцев есть свои 60 тысяч тревог, потому что нет в Росгвардии такого боевого поста и такого участка работы, который можно было назвать второстепенным. На страже государственной и общественной безопасности, на страже страны

и народа от каждого в Росгвардии в любое мгновение может потребоваться не только профессиональное мастерство, но также мужество и отвага. Бойцы способны предотвратить беду, оказать помощь, стоять твёрдо на вверенном рубеже.

И сегодня каждый прожитый Росгвардией день прибавляет ей что-нибудь новое: продолжается оперативное построение войск, поступает современное оружие и техника, совершенствуется подготовка кадров. 9 мая 2018 года, в День Победы, войска национальной гвардии вышли на Красную площадь сразу тремя, чего никогда ещё не случалось в истории, полковыми «коробками» и мехколонной под Боевыми знамёнами нового, уже «росгвардейского» образца.

Но даже самый убедительный перечень оружейных систем, комплексов разведки и связи, новейшей и прошедшей испытания техники не отменит того, что самой важной и решающей в бою силой остаётся всё-таки живой и одухотворённый человек.

Андрей ЭДОКОВ

Говоря о современных подходах к работе по укреплению воинской дисциплины, следует отметить возросшее значение воспитания у воинов самодисциплины. Самодисциплина – это способность военнослужащего управлять собой, своими поступками, проявлять выдержку, уметь вовремя заметить собственную ошибку и устранить ее, не дожидаясь указаний старшего или замечаний товарищей. Самодисциплина характеризует потребность военнослужащего предъявлять высокие требования к себе, глубоко осознавать личную ответственность за успех решения служебно-боевых задач коллективом подразделения, части. Другими словами – это совесть человека в действии. Вот и надо всеми формами работы воспитывать у военнослужащих эту совесть, способность поступать так, как требуют интересы дела.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1984 год

Генерал-полковник Сергей Викторович ЗАХАРКИН, статс-секретарь – заместитель директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации, в 1978-1981 гг. – курсант Новосибирского высшего военного командного училища МВД СССР (ныне Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации)

Оценку человеческим деяниям по-настоящему даёт лишь время.

Важнейшим итогом деятельности генерала армии Ивана Кирилловича Яковлева на посту начальника внутренних войск МВД СССР следует считать то, что его трудами и прозорливой мыслью в 1960-е–1980-е годы в нашей стране были выстроены и укреплены ТАКИЕ войска правопорядка, что оказались способны защитить Россию и её народ в самых тяжелейших испытаниях последующих десятилетий. И в межнациональных конфликтах, и в военном противостоянии с поддерживаемыми извне силами террора, и в борьбе с преступностью, и в надёжной охране объектов ядерного энергетического

и ядерно-оружейного комплексов в период экономической разрухи 1990-х годов. Такой прочности оказался заложенный генералом Яковлевым фундамент, что вынес любые нагрузки, и оказался пригоден под любые задачи, которые ставили перед войсками обстоятельства времени и решения военно-политического руководства Российского государства.

Сегодня можно только представить, какая тяжесть легла на плечи генерал-лейтенанта танковых войск И.К. Яковлева, принявшего под своё командование в 1968 году, как он говорил, «забытые Богом и начальством» внутренние войска. Надо понять и меру испытываемой им ответственности, когда из разрозненной, разде-

лётной по национальным квартирам, а частью едва ли не «полупартизанской» организации, он в кратчайшие сроки выстроил войска правопорядка, способные к решению самых важных задач по обеспечению внутренней и общественной безопасности крупнейшего в мире государства.

А получилось это потому, что в основу преобразований генералом Яковлевым изначально были положены совершенствование БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ и БОЕВОЙ СЛУЖБЫ. Всё остальное отныне становилось составной частью этих основополагающих задач, что нацеливали войска и каждого служившего в них человека на очень высокий, но, в принципе, достижимый результат.

Созданная И.К. Яковлевым система подготовки и совершенствования кадров является примером тому, как терпеливо и настойчиво отыскивались им в войсках – в ротах, батальонах, полках – способные к руководящей работе офицеры. И критерии их отбора неизменно определяли профессиональная подготовка человека, системное прохождение им должностей, позволявших получить необходимый опыт, а также практика выполнения ими боевых задач. Но обязательным условием при оценке пригодности человека к работе Яковлев считал высокие моральные качества руководителя на любом из уровней управления.

Ещё со времён учёбы в Новосибирском высшем военном командном училище внутренних войск, созданном генералом армии И.К. Яковлевым и ныне носящем его имя, я воспитывался курсантскими командирами с «яковлевским» характером и в чём-то схожей судьбой. Возьмите первого начальника моего училища гене-

рал-майора Александра Николаевича Рожкина. Это офицер принял роту на фронте в 1943 году, а сдал командование ротой в 1956-м... Целых 13 лет (!) был, что называется, «на роте», а, в конце концов, стал начальником училища и генералом, отслужив ещё немалый срок комбатом, командиром полка и заместителем командира дивизии.

Это был опытнейший человек, воспитатель высочайшего мастерства.

Думаю, что успех преобразований И.К. Яковлева во многом был предопределён тем, что сам он был фронтовиком. Причём фронтовиком – из танкистов.

По своему характеру танковые войска – наступательные, нацеленные на прорыв, на победу. Вот эту НАЦЕЛЕННОСТЬ на прорыв, на победу генерал Яковлев принёс во внутренние войска, в корне изменив мировоззрение людей, которые до этого даже не помышляли о том, что от их службы, от их отваги и трудолюбия может зависеть что-либо решающее, победное по-настоящему...

Именно на этих принципах и была выращена «при Яковлеве» целая плеяда военачальников, сыгравшая затем решающую, победную по своему характеру роль в управлении войсками в период военных испытаний и в контртеррористических операциях. А все главкомы внутренних войск после И.К. Яковлева, будучи личностями яркими и самодостаточными, как военачальники, не считали для себя зазорным учиться у Яковлева, советоваться с Яковлевым или брать с Яковлева пример.

Вот почему понятие «эпоха Яковлева» ещё долгие годы будет означать время качественного прорыва в развитии отечественных войск правопорядка.

Общаясь с подчиненными, офицер оказывает на них влияние не только словом, но и личным примером. Недаром ведь говорят: слово зовет, а пример ведет. Личный пример – это испытанный метод воздействия на окружающих людей. В лице такого офицера воины видят не только начальника, воспитателя и наставника, но и верного друга.

Генерал-полковник И.К. Яковлев, 1975 год

К опыту генерала Яковлева мы обращаемся и сегодня, участвуя в строительстве и совершенствовании войск национальной гвардии Российской Федерации как войск правопорядка принципиально нового поколения.

Это в чём-то более масштабная задача, чем стояла перед генералом И.К. Яковлевым в 1968 году. Сегодня – это часть глобальной реформы всей правоохранительной системы России. И место войск в защите общества и государства в нынешних условиях особенное. Никогда ещё терроризм и экстремизм не разрастался до таких масштабов, это поистине общемировая угроза.

Вот почему в нашей стране потребовалось переосмыслить всю систему противодействия терроризму, экстремизму, организации охраны стратегических объектов, особенно ядерных, контроля за оборотом оружия и частной охранной деятельностью.

Рождение Росгвардии – это решение руководства Российской Федерации для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты нашего населения от новых, носящих глобальный характер угроз.

Самое главное, что самый сложный период становления Росгвардии – первоначальный – прошёл без срывов выполнения войсками их служебно-боевых и оперативно-служебных задач. Всё, что касается борьбы с терроризмом и экстремизмом, охраны особо важных объектов, включая охраны атомной энергетики, оружейно-ядерного комплекса, охраны имущества граждан и обеспечения общественного порядка во всех регионах страны – выполняется качественно, надёжно.

Но и в дальнейшем нам понадобится опыт «эпохи Яковлева» – в подборе, обучении, воспитании

пригодных для службы и работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации граждан. В основе нашей кадровой политики, принципы которой классичны, по-прежнему остаётся профессионализм наших военнослужащих, сотрудников, федеральных гражданских служащих и работников. Их высокие моральные качества и нацеленность на качественный результат работы и службы. Их готовность ВСЕМИ СИЛАМИ защищать свой народ и свою страну.

Говорят, что перед назначением генерала И.К. Яковлева на должность начальника внутренних войск ему в Центральном Комитете КПСС порекомендовали, что чем меньше будет известно в обществе о деятельности войск, тем будет всем спокойнее...

Насколько известно, Яковлев с этим не согласился. Напротив, понимая силу слова, он за 18 лет своей службы в войсках лично написал 26 статей, часть которых неизменно касалась формирования образа воина сил правопорядка и воспитания в человеке гордости за свою службу.

Так и сегодня крайне важно, чтобы российское общество было хорошо информировано о деятельности Росгвардии и её задачах. В сегодняшней информационной обстановке, где на порядок возросли накал ненависти и лжи, где пропагандистскими операциями поддерживается давление на Россию, особенно важно донести до россиян заботы государства о защите Росгвардией их жизни, здоровья и имущества. Информационная среда – это тот фронт, на котором сегодня во многом решаются жизненные, стратегически значимые задачи России.

Тактические занятия в поле следует рассматривать как экзамен воинов на боевую зрелость, их отчет о готовности действовать в бою и на боевой службе. Поэтому полевые занятия надо проводить на сложном тактическом фоне, имея в виду единоборство с хитрым и коварным противником, вырабатывать у воинов высокие морально-психологические качества.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1982 год

Росгвардия взыскательно относится к подбору кадров, но одновременно открывает широкие возможности для профессионального роста тем, кто проявил себя на службе умелым воином и надёжным человеком. Сегодня в структуре Росгвардии действуют четыре организации высшего образования войск национальной гвардии РФ – военные институты в Новосибирске, Перми, Санкт-Петербурге и Саратове (по очной форме обучения). Военнослужащие и сотрудники также имеют возможность получить высшее образование в семнадцати образовательных организациях Минобороны России и двадцати образовательных организациях МВД России в различных регионах страны (по очной и заочной формам обучения) по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры и подготовки научно-педагогических кадров. За последние десятилетия значительное число старших и высших офицеров Росгвардии прошли обучение в Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил РФ.

ШКОЛА ВЫСОКОЙ МЕЧТЫ

Автор / полковник Александр КРЫСАНОВ

*«Молодые офицеры – будущее наших войск.
На их становление нельзя жалеть ни сил, ни
времени».*

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ

В 1968 году, когда генерал-лейтенант Яковлев был назначен начальником внутренних войск МВД СССР, кадровое состояние вверенных ему войск вроде бы особых опасений не вызывало: военные училища выпускали моло-

дых специалистов, на местах трудились опытные офицеры и сверхсрочники, многие с фронтовым опытом, но... даже беглый статистический обзор настораживал. Основной блок офицерского состава высшего военного образования не имел, те же, кто могли им похвастаться (выпускники академий Минобороны), едва превышали 7 процентов. А если учесть, что этот малый процент был как раз равен ежегодному офицерскому комплекту, то утешительным положение нельзя было назвать никак. Плюс ежегодная потребность в 1800 офицеров покрывалась выпускниками училищ чуть более, чем на треть...

При этом ведомственных учебных заведений было вроде бы немало (правда, все они, кроме Ленинградского ВПУ, оставались пока среднеобразовательными). Командные кадры

Генерал И.К. Яковлев в Ленинградском высшем политическом училище МВД СССР, 18 декабря 1979 г.

выпускались в Саратове и Орджоникидзе, политические прибывали из города на Неве, тыловые – из Харькова. Лишь кинологи оканчивали Алма-Атинское училище, подведомственное КГБ СССР. Суммарно в год 700 выпускников, однако для пополнения войскового некомплекта крайне недостаточно.

В советское время этапы большого пути было принято измерять пятилетними рубежами. И действительно, за период с 1968 по 1972 год Ивану Кирилловичу Яковлеву удалось сделать то, что стратегически можно назвать подготовкой главного удара.

Перво-наперво управление ведомственной образовательной политикой надо было взять в свои руки. И уже в 1969 году из Управления учебных заведений МВД СССР оно перешло в Главное управление внутренних войск, т. е. буквально к самому Яковлеву.

Чуть позже в своей статье «Заботливо растить и воспитывать кадры», опубликованной в журнале «На боевом посту», Иван Кириллович подытожит: «Подготовка офицеров в военных училищах, назначения, выдвижения, перемещения, замена, подбор на учёбу, призыв из запаса, увольнение в запас и отставку – всё это звенья одной цепи – работы с кадрами».

И работа эта началась очень активно. ГУВВ стало полномочно комплектовать офицерскими кадрами ведомственные военно-учебные заведения, организовывать подготовку и переподготовку специалистов. А сам Иван Кириллович как начальник войск получил права назначать и освобождать от должностей офицеров училищ, а также (что в образовательной политике крайне необходимо) инициативное право хо-

датайствовать о награждениях и присвоениях, а затем вручать подведомственным учебным заведениям ордена и почётные наименования. (Например, в 1978 году к юбилею комсомола Ленинградское ВПУ за его успехи в подготовке политработников для внутренних войск получило почётное наименование «имени 60-летия ВЛКСМ», а через четыре года к 50-летию Саратовского училища Яковлев собственноручно прикрепил на алый стяг командного вуза орден Красного Знамени). Об этом историческом летнем дне 1982 года, памятном всем офицерам и курсантам СВККУ, вспоминает заместитель начальника учебного отдела, бессменный выводящий знамённой группы тех лет полковник в отставке Леонид Александрович Филаретов: «К приезду начальника войск готовились долго и тщательно. На традиционной саратовской летней жаре тренировались буквально до седьмого пота. И вот 5 июня. Под оркестр парадным строем, чеканя шаг, прошли от училища до центральной площади Ленина и замерли в торжественном ожидании. Мы не двигались, но в душе каждого буквально бился фейерверк чувств, и настроение нас окутывало яркое и восторженное, как июньское солнце!»

У начальника войск была настоящая стать военного человека, форма на нём сидела безупречно. Он вёл себя необычайно спокойно и естественно. Элегантный, с небольшой сединой на висках. Очень хотелось быть на него похожим...

Был зачитан Указ Президиума Верховного Совета СССР и настала заветная минута вручения училищу государственной награды. Мне тогда было уже сорок шесть. Но начальник училища генерал-майор Юрий Фёдорович Алфёров,

Надо добиться, чтобы, покидая поле, класс, уходя с урока, каждый обучаемый мог сказать себе: «Да, сегодня я узнал то, о чем не ведал вчера, научился тому, чего не умел до сих пор». Подводя итог ежедневных занятий, командир должен оценивать действия не только подчиненных, но и свои собственные с точки зрения методических удач и прочетов, результатов ратного труда воинов.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1982 год

как опытному строевику, доверил именно мне развернуть знамя для крепления ордена. От жары и волнения по спине и скулам тёк пот, однако древко надо было держать твёрдо, почти неподвижно. Иван Кириллович Яковлев взглянул на меня. Я застыл, буквально окаменел. И начальник войск быстро и умело прикрепил награду на полотнище, как будто это было для него ежедневной процедурой. Но краем глаза я видел, что он тоже охвачен радостным волнением, как и мы все, ведь такая высокая честь была оказана вузу войск правопорядка впервые!

Затем было торжественное прохождение. Мы вернулись в училище, но память и на фотографиях, и во мне так и осталась там, на площади, где начальник войск генерал армии Иван Кириллович Яковлев крепит на полотнище боевой ордена, а я, застыв, сжимаю древко. Именно такими незабываемыми минутами и творится история!»

А что касается кадровых назначений начальников училищ, то на эти должности выдвигались не просто талантливые командиры и организаторы с педагогической жилкой, а те, кто, проявив себя, пополняли в дальнейшем, как бы сейчас сказали, «команду Яковлева» в ГУВВ.

При этом училищное звено было суровой проверкой профпригодности для дальнейшего кадрового роста. Начальник Орджоникидзевского училища полковник Ф.В. Бубенчиков впоследствии был выдвинут на должность начальника штаба ГУВВ, а начальник Ленинградского высшего политического училища генерал-майор Б.К. Смыслов вскоре стал первым заместителем самого начальника войск.

Также в ходе «первой пятилетки» в 1971 году в Новосибирске было открыто новое училище (сегодня с гордостью носящее имя Яковлева).

Его начальником был назначен ветеран Великой Отечественной войны полковник А.Н. Рожкин, бесценно руководивший училищем вплоть до 1983 года. Он поднял училище с нулевого цикла, собрал и сплотил коллектив педагогов и командиров, заслужив славу руководителя, всегда готового прийти на помощь и словом, и делом, и ещё за свою душевность неофициальное имя «батяня», что для офицера такого уровня – уникально.

Именно о таких людях, как генерал-майор Рожкин, Яковлев говорил: «Благодаря их кропотливому, самозабвенному труду войска ежегодно получают хорошо подготовленных в военном отношении, разносторонне развитых, морально и физически закалённых лейтенантов».

Итогом пятилетних усилий начальника войск и ГУВВ стал приказ МВД СССР от 24 мая 1973 года № 225 о реорганизации средних военных училищ в высшие. Но реальный переход на новый уровень занял в образовательной системе внутренних войск 3 года. В год приказа высшими стали командные училища в Новосибирске и Саратове, в следующем году – в Орджоникидзе, и лишь в 1975-м на высший образовательный уровень поднялись харьковские тыловики.

1974 год ознаменовал открытие факультета внутренних войск в Военной академии имени М.В. Фрунзе (немногим позже подобные преобразования последовали в ВПА имени В.И. Ленина, Военно-инженерной академии имени В.В. Куйбышева и Военной академии тыла и транспорта имени генерала армии А.В. Хрулёва).

Результаты ставшего рубежным для системы военного образования внутренних войск 1974 года Иван Кириллович Яковлев подытожил так: «Сейчас в войсках 26,8 процента офицеров с высшим образованием – почти в 7 раз больше, чем в дово-

енное время. Преобразование средних военных училищ в высшие, учреждение специального факультета при Военной академии имени М.В. Фрунзе, создание стройной системы подготовки и переподготовки офицеров при академиях, училищах и в процессе командирской учёбы в соединениях и частях будут и впредь способствовать улучшению качественного состава наших кадров».

В течение десяти лет с 1971 по 1981 по инициативе начальника войск были открыты два новых ведомственных командных училища в Сибири и Предуралья, а точнее – в Новосибирске и Перми.

Анализируя систему подготовки молодых кадров для войск, Иван Кириллович Яковлев пришёл к выводу, что новое училище надо в первую очередь создавать за Уралом. Это послужит экономии и денежных средств, и человеческих ресурсов: исчезнет необходимость постоянно отправлять в Сибирь и на Дальний Восток выпускников других училищ европейской части страны. Да и войскам ох как нужны сибиряки, закалённые суровыми зимами, и по традиции отцов и дедов намертво стоящие за Отечество.

И начальник внутренних войск взял под личный контроль строительство нового командного училища на окраине Новосибирска. Не ошибся Яковлев и с выбором первого начальника полковника Александра Николаевича Рожкина, прекрасного организатора и педагога.

Уже через год после начала строительства Иван Кириллович посетил училище, лично осмотрел все объекты, оценил самоотверженный труд офицеров и поощрил лучших за усердие в строительстве и создании учебно-материальной базы.

В том же 1972 году был осуществлён первый набор курсантов – будущих командиров. А ещё

через год училище первым из военно-учебных заведений внутренних войск было преобразовано в высшее с четырёхлетним сроком обучения.

В 1976-м Иван Кириллович Яковлев приехал в Новосибирское военное училище на первый выпуск, чтобы поздравить молодых лейтенантов, а офицерам училища, сумевшим в кратчайшие сроки создать новое мощное учебное заведение, не скрывая гордости и волнения, сказал: «За эти годы вы совершили подвиг!»

В 1999 году училище получило статус военного института, а в 2016 году вошло в состав войск национальной гвардии России.

Память об Иване Кирилловиче Яковлеве в институте свято чтут. В музее развёрнута широкая экспозиция, посвящённая вкладу Яковлева в строительство внутренних войск, в 2003 году для лучших офицеров НВИ учреждена премия имени генерала армии И.К. Яковлева, а в 2008 году институту присвоено имя легендарного начальника внутренних войск.

После Новосибирского в 1981 году было создано Пермское высшее военное командное училище ВВ МВД СССР. Оно стало на тот период шестым военно-учебным заведением войск правопорядка. Иван Кириллович Яковлев также курировал создание и строительство ПВВКУ, назначив первым его начальником полковника Александра Александровича Ходова и перебросив в училище лучшие офицерские кадры.

В связи с геополитическими изменениями на территории СССР в начале 90-х в Пермь из Харькова и Алма-Аты переместилась подготовка тыловиков и кинологов. И постепенно вуз стал самым многопрофильным из военных институтов внутренних войск. 1996 году училище стало

Нельзя оценивать состояния дисциплины по числу наложенных взысканий. Это может вызвать незаслуженные упреки в адрес требовательных командиров или, наоборот, стремление иных ни в коем случае «не выносить сор из избы». Необходимо объективно учитывать общее состояние дел в подразделении, степень его боеготовности, качество выполнения служебно-боевых задач, эффективность тех воспитательных и административных мер, которые принимаются для укрепления воинского порядка.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1977 год

военным институтом, а в 2016 вошло в состав войск национальной гвардии России.

Оба вуза, и Новосибирский, и Пермский, если перефразировать знаменитое изречение – «птенцы гнезда Яковлева». Оба эксклюзивны и по своему географическому положению, и по осваиваемым курсантами специальностям и специализациям, являясь при этом реальным подтверждением слов самого Ивана Кирилловича о том, что молодые офицеры – будущее наших войск и учить их надо тому, что необходимо в боевой службе.

Вузовская система войск национальной гвардии представлена сегодня четырьмя военными институтами. Старейший в Росгвардии Саратовский продолжает подготовку командных кадров, Санкт-Петербургский, помимо «командников», на факультете морально-психологического обеспечения растит кадры войсковых психологов и заместителей по работе с личным составом. Здесь же впервые в истории войск на командном факультете набран взвод будущих специалистов лицензионно-разрешительной работы.

Созданные по инициативе Яковлева Новосибирский и Пермский институты тоже расширяют горизонты своих возможностей. На разведывательном факультете в Новосибирске готовят спецназовцев и разведчиков, там же проходят переподготовку и повышение квалификации офицеры спецподразделений.

Пермский институт стал самым многопрофильным. На возрождённом факультете тыла в этом году состоялся первый выпуск специалистов тылового обеспечения. А к специальностям факультетов технического обеспечения, артиллерийского вооружения и кинологического с

этого учебного года добавилась подготовка связистов и инженеров.

К сожалению, в 2011 году прекратил свою работу один из старейших вузов войск правопорядка Северо-Кавказский (Орджоникидзевский), но зато теперь высшее образовательное звено стало уверенно подпитываться средним. В 2016 году в структуру Росгвардии вошло Московское президентское кадетское училище имени М.А. Шолохова. Всё больше его выпускников становятся курсантами наших вузов. Растёт и само кадетское движение войск национальной гвардии. Под патронажем военных институтов в подшефных школах открываются кадетские классы, крепнут окрылённые заботой Росгвардии кадетские корпуса в Перми, Новосибирске и Екатеринбурге.

Наверно, если бы сегодня Иван Кириллович Яковлев взглянул на образовательную систему Росгвардии, на «птенцов своего гнезда» и дела рук своих, он был бы спокоен за будущее войск.

В расписании занятий должны быть отражены цели и задачи боевой подготовки, конкретно указано, кто, когда и чем обязан заниматься и каких рубежей достичь в боевом совершенствовании за тот или иной промежуток времени. Значит, разрабатывать эти документы надо вдумчиво, закладывая в них последовательное наращивание знаний. В составлении ротного расписания должны принимать участие офицеры батальонного звена, а старший начальник – обязательно лично утверждать его.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1980 год

Первое заседание военного совета Главного управления ВВ МВД СССР, 11 декабря 1971 г.

В августе 1971 года было принято правительственное решение о создании военного совета внутренних войск МВД СССР. Оно было продиктовано многоплановостью, сложностью задач, выполняемых войсками, необходимостью повышения коллегиальности в рассмотрении решений важнейших вопросов и проблем их служебно-боевой деятельности.

Первым председателем военного совета стал начальник внутренних войск генерал-полковник Иван Кириллович Яковлев.

В состав военного совета входили первый заместитель начальника войск Герой Советского Союза генерал-майор Владимир Иванович Сентюрин, начальник штаба генерал-лейтенант Борис Иванович Чугунов, заместитель начальника войск по кадрам генерал-майор Иван Филиппович Мельник, начальник Политуправления генерал-лейтенант Василий Иванович Котов и его заместитель генерал-майор Пётр Семёнович Гридин.

Секретарём военного совета был назначен подполковник Юрий Петрович Маценко.

Первое заседание военного совета состоялось 11 декабря 1971 года. Члены военного совета собирались на его заседания не реже одного раза в месяц. Предметом деятельности совета являлся контроль за исполнением в войсках постановлений партии и правительства, здесь рассматривались вопросы организации служебно-боевой деятельности, политической работы, материально-технического, кадрового обеспечения, капитального строительства. Решения принимались простым большинством голосов.

С формированием Росгвардии высшим совещательным органом, на заседаниях которого рассматриваются актуальные вопросы деятельности и развития ведомства, является коллегия Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Председателем коллегии является директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал армии Виктор Васильевич ЗОЛОТОВ. Сегодня в её состав входят: первый заместитель директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал-полковник Сергей Алимович МЕЛИКОВ, начальник Главного штаба войск национальной гвардии Российской Федерации – первый заместитель директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал-полковник Сергей Михайлович ЧЕНЧИК, статс-секретарь – заместитель директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал-полковник Сергей Викторович ЗАХАРКИН, заместитель директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал-полковник Олег Борисович БОРУКАЕВ, заместитель директора Федеральной службы войск национальной гвар-

дии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал-полковник полиции Сергей Анатольевич ЛЕБЕДЕВ, заместитель директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал-лейтенант Сергей Иванович МИЛЕЙКО, начальник Главного организационного управления – руководитель аппарата директора Росгвардии генерал-майор Марат Минханович СУЛТАНОВ, командующий Центральным округом войск национальной гвардии Российской Федерации генерал-полковник Игорь Дмитриевич ГОЛЛОЕВ, командующий Северо-Западным округом войск национальной гвардии Российской Федерации генерал-полковник Павел Петрович ДАШКОВ, командующий

Северо-Кавказским округом войск национальной гвардии Российской Федерации генерал-лейтенант Сергей Иванович КОРНЮШКИН, командующий Южным округом войск национальной гвардии Российской Федерации генерал-лейтенант Олег Александрович КОЗЛОВ, командующий Приволжским округом войск национальной гвардии Российской Федерации генерал-полковник Александр Сергеевич ПОРЯДИН, командующий Уральским округом войск национальной гвардии Российской Федерации генерал-лейтенант Александр Анатольевич ПОПОВ, командующий Сибирским округом войск национальной гвардии Российской Федерации генерал-полковник Виктор Николаевич СТРИГУНОВ и командующий Восточным округом войск национальной гвардии Российской Федерации генерал-полковник Игорь Сергеевич ГРУДНОВ.

Говорят, у хорошего руководителя все работники хороши, а у плохого все – плохи. Это житейское правило не подведет командира, если он захочет дать самому себе объективную оценку.

Трудно понять тех, кто про себя жалуются на плохую работу подчиненных, пытаются возложить на них всю вину за упущения и недостатки. Между тем, положение дел в частях и подразделениях старшие начальники должны рассматривать непременно через призму своих собственных поступков и решений, чтобы, как в зеркале, увидеть собственные промахи.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1980 год

Занятие по рукопашному бою в учебном подразделении специального назначения ВВ МВД СССР, 1978 г.

Первое подразделение специального назначения во внутренних войсках МВД СССР создано в 1978 году как экспериментальная рота, где подготовка личного состава осуществлялась по программе подразделений специального назначения для борьбы с терроризмом.

Привлечение внутренних войск для участия в разрешении межнациональных конфликтов 1980-х-1990-х годов вызвало необходимость увеличения численности подразделений спецназа, совершенствования их организационно-штатной структуры и подготовки личного состава. В 1998 году на базе учебной роты специального назначения дивизии им. Ф. Э. Дзержинского был сформирован учебный батальон специального назначения, а в 1991 году на его основе создана первая во внутренних войсках воинская часть специального назначения (отряд специального назначения), которая в последующем получила условное название «Витязь».

Первым командиром учебной роты специального назначения был назначен капитан В.А. Мальцев.

За героизм и мужество, отвагу и самоотверженность, проявленную при выполнении служебно-боевых задач в контртеррористических операциях, более сорока военнослужащих подраз-

делений спецназа и разведки внутренних войск МВД России были удостоены звания Героя Российской Федерации, а свыше четырёх тысяч – награждены орденами и медалями.

1 сентября 2008 года на базе отряда «Витязь» сформирован 604-й Центр специального назначения внутренних войск МВД России.

29 декабря 2017 года директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал армии Виктор Васильевич Золотов вручил орден Кутузова 604-му Центру специального назначения (ЦСН) «Витязь» Отдельной дивизии оперативного назначения им. Ф.Э. Дзержинского войск национальной гвардии Российской Федерации.

«Вручение ордена, – подчеркнул генерал армии В.В. Золотов, – это совокупная оценка заслуг всех поколений военнослужащих «Витязя», в котором бережно сохраняются традиции и тесная связь с историческим прошлым. Личный состав «Витязя» являет собой яркий пример беззаветного служения Отечеству, преданности своему делу, сплоченности и войскового товарищества, а уровень подготовки бойцов, их профессионализм и нестигаемый дух служат ориентиром для всего коллектива Росгвардии».

Спецназ Росгвардии сегодня

“ Некоторые офицеры значение контроля и проверки исполнения как важнейшей части оргработы понимают крайне однобоко, а порой и примитивно: «Увидел, записал, доложил». После пребывания таких офицеров в подразделении дела не улучшаются, и все потому, что при контроле упускается вторая и при этом главная сторона – практическая помощь и устранение недостатков.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1976 год

SOVETSKIY SOYUZ

Авиация внутренних войск МВД СССР. Перед вылетом на задание. 1982 г.

В 1978 году государством были предприняты шаги по дальнейшему укреплению войск и совершенствованию их организационной структуры. 11 января 1978 года было издано совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении охраны искусственных сооружений на Забайкальской и Дальневосточной железных дорогах», предусматривающее создание первого во внутренних войсках объединения – Управления внутренних войск МВД СССР по Дальнему Востоку и Восточной Сибири, а также формирование нового соединения внутренних войск (101-я дивизия), в составе которого предусматривалось создание первой авиационной воинской части.

3 марта 1978 года приказом МВД СССР был утверждён штат первой авиационной части внутренних войск – 1-й отдельной авиационной эскадрильи с дислокацией в г. Хабаровске (16 вертолётов Ми-8 по штату), её отдельно базирующееся звено дислоцировалось в г. Реутово-1 Московской области (4 Ми-8 по штату). Первым командиром эскадрильи был назначен подполковник Вячеслав Гаврилович Хлебников.

Особая страница в служебно-боевой деятельности авиации внутренних войск и войск в целом связана с аварией на Чернобыльской АЭС.

Взрыв четвертого блока произошел в 01.45 26 апреля 1986 года. 27 апреля был создан оперативный штаб МВД СССР. В подчинении штаба находилась авиационная группа, состав которой в начале возглавил В.М. Пономарёв (первый руководитель авиации внутренних войск). В авиагруппу входило два-три вертолета Ми-8, их летные экипажи и инженерно-технический состав. Базирование осуществлялось на аэродроме Жуляны. Экипажи и техники менялись через один месяц. Выполнялись перевозки личного и руководящего состава, эвакуация больных и раненых, проводилась радиационная разведка атмосферы и местности. После полной эвакуации населения с 22 мая для охраны АЭС и 30-километровой зоны было привлечено 14 частей ВВ. В этой зоне были перекопаны проселочные дороги, а в местах вероятного движения нарушителей устанавливались инженерные заграждения и предупредительные знаки. В июне 1987 года на базе войсковой комендатуры по охране Чернобыльской АЭС и подразделений, выполнявших боевую службу в зоне отчуждения и 30-километровой зоне, был образован 17-й полк внутренних войск. Авиагруппа внутренних войск находилась в районе Чернобыльской АЭС до 1988 года.

Авиация Росгвардии сегодня

Отдельные руководители никак не могут освободиться от чрезмерной веры в силу бумаги. Издали приказ, направили его по принадлежности и считают, что вопрос решен, намеченное сделано. Это серьезное заблуждение. За направлением того и иного документа должно следовать главное – организаторская работа на месте, контроль и проверка исполнения.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1984 год

Военнослужащие морских частей внутренних войск МВД СССР, 1980-е годы

11 января 1978 года в ЦК КПСС и Совете Министров СССР приняты постановления, ставшие основанием для формирования морских воинских частей внутренних войск МВД СССР и определившие их структуру. Морские подразделения формировались в составе звеньев сторожевых катеров и специальных водолазных групп, входивших в состав частей по охране воинских объектов на коммуникациях.

Первоначально предусматривалось их применение для охраны искусственных сооружений на Забайкальской и Дальневосточной железных дорогах в связи со строительством Байкало-Амурской магистрали (БАМ) и объектов в зоне этого строительства со стороны акватории и борьбы с подводно-диверсионными силами и средствами.

Приказом МВД СССР от 3 марта 1978 года утверждены штаты в частях 103-й дивизии внутренних войск: водолазов – 64, команд катеров – 80 человек, катеров – 40 единиц.

Эта дата является днём рождения морских подразделений Росгвардии.

Моряки внутренних войск приняли участие в подъёме погибших пассажиров и экипажа с теплохода «Нахимов» в Чёрном море, в спасении пассажиров и экипажей многих судов и катеров, терпящих бедствие.

Четырём сторожевым кораблям были присвоены имена Героев Советского Союза – воспитанников внутренних войск: лейтенанта И.Д. Вежливцева, генерал-майора М.И. Наумова, полковника И.В. Пискарёва и подполковника Н.М. Руденко.

Морские части Росгвардии сегодня

Следует учитывать, что одни офицеры хотят и умеют работать, постоянно наращивая профессиональное мастерство, другие тоже хотели бы так трудиться, но им недостает нужных навыков, а вот третьи и не умеют, и не желают подниматься по ступеням совершенствования. Так что, воспитывая у подчиненных тягу к повышению квалификации, нужно подходить к оценке труда офицеров индивидуально, с учетом черт характера и возможностей каждого. Одних надо активно поддерживать в их стремлении непрерывно пополнять свой теоретический и практический багаж, другим – подсказать верную дорогу, к третьим – предъявить спрос за пассивность, самоуспокоенность, нежелание расти в профессиональном отношении.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1986 год

Ансамбль песни и пляски ВВ МВД СССР в первые годы после создания

Академический ансамбль песни и пляски войск национальной гвардии Российской Федерации – один из крупнейших военных художественных коллективов России, первый профессиональный художественный коллектив войск правопорядка. Создан в 1973 году. С 1993 года носит звание академического.

В репертуаре произведения военно-патриотической тематики, народные песни и танцы, произведения современных авторов, русских и зарубежных классиков. За время творческой деятельности коллективом подготовлено несколько десятков концертных программ, с которыми он выступал

перед военнослужащими и трудящимися страны. Ансамбль гастролировал во всех регионах России, в том числе и в горячих точках, посетил с концертами несколько десятков зарубежных государств. Первым его художественным руководителем стал заслуженный работник культуры РСФСР подполковник Б.И. Салмин.

С 1985 года, со времени руководства генерала армии И.К. Яковлева внутренними войсками СССР, руководителем и главным дирижёром ансамбля является лауреат Государственных премий, народный артист России генерал-майор Виктор Петрович Елисеев.

Академический ансамбль песни и пляски Росгвардии сегодня

В управлении войсками резко возросла ныне роль аналитического начала. Чтобы принять единственно верное решение, требуется правильно оценить обстановку и сделать точные выводы. Но для этого надо глубоко и всесторонне знать положение дел в подчиненных частях и подразделениях, проникнуть в самую суть. Отсюда особую значимость приобретает информационное обеспечение управления. К сожалению, ряд офицеров недооценивают аналитическую работу, ведут её подчас поверхностно и односторонне, сводят к изучению прошедших событий и забывают о прогнозировании обстановки. Такой подход не позволяет делать своевременные и правильные выводы, предвидеть ход событий, чтобы пресечь их нежелательное развитие.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1977 год

Экспозицию Центрального музея ВВ МВД СССР открывает министр внутренних дел СССР Н.А. Щёлоков. 1972 г.

Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации создан 12 марта 1968 года как музей внутренних войск МВД СССР. В 1972 году открылась его экспозиция.

В фондах музея находятся десятки тысяч единиц хранения, в числе которых уникальные исторические документы и фотографии, образцы различного оружия, наград, Боевых знамён частей и соединений. В музее проводятся обзорные и тематические экскурсии для посетителей, в том числе для иностранных делегаций.

Представительские и тематические выставки проводятся в Государственной Думе РФ и Государственном Кремлёвском дворце, в различных общественных и культурных центрах, в редакциях средств массовой информации и в воинских частях Росгвардии.

Первым начальником музея внутренних войск МВД СССР с 1968 по 1969 г. являлся полковник Г.С. Краснов.

Экспозиция Центрального музея Росгвардии сегодня

Организуя начало всякой работы является хорошо продуманный план. Он позволяет сосредоточивать усилия на основных участках, выделять главные, перспективные вопросы, рационально распределять силы и средства, избавиться от текучки и самотека. Поэтому каждый план должен быть четким, кратким, конкретным и реалистичным.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1979 год

Награды команд и военнослужащих ВВ МВД СССР за спортивные достижения в 1960-1980-е годы

В войсках правопорядка физическая подготовка и спорт всегда были в большом почете. Давно сложилась стройная система войсковых чемпионатов. Регулярно проводятся чемпионаты Росгвардии по легкой атлетике, лыжным гонкам, дзюдо, самбо, рукопашному бою, комплексному единоборству, стрельбе из штатного оружия, служебному двоеборью, летнему офицерскому троеборью, мини-футболу. Войсковые первенства – основные этапы отбора лучших спортсменов и формирования сборных команд Росгвардии для участия во всероссийских соревнованиях. Примечательно, что в состязаниях по офицерскому троеборью, стрельбе и мини-футболу активно участвуют военнослужащие, которые не являются профессиональными спортсменами.

С РОССИЕЙ В СЕРДЦЕ

Автор / полковник Андрей СОРОКИН

Чемпионаты войск национальной гвардии, особенно по олимпийским видам, занимают заметное место в спортивной жизни России, пользуются серьезным вниманием руководителей и тренерского состава спортивных федераций. И это неудивительно. Ведь, к примеру, победители и призеры чемпионатов Росгвардии по дзюдо и самбо – это реальные кандидаты в национальную команду. Наблюдая за войсковыми первенствами, наставники сборных страны, что называется, берут на заметку наиболее перспективных спортсменов.

И в округах войск национальной гвардии проходят чемпионаты по многим видам спорта.

Разумеется, вершина спортивной войсковой пирамиды – спорт высших достижений. Силь-

нейшие атлеты Росгвардии прославляют Россию и ее войска правопорядка на крупнейших мировых аренах. Росгвардейцы выступают в составе сборных страны на чемпионатах Европы и мира, Олимпийских играх и добиваются выдающихся успехов. Доля завоеванных ими наград в копилке главной команды страны всегда весьма высока.

В августе 2016 года в бразильском Рио-де-Жанейро проходили XXXI летние Олимпийские игры. Подготовка наших соотечественников к главному старту четырехлетия проходила под беспрецедентным политическим, психологическим и бюрократическим прессингом

Несмотря на все эти сложности, наши соотечественники достойно отстаивали спортивную честь Родины в далекой Южной Америке. Сборная России завоевала 19 золотых, 18 серебряных и 19 бронзовых медалей. Весомый вклад в этот багаж наград внесли спортсмены – военнослужащие войск национальной гвардии Российской

Федерации. В Рио-де-Жанейро росгвардейцы добились 15 медалей: 6 золотых (4 в индивидуальных видах, 2 – в командных), 5 серебряных (3 индивидуально, 2 – в составе команды) и 4 бронзовые (3 и 1 соответственно).

Олимпийскими чемпионами стали представители войск национальной гвардии РФ дзюдоист прапорщик Беслан Мудранов, борец греко-римского стиля лейтенант Роман Власов, борец вольного стиля рядовой Абдулрашид Садулаев, пятиборец лейтенант Александр Лесун, фехтовальщица-саблистка прапорщик Екатерина Дьяченко, мастерица синхронного плавания рядовой Гелена Топилина. Серебряные медали завоевали гимнасты прапорщик Денис Аблязин (у него еще и бронзовая награда) и рядовой Никита Нагорный, стрелок из пневматического пистолета рядовой Виталина Бацарашкина, представительница вольной борьбы лейтенант Наталья Воробьева, велосипедистки рядовые Анастасия Войнова и Дарья Шмелева. «Бронзу» добыли фехтовальщица-шпажистка лейтенант Виолетта Колобова, дзюдоистка

рядовой Наталья Кузютина и гребец на каноэ-одиночке старший лейтенант Илья Штокалов.

В феврале 2018 года сильнейшие спортсмены планеты соревновались на XXIII зимних Олимпийских играх в южнокорейском Пхенчхане. Эта Олимпиада проходила для российских атлетов в еще более сложной обстановке. Международный олимпийский комитет под надуманными, не подкрепленными фактами предложениями не допустил к Играм целый ряд наших ведущих спортсменов, а тем, кому разрешил стартовать, запретил выступать под национальным флагом, в форме с символикой Российской Федерации. И команду нашей страны чиновники из МОКа назвали на свой манер: «Олимпийские атлеты из России».

Наша сборная по хоккею, добывшая для страны «золото» Игр спустя 26 лет, билась на льду в Пхенчхане под девизом «Россия в моем сердце!» Эти слова вели сквозь олимпийские баталии на южнокорейских аренах спортивных полпредов Росгвардии. В Стране утренней свежести росгвардейцы, можно сказать, сражались за себя и за того

Задача состоит в том, чтобы решительно поднять уровень организаторской работы, четко определить роль и место в этом каждого управленческого звена, каждого офицера. Очень важно научиться делать правильные выводы для себя из приказов и директив, поступающих в соединения и части, видеть через призму недостатков, упущений и промахов в работе, отмеченных в этих документах у других должностных лиц, свои собственные, принципиально оценивать их и принимать меры для их устранения.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1979 год

парня – имеются в виду не допущенные к стартам россияне. И делали это наши сослуживцы блестяще. Постояли за честь Родины и войск правопорядка.

Из 17 медалей, завоеванных россиянами, на счету росгвардейцев 7 наград. Героями этой Белой олимпиады стали лыжники 21-летние военнослужащие войск национальной гвардии России младший сержант Александр Большунов и рядовой Денис Спицов. Александр добыл в Южной Корее четыре медали – три серебряные и бронзовую, Денис завоевал три награды – две серебряные и бронзовую. С «серебром» вернулся из Пхенчхана 22-летний сержант Алексей Червоткин. Он выступал в составе команды, занявшей второе место в лыжной эстафете.

Фристайлист рядовой Сергей Ридзик выиграл первую для России олимпийскую награду в ски-кроссе.

Подтвердил свой мировой класс лейтенант Семен Елистратов. В острейшей конкуренции он занял третье место на дистанции 1500 метров в

шорт-треке. Кстати, Семен сделал почин: его награда стала первой из завоеванных в Пхенчхане россиянами.

Достижения ведущих спортсменов Росгвардии, кроме всего прочего, имеют большое воспитательное значение. Наши олимпийские, мировые и европейские чемпионы и призёры вдохновляют военнослужащих и сотрудников своей волей, трудолюбием, самоотверженностью, лишний раз убеждают их, что нет ничего невозможного. Причем звезды большого спорта делают это не только с телеэкранов, но и непосредственно в войсках. Они нередко бывают в воинских частях, подразделениях территориальных органов, встречаются со своими верными болельщиками и товарищами по войсковому строю.

Нет никаких сомнений в том, что сильнейшие атлеты войск национальной гвардии Российской Федерации будут и дальше пополнять медальный олимпийский запас, множить спортивную славу державы и Росгвардии. И делать это они будут с Россией в сердце.

Встреча директора Федеральной службы войск национальной гвардии – главнокомандующего войсками национальной гвардии РФ генерала армии В.В. Золотова с росгвардейцами – участниками XXXI летних Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро в 2016 г. и XXIII зимних Олимпийских игр в Пхёнчхане в 2018 г.

Высокая боеготовность, успешное выполнение стоящих перед войсками задач невозможны без совершенствования управления. Сегодня даже войска, оснащенные современным вооружением, боевой техникой, техническими средствами охраны и связи, обученные действиям в различной обстановке, могут не справиться с поставленными задачами, если управление ими не будет достаточно надежным, гибким и эффективным.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1985 год

Генерал-лейтенант в отставке Пётр Николаевич РОВЕНСКИЙ, с 2016 года – председатель совета Общероссийской общественной организации ветеранов войск правопорядка, заместитель председателя организационного комитета по празднованию 100-летия со дня рождения генерала армии И.К. Яковлева, в 2008–2016 гг. – председатель совета Общероссийской общественной организации ветеранов внутренних войск МВД России, в 1993–2005 гг. – заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по технике и вооружению:

– С генералом армии Иваном Кирилловичем Яковлевым я впервые познакомился в 1993 году, став заместителем по технике и вооружению командующего в то время внутренними войсками генерала А.С. Куликова. В глазах Яковлева я был почти мальчишкой, но сразу же между нами возникла человеческая симпатия. Наверное, сказывалось некоторое единство пройденных нами путей: я тоже пришёл в войска из армии, тоже был танкистом, окончив Военную академию бронетанковых войск и Военную академию Генерального штаба. Как и Яковлев, я тоже послужил в Московском военном округе.

Кроме всего прочего, в Яковлеве я нашёл в профессиональном смысле знающего и понимающего специалиста в том, что касалось деятельности таких сугубых «технарей», как я. В войсках создавалась система технического обеспечения, и генерал Яковлев поддерживал меня в идеях очень значительных перемен, которые задумывались и осуществлялись в войсках в ту пору. Впервые была создана служба военной автоинспекции (ВАИ), метрологическая служба, служба горячего.

Из-за военных конфликтов на Северном Кавказе войскам потребовалось значительно больше техники и вооружения.

Замечания Яковлева всегда были очень тактичны и глубоки по сути. Посоветоваться с Яковлевым значило получить высокопрофессиональную и мудрую оценку каких-либо планов и готовящихся решений.

Иван Кириллович Яковлев неизменно был в военной форме. Приезжая на работу, из машины выходил степенно, шёл к дверям подъезда с высоко поднятой головой. В дни, когда в главке проходили ежегодные собрания ветеранов, было интересно наблюдать за генералом армии

И.К. Яковлевым рядом с его бывшими соратниками по реформированию войск правопорядка в 1960-е–1980-е годы генералами И.Ф. Мельником, Н.Н. Крупиним, Б.К. Смысловым, В.П. Григорьевым, О.М. Сергеевым. Такова, видимо, была сила боевого офицерского авторитета Ивана Кирилловича, что в кругу ветеранов, некоторые из которых сами были заслуженными фронтовиками, в центре оказывались всегда лишь двое – генерал армии Яковлев да ещё генерал-лейтенант Фёдор Васильевич Бубенчиков, командовавший во время Великой Отечественной войны отдельной штрафной ротой...

Уже нет Ивана Кирилловича Яковлева, но его авторитет остаётся лучшим мерилем оценки работы и службы людей в войсках правопорядка. С 2003 года советом ветеранов войск вручается премия И.К. Яковлева, обладателями которой (с одновременным вручением общественной награды – медали) стали 837 человек. Совет ветеранов войск, обратившись к главнокомандующему внутренними войсками МВД России генералу армии Н.Е. Рогожкину, в своё время стал инициатором присвоения имени генерала армии И.К. Яковлева Новосибирскому военному институту. В

преддверии 100-летнего юбилея со дня рождения И.К. Яковлева Совет ветеранов Общероссийской общественной организации ветеранов войск правопорядка также выступил с ходатайством о присвоении одной из улиц Москвы имени этого прославленного военачальника.

От имени совета Общероссийской общественной организации ветеранов войск правопорядка хочу высказать искреннюю благодарность директору Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующему войсками национальной гвардии Российской Федерации генералу армии В.В. Золотову и мэру Москвы С.С. Собянину за то, что они сумели воплотить в жизнь справедливую просьбу Росгвардии об увековечении в Москве памяти генерала армии Ивана Кирилловича Яковлева. В 2017 году одна из улиц в районе Лефортово Юго-Восточного административного округа российской столицы названа его именем...

Директор Федеральной службы войск национальной гвардии РФ – главнокомандующий войсками национальной гвардии РФ генерал армии В.В. Золотов с ветеранами во время празднования Дня Победы, 9 мая 2018 г.

Требование быть начеку особенно актуально звучит в нынешних условиях, когда над миром нависла ядерная угроза. Ее источник – США и НАТО, которые вознамерились сломать существующее военно-стратегическое равновесие. Поэтому сегодня особенно важно, чтобы каждый военнослужащий, от солдата до генерала, оценивал свою деятельность по повышению боеготовности подразделения, части, исходя из крайне тревожной международной обстановки, из необходимости в любой момент быть готовым с оружием в руках выступить на защиту Родины. Это обязывает нас очень взыскательно подходить к оценке своего ратного труда, личного вклада в выполнение задач, поставленных перед войсками.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1984 год

Реверс медали «Генерал армии Яковлев»

Приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации № 17 от 23 января 2018 года учреждена медаль «Генерал армии Яковлев».

Медалью награждаются военнослужащие (старшие и высшие офицеры), сотрудники (старший и высший начальствующий состав), федеральные государственные и гражданские служащие войск национальной гвардии Российской Федерации, замещающие воинские должности (должности) руководителей (командиров, начальников) структурных подразделений центрального аппарата Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, оперативно-территориальных объединений, соединений, воинских частей войск национальной гвардии, территориальных органов Росгвардии, образовательных организаций высшего образования и иных организаций войск национальной гвардии и их заместителей, а также проходящие военную службу (службу) на должностях, связанных с руководством подразделениями, не менее 3 лет:

- за умелое руководство воинскими частями (организациями), способствовавшее достижению высоких показателей в служебно-боевой и оперативно-служебной деятельности;
- за высокий профессионализм, проявленный при руководстве воинскими частями (организа-

циями) в условиях выполнения служебно-боевых и оперативно-служебных задач.

Медалью могут быть награждены иные граждане Российской Федерации за оказание содействия руководителям (командирам, начальникам) воинских частей (организаций) в выполнении задач, возложенных на войска национальной гвардии.

Медаль «Генерал армии Яковлев» состоит из основы медали и пятиугольной колодки. Основа медали изготавливается из нейзильбера и имеет форму круга серебристого цвета диаметром 32 мм с выпуклым бортиком с обеих сторон.

На лицевой стороне медали, в центре, помещено рельефное изображение портрета генерала армии И.К. Яковлева, под ним, в правой части, – рельефное изображение лавровой ветви. На свободном поле по кругу рельефная надпись – «ГЕНЕРАЛ АРМИИ ЯКОВЛЕВ» (все элементы золотистого цвета)

На обороте медали помещены: в центре рельефное изображение геральдического знака – эмблемы войск национальной гвардии РФ, наложенного на два перекрещенных шестопера, по верхнему и нижнему краю – рельефная надпись «Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации».

Медаль «Генерал армии Яковлев» дополнила наградную систему Росгвардии, которая включает в себя почётное звание «Почётный сотрудник Росгвардии», 12 медалей, 3 нагрудных знака, Почётную грамоту Федеральной службы войск национальной гвардии РФ и Благодарность директора Федеральной службы войск национальной гвардии РФ – главнокомандующего войсками национальной гвардии РФ

Успех управления войсками во многом зависит от деловых и морально-волевых качеств самого руководителя. Тот, кому доверены власть, право руководить, должен являть собой образец высокого профессионализма, культуры, нравственного поведения, быть личностью в самом широком смысле этого слова.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1977 год

В СОЗВЕЗДИИ ЯРКИХ ИМЁН

В преддверии 100-летия со дня рождения генерала армии Ивана Кирилловича Яковлева состоялось ещё одно, в буквальном смысле - ВЫСОКОЕ по своему значению событие: по инициативе офицерского собрания смешанного авиационного полка в городе Ермолино Калужской области, поддержанной руководством Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, одна из машин эскадрильи на самолётах Ил-76 этой авиационной части Росгвардии отныне будет носить почётное наименование «Иван ЯКОВЛЕВ».

В том, что самолёт военно-транспортной авиации обрел, помимо бортового номера, своё уникальное название, ничего необычного нет. В традиции войск называть воздушные суда в память о самых выдающихся своих воинах. Поэтому вошедший в строй в 2018 году военно-транспортный Ил-76 «Иван Яковлев» отправляется на свою нелёгкую военную службу уже как часть созвездия ярких и дорогих для Росгвардии имён: «Николай Гаридов», «Владимир Пономарёв», «Герой России Николай Скрыпник», «Вячеслав Тихомиров», «Юрий Шаталин».

Каждый из этих людей вписал в историю российских войск правопорядка свою собственную героическую судьбу, достойную того, чтобы, подобно ангелам, летать над землёй, сообщая людям крылатую весть о своём бессмертии.

О бессмертии совершённого подвига.

О бессмертии оставленных после себя больших свершений.

О бессмертии жившей любовью и мечтой души.

Говоря о заслугах генерала армии И.К. Яковлева перед государством и войсками правопорядка, нетрудно впасть в механическое перечис-

Военно-транспортный самолёт Ил-76 «Иван Яковлев» авиации войск национальной гвардии Российской Федерации на военном аэродроме «Ермолино»

“ Интересы дела требуют дальнейшего внедрения современных, наиболее эффективных форм и методов обучения, которые обеспечили бы высококачественное усвоение программ в то ограниченное время, которым располагают наши части и подразделения. Организация и методика обучения не терпят застоя, они должны совершенствоваться вместе с изменениями материально-технической базы и организационной структуры войск, соответствовать характеру боевой службы, учитывать политический, общеобразовательный, культурный уровень личного состава. Особого внимания заслуживает комплексное обучение. Оно позволяет успешно сочетать одиночную подготовку воина с процессом слаживания отделения, расчета, экипажа, взвода и роты, что весьма важно при сокращенных сроках службы.

Генерал-лейтенант танковых войск И.К. ЯКОВЛЕВ, 1970 год

ление сделанного им в качестве военачальника, военного деятеля своей эпохи.

Но трудно сказать, что из сделанного им самим на этой земле считал главным сам Иван Кириллович Яковлев, выросший из крестьянского мальчишки в генерала армии со многими орденами на груди и бриллиантовой звездой, венчавшей его военный мундир и, собственно, всю прожитую им жизнь?

Есть ещё одна история о И.К. Яковлеве, которая почти неизвестна.

В один из своих приездов на Украину в 70-е годы XX века начальник внутренних войск МВД СССР генерал И.К. Яковлев рассказал генерал-майору Евгению Николаевичу Чусову, служившему тогда начальником штаба управления внутренних войск МВД СССР по Украинской

ССР и Молдавской ССР, о случившемся с ним в ноябре 1943 года эпизоде фронтовой службы. Его 136-я стрелковая дивизия, в которой Яковлев служил командиром отдельного истребительного противотанкового дивизиона, после форсирования Днепра в 30 километрах севернее Киева вела тяжёлые и кровопролитные бои за удержание знаменитого Лютежского плацдарма.

В движении дивизиона на боевые позиции у капитана Яковлева случилась заминка – в дороге отстала одна из батарей. Командир дивизиона лично отправился на её поиски и, вскоре обнаружив, принялся нагонять ушедшую вперёд колонну из машин и орудий.

Неожиданно – И.К. Яковлев даже указал генералу Чусову точное место возле села Новые

Петривцы – на отставшую батарею во главе с Яковлевым вышли восемь немецких танков. Для того, чтобы смять и расстрелять находящуюся на марше батарею, этого было более чем достаточно. Однако за считанные секунды всегда отличавшийся решительностью капитан сумел сходу развернуть свои орудия и выстрелить по танкам раньше, чем ими была обнаружена батарея.

Два танка загорелись сразу. Ещё позже был подбит третий, и гитлеровцы посчитали разумным повернуть рейдирующую группу вспять.

Добавить к этому боевому эпизоду можно лишь то, что именно там, в Новых Петривцах, где Яковлев сжёг выскочившие на него немецкие танки, впоследствии и был открыт памятник-музей с диорамой «Битва за Киев. Лютежский плацдарм. 1943 г.». Именно с Лютежского плацдарма Красной армией впоследствии будет нанесён решительный удар для освобождения Киева, а 136-я Краснознамённая, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия за участие в освобождении столицы Украины станет именоваться ещё и «Киевской».

Когда в первой половине 1970-х годов ещё только рождалась идея создания в память освобождения Киева многофигурной скульптурной композиции «Форсирование Днепра», разговор с генералом И.К. Яковлевым о перипетиях форсирования Днепра и бое с танками в Новых Петривцах вспомнился генерал-майору Е.Н. Чусову во время встречи с будущим автором композиции скульптором Фридрихом Сокояном.

После смерти в 1974 году великого, мировой славы, скульптора Евгения Вучетича, известного своими монументальными работами «Роди-

на-мать зовёт» на Мамаевом Кургане в Волгограде, «Воин-освободитель» в Трептов-парке в Берлине, «Перекуём мечи на орала» возле здания ООН в Нью-Йорке, автора знаменитого памятника Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому, снесённого с пьедестала на бывшей площади Дзержинского (ныне – Лубянская площадь. – *Ред.-сост.*) в Москве в августе 1991 года, новый монументальный проект в Киеве предстояло выполнить его молодому ученику и соратнику Фридриху Сокояну.

Тогда и обратился Сокоян к руководству управления ВВ МВД СССР на Украинской ССР и Молдавской ССР с просьбой подобрать ему для позирования воинов внутренних войск. В композиции предполагалось слепить и отлить в бронзе пятнадцать воинов разных национальностей. Этим скульптор хотел подчеркнуть общность доставшейся на войне Победы, где люди разных национальностей, возрастов, профессий, воинских званий и судеб, как один человек, шли на смерть во имя великого дела.

По проекту в мемориальном комплексе Украинского государственного музея Великой Отечественной войны должен был выстроен символизирующий Днепр обширный бассейн с водой, посреди которого на плотках должны были быть воссозданы в могучую высоту бывшие участники форсирования Днепра и освобождения Киева.

В лице участвовавшего в Великой Отечественной войне генерала Чусова скульптор получил самого горячего соратника. Воины внутренних войск стали позировать для эскизов проекта. А Чусов поинтересовался у Сокояна, предусмотрен ли в его композиции образ женщины?

«Конечно, – ответил скульптор, – женщина обязательно будет! Медсестра».

Нельзя воспитать мужественного человека, если не ставить его в обстоятельства, требующие проявления стойкости, выносливости, храбрости. Памятуя об этом, необходимо занятия по тактической, тактико-специальной подготовке и другим предметам проводить в обстановке, максимально приближенной к реальным условиям боевой службы и современного боя.

Генерал-полковник И.К. ЯКОВЛЕВ, 1972 год

На что генерал посоветовал ему вылепить образ женщины-медсестры с Зинаиды Фёдоровны Яковлевой. Такой же участницы форсирования Днепра и освобождения Киева, каким был её теперь командовавший всеми внутренними войсками Союза муж – генерал-полковник Иван Кириллович Яковлев.

Для Чусова она была воплощённым образом сестры милосердия и женщины-солдата.

Ей было самое место на этом плоту!

Действительно, став женой Ивана Яковлева, Зинаида Фёдоровна словно навсегда оказалась в тени своего круто поднимавшегося в военной карьере мужа. Но это не занижало её собственный подвиг во время войны.

Подвиг особенный.

В представлении к награждению её орденом Красной Звезды в октябре 1943 года сказано: «Несмотря на обстрел района медсанбата (203-го отдельного медсанбата 136-й стрелковой дивизии 38-й армии 1-го Украинского фронта. – *Ред.-сост.*) как врач-хирург сумела организовать в оперативно-перевязочном блоке оказание хирургической помощи раненым... при отсутствии крови для переливания в критический момент отдала свою кровь, тем самым спасла жизнь раненым...»

А в представлении к ордену Отечественной войны II степени в 1944 году о Зинаиде Фёдоровне написаны вот такие слова: «Будучи врачом-ординатором операционно-перевязочного взвода проявила себя самоотверженным, высококвалифицированным врачом-хирургом, распорядительным, чутким, всецело преданным долгу и службе офицером. Сутками не покидала операционную, вопреки усталости делает в операционной сложные полостные операции... Особенно отличилась в период зимних боёв частей дивизии за Модлин, Торунь. Возглавляла вторым эшелоном медсанбат, полностью обеспечила приём и оказание помощи всем раненым, независимо от тяжести ранения... Благодаря энергии и знанию дела, истинно материнской любви и нежности к раненым воинам нашей доблестной Красной Армии не одна сотня их возвращена в строй...»

По большому человеческому счёту они оба – и Иван Кириллович и Зинаида Фёдоровна Яковлевы, – безусловно, стояли друг друга, как солдаты. У них обоих в жизни был за плечами форсированный Днепр, и это добавляло им славы...

Многие годы спустя, когда Иван Кириллович с Зинаидой Фёдоровной один за другим уже ушли из жизни, спрашивать, не была ли бывший капитан медицинской службы З.Ф. Яковлева прообразом медсестры в возведённом и ныне находящемся в мемориальном комплексе Украинского государственного музея Великой Отечественной войны монументе «Форсирование Днепра» было уже, по сути, не у кого. В преданиях семьи Яковлевых такой факт не упоминается. И ответить на подобный вопрос мог лишь один человек на свете – народный художник России и Армении, автор многих известных в мире скульптурных работ, лауреат Ленин-

ской премии (В 1984 г. – как раз за многофигурную скульптурную композицию «Форсирование Днепра». – *Ред.-сост.*) восьмидесятидвухлетний Фридрих Мкртичевич Согоян.

Мы встретились с ним в его мастерской в Успенском переулке в Москве летним вечером 2018 года. В её дворике и сегодня прислонены к стене высеченные в камне лица переплывающих Днепр на плоту бойцов. Их прототипами действительно стали солдаты и курсанты Киевского гарнизона. А солдат с веслом в руке – это образ Евгения Викторовича Вучетича, ушедшего на войну добровольцем в 1941 году, позднее тяжело раненного и прошедшего путь от рядового пулемётчика до капитана.

Судьба, к сожалению, не свела Фридриха Согояна с Яковлевыми. Поэтому никто не рисовал портретов генерала армии. И не черты Зинаиды Яковлевой, фронтового хирурга, а черты Елены – горячей любимой и рано ушедшей из жизни музы и жены скульптора – явственно видятся в образе медсестры, плывущей вместе с солдатами в смертельную неизвестность.

Да это теперь и не важно.

Важно то, что у людей, пересекающих Днепр как рубеж между жизнью и смертью, вместе с тревогой живёт в лицах и глазах предощущение победы.

Это – всего лишь художественный образ...

И вместе с тем – сущая правда человеческого бытия: настоящие люди – всегда на таком плоту, в любую минуту, всегда впереди!

Поэтому они и не исчезают в вечности.

Они в вечности остаются...

Андрей ЭДОКОВ

Учить войска тому, что необходимо для выполнения боевых задач в мирное и военное время, – этот принцип считать основным в обучении военнослужащих. Упор надо сделать на полевую выучку личного состава. Именно в поле, на объекте войны имеют широкую возможность действовать в условиях, требующих длительных физических и волевых усилий, настойчивости и упорства.

Генерал армии И.К. ЯКОВЛЕВ, 1981 год

ЛЕГЕНДАРНЫЙ КОМАНДУЮЩИЙ

*К 100-летию со дня рождения
генерала армии Ивана Кирилловича ЯКОВЛЕВА*

Воспоминания И.Ф. МЕЛЬНИКА, И.Е. ЗЮКИНА, О.М. СЕРГЕЕВА, В.Ф. ВОЛКОВА, Д.А. НАЛИВАЛКИНА
публикуются в записи Б.В. Карпова

Воспоминания А.С. КУЛИКОВА, А.И. МИХАЛЁВА, В.Б. ДМИТРИНА, В.Н. ПУТИЛОВА, Е.Н. ЧУСОВА,
В.В. ОВЧИННИКОВА, Н.Е. РОГОЖКИНА, С.В. СТЕПАШИНА публикуются в записи А.А. Эдокова

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ПОМОЩЬ В ПОДГОТОВКЕ ЭТОЙ КНИГИ К ИЗДАНИЮ

Главному управлению по работе с личным составом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и лично начальнику Главного управления генерал-майору Николаю Николаевичу РЯБЧИКОВУ, полковнику Денису Петровичу ЕРМАКОВУ, подполковнику Владимиру Константиновичу АЛЕКСЕЕВУ

Научному центру стратегических исследований
Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и лично
полковнику Андрею Алексеевичу КЛИМОВУ

Центральному архиву войск национальной гвардии
Российской Федерации и лично майору Борису Сергеевичу НЕШКИНУ

Центральному музею войск национальной гвардии Российской Федерации и лично
начальнику Центрального музея полковнику Сергею Леонидовичу МАЗУРУ,
старшему научному сотруднику Игорю Александровичу САНДАЛОВУ

Командованию и личному составу в/ч 3694 войск национальной гвардии Российской Федерации
(г. Балабаново Калужской области) и лично подполковнику Роману Петровичу МАГДА

Общероссийской общественной организации ветеранов войск правопорядка
и лично генерал-лейтенанту в отставке Петру Николаевичу РОВЕНСКОМУ

Клубу военачальников Российской Федерации и лично
президенту Клуба военачальников Российской Федерации
генералу армии Анатолию Сергеевичу КУЛИКОВУ,
генерал-полковнику в отставке Вячеславу Викторовичу ОВЧИННИКОВУ,
генерал-лейтенанту в отставке Владимиру Брониславовичу ДМИТРИНУ,
полковнику Николаю Алексеевичу ДЕРЯБИНУ

Объединению ветеранов спецназа «Русь»
и лично полковнику запаса Роману Олеговичу НАСОНОВУ,
Герою Российской Федерации, полковнику запаса Александру Николаевичу НИКИШИНУ

ОТДЕЛЬНАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

генерал-майору запаса Георгию Владимировичу ВЕРЕНИЧУ, полковнику в отставке Анатолию Ивановичу МИХАЛЁВУ,
подполковнику запаса Валерию Александровичу САВИНУ, майору Наталье Юлиановне ИВАНОВОЙ,
капитану Алексею Сергеевичу ПЕСТРИКОВУ, капитану Ирине Витальевне СТРУГОВЕЦ,
лейтенанту запаса Андрею Владимировичу МИРОНОВУ

Главный редактор
С.С. КОЛЕСНИКОВ

Технический редактор
Д.Р. ШАРИПОВ

Корректор
И.Т. КОЗЛОВ

Техническое обеспечение
В.И. ГРЕКОВ, Н.В. МОЛОДОВ

В книге использованы фотографии А.Л. Александрова, А.И. Арехова, А.С. Колесникова, Н.В. Магаса,
Ю.В. Мухина, В.Н. Николайчука, А.С. Пестрикова, В.Ю. Рябова, Р.С. Рязанова, В.И. Савицкого

Сдано в набор 5.04.2018 г. Подписано в печать 12.07.2018 г.
Формат 60х90/8 Усл. п.л. 23,5 Тираж 500 экз.
